

per Concordiam

Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы

■ КИТАЙСКИЕ ОПЕРАЦИИ ВЛИЯНИЯ

Подход КПК в Европе

■ ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ ОТНОШЕНИЯ С КИТАЕМ

Содействие российской войне вызывает недовольство в Европе

■ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ВОПРОСЕ О ТАЙВАНЕ

Потенциальный конфликт угрожает глобальной безопасности

■ ТОВАРИЩИ ПО ОРУЖИЮ?

Совместные учения укрепляют отношения между Китаем и Россией

ПЛЮС

«Широкомасштабные глобальные учения» демонстрируют решимость США и союзников

Европейско-китайское сотрудничество – ключ к стабильности в Египте

Как Пекин пытается оказать влияние на своего самого важного партнера

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ЕВРОПЕ

Китай – партнер или противник?

6

6 Долгая игра Китая в Европе

Генерал-майор Джеймс Д. Клит, заместитель директора Управления по планированию и операциям Европейского командования США

Противодействие стратегическим усилиям Пекина

10 Зеркала и война без дыма

Тереза Фаллон, директор Центра исследований России, Европы и Азии

Китай стремится подорвать демократию, получить новые технологии и подавить инакомыслие

18 Сдерживая натиск Пекина

Д-р Валбона Зенели, старший научный сотрудник Атлантического совета

Европа пересматривает свои отношения с Китаем на фоне войны России в Украине

26 Политическая война КПК

Профессор Керри К. Гершанек, стипендиат в Верховном главнокомандовании объединенных вооруженных сил НАТО в Европе

Жизненно важная битва за союзников, партнеров и единомышленников

32 Взаимные последствия

Наранцацал Энхбат, выпускница Центра им. Маршалла

Что российско-китайские военные учения предвещают Тайваню и другим странам

36 Стратегические ударные волны

Сардер Али Хайдер, выпускник Центра им. Маршалла

Напряженность в отношениях между Китаем и Тайванем отражается на европейской обороне и безопасности

42 Антикризисные меры

Полковник (в отставке) Марк Стифболд, Сухопутные силы США, и **д-р Род Стифболд**

Европе необходимо вовлечь Китай в работу по установлению стабильности в Египте

46 Транснациональные репрессии

«Indo-Pacific Defense Forum»

Действия КПК по охране общественного порядка за рубежом вызывают международное осуждение

52 Противодействие Китаю в Европе

Подполковник (в отставке) Уильям Хагестади II, Корпус морской пехоты США

Понимая особенности китайского влияния

60 Конкурентоспособность

Сотрудники журнала «per Concordiam»

«Широкомасштабные глобальные учения-2024» демонстрируют, как США и их партнеры вместе работают над проецированием силы и сдерживания

10

18

26

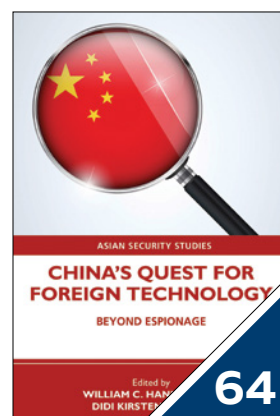
разделы

В каждом номере

- 4 ПИСЬМО ДИРЕКТОРА
- 5 АВТОРЫ
- 6 ТОЧКА ЗРЕНИЯ
- 64 РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
- 66 ОПИСАНИЕ КУРСОВ

Рецензия на книгу

«Погоня Китая за иностранными технологиями: за пределами шпионажа»

Редакторы: **Уильям Ханнас** и **Диди Кирстен Татлоу**

Рецензент: **Джозеф Ванн**, пишущий редактор «per Concordiam»

Этот изданный в 2021 г. сборник статей о Китае как никогда актуален для западных политиков, профессионалов в сфере безопасности и бизнесменов.

На обложке:

Возросшая бдительность в отношении усилий Китая по оказанию влияния в Европе и в мире.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «PER CONCORDIAM»

Следите за нами на Фейсбук и X

Фейсбук: @PerConcordiam
X: @Per_Concordiam

«per Concordiam» – журнал, публикуемый Европейским командованием США совместно с Европейским центром по изучению вопросов безопасности и.м. Дж. К. Маршалла

Представляем вашему вниманию 49-й выпуск журнала «per Concordiam». В этом номере мы еще раз анализируем экономическое и политическое влияние Китая в Европе и во всем мире. Два года назад один из выпусков нашего журнала, который был хорошо встречен читателями, был посвящен рассмотрению европейской стратегии Китая. Этот выпуск дает читателям обновленную информацию об эволюционирующих целях Китая, анализирует, как последние события в мире повлияли на его стратегии, и чего следует ожидать от Пекина.

Заместитель директора по планированию и операциям Европейского командования США генерал-майор Джеймс Клит открывает номер оценкой того, как Коммунистическая партия Китая (КПК) рассматривает стратегическую конкуренцию и как, в партнерстве с Россией и другими авторитарными правительствами, она надеется свергнуть основанный на правилах либеральный мировой порядок и заменить его таким, который больше соответствует ее глобальным амбициям. Мы также видим, как «Широкомасштабные глобальные учения-2024», являющиеся совокупностью 30 различных учений, проведенных во всем мире, нацелены на защиту этого основанного на правилах мирового порядка.

В более детальном анализе Тереза Фаллон разъясняет, каким образом КПК использует свой отдел «Объединенный фронт» для оказания влияния на европейскую политику и идейных лидеров. Д-р Валбона Зенели глубоко анализирует европейско-китайские отношения и рассматривает способы «вывода из зоны риска» Европы своих экономических отношений с Китаем, не ставя под угрозу выгоды торговли. Наранцацрал Энхбат оценивает зарождающееся стратегическое партнерство Китая с Россией и стремление Китая использовать эти отношения для проецирования силы и продвижения своих интересов в индо-тихоокеанском регионе. Керри Гершанек исследует, как КПК использует политическую войну для удовлетворения своих геополитических и гегемонистских амбиций.

Сардар Али Хайдар также анализирует, как потенциальный конфликт в Тайваньском проливе повлияет на безопасность и экономику во всем мире, и почему Европа должна задействовать все имеющиеся рычаги для предотвращения начала вооруженного конфликта в регионе. Марк Стиффолд и д-р Род Стиффолд рассматривают уникальные возможности Китая посредством торговли оказать влияние на стабильность в Египте, которая опосредовано отражается на европейской безопасности. Уильям Хагестада дает подробный анализ целей экономических и политических стратегий Китая в Европе и во всем мире через модель ДИВЭ (дипломатический, информационный, военный и экономический аспекты), а также возможную политику реагирования Запада. И наконец, статья, ранее опубликованная в журнале «Indo-Pacific Defense Forum», повествует о том, как КПК использует тайные «заграничные полицейские участки» для отслеживания и преследования китайских диссидентов, проживающих за границей.

Как отмечает генерал-майор Клит во вступительной статье, «в последние годы некогда оптимистичные взгляды на деловые отношения Европы с Китаем становятся осторожными, и на то есть веские причины». Тесные экономические связи не гарантируют бесконфликтные геополитические отношения, на что надеялись многие. Последние геополитические события, особенно неспровоцированное вторжение России в Украину, демонстрируют нам опасность стратегической беспечности относительно потенциальных геополитических соперников. Все более агрессивный тон Китая по отношению к Тайваню и действия у его берегов, наряду с провозглашенной китайско-российской «дружбой без границ», не должны оставлять у западных союзников и партнеров каких-либо сомнений относительно того, какую это представляет опасность для либерального мирового порядка, основанного на правилах. Оставив в стороне излишний оптимизм, нам необходимо четкое видение мотивов и амбиций Китая, что поможет в сохранении бесконфликтного и процветающего мира.

Этот выпуск дает ключевую информацию об эволюционирующей роли Китая в Европе и в мире, и о том, как западные союзники и международные партнеры могут подготовиться и дать ответ на действия Китая.

Искренне ваш,

Берри Сегуин
Директор

Берри Сегуин

Директор

Европейского центра по изучению вопросов безопасности и.м. Дж. К. Маршалла

Берри Сегуин ушел в отставку из ВВС США в звании генерал-лейтенанта в октябре 2020 г. после более чем 31 года действительной службы. Его последняя должность – заместитель начальника штаба, отдел стратегических кадров, Верховное главнокомандование Объединенных вооруженных сил в Европе в Бельгии. Он поступил на действительную службу в 1989 г. как закончивший с отличием выпускник Учебного корпуса офицеров резерва после окончания Государственного университета Нью-Йорка в г. Потсдам, штат Нью-Йорк. Он служил на таких летных должностях как инспектор, пилот-инструктор, главный офицер эскадрильи по вопросам безопасности и операций, а также занимал командные должности на уровне авиаотряда, авиагруппы, эскадрильи и Воздушно-космической экспедиционной рабочей группы. Он занимал следующие командно-штабные должности: командующий 9-й Воздушно-космической экспедиционной рабочей группой в Афганистане и воздушным командованием НАТО в Кабуле, Афганистан; начальник отдела стратегии, сотрудничества и программ Африканского командования в г. Штутгарт, Германия; командующий 31-й эскадрильей истребителей на базе ВВС Авиано в Италии; и генеральный инспектор штаба боевого воздушного командования.

Центр им. Маршалла

Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла – это совместный немецко-американский центр, основанный в 1993 г. Задачей центра является поддержка диалога и понимания между европейскими, евразийскими, североамериканскими и другими государствами. Тематика его очных курсов обучения и информационно-разъяснительных мероприятий: большинство проблем безопасности в 21 веке требуют международного, межведомственного и междисциплинарного подхода и сотрудничества.

Генерал-майор Джеймс Д. Клифт, ВВС США, является заместителем директора по планированию и операциям Европейского командования США. Он отвечает за разработку и проведение операций, поддерживающих интересы США и региональных альянсов в зоне ответственности европейского командования, включая информационные операции, интегрированную противовоздушную и противоракетную оборону, а также ядерное командование, управление и средства связи. Генерал-майор Клифт — летчик-испытатель, налетавший более 3900 часов на самолетах C-130 и F-16 и совершивший более 200 боевых вылетов. За 23 года службы в ВВС США и Национальной гвардии генерал-майор Клифт занимал должности командира эскадрильи, авиационной группы и авиакрыла. Он окончил Академию ВВС США.

Наранцацрал Энхбат — исследовательница программы «Глобальные партнеры» в Военном училище НАТО в Риме, где основное свое внимание она уделяет конфликтному поведению Китая и политико-стратегическим аспектам его военных учений. Ранее она работала в монгольской секции Управления ООН по наркотикам и преступности и преподавала в Национальном университете Монголии и в Национальном военном университете Монголии. Она выпускница Центра им. Маршалла и бывшая стипендиатка программы Фулбрайт. У нее степень магистра по вопросам безопасности от Университета штата Канзас.

Тереза Фаллон — основатель и директор Центра исследований России, Европы и Азии в Брюсселе. Она является членом Совета по сотрудничеству в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, «Loisach Group», специальной группы Центра европейских политических исследований по искусственному интеллекту и кибербезопасности, а также некоммерческого Национального комитета по американо-китайским отношениям.

Профессор Керри К. Гершанек — научный сотрудник Верховного Штаба Союзных Сил НАТО в Европе (Бельгия) и старший научный сотрудник Фонда по снижению глобальных рисков на Гавайях. Он является приглашенным ученым в Национальном университете «Чэнчи» на Тайване, а также в Таиландском университете «Таммасат», Королевской военной академии «Чула Чом Клао» и Королевской военно-морской академии Таиланда. В прошлом — офицер Корпуса морской пехоты США.

Подполковник (в отставке) Уильям Хагстад II, Корпус морской пехоты США — офицер, имеющий опыт ведения международных кибервойн. Он читал лекции по киберразведке и защите критической инфраструктуры в Киберцентре передового опыта Агентства национальной безопасности и в Центре передового опыта НАТО по совместной киберзащите. Он является зарегистрированным на международном уровне «белым хакером» и ведущим военным экспертом по Китайской Народной Республике и применению ею компьютерных и информационных сетевых систем в качестве оружия.

Сардер Али Хайдер — научный сотрудник и аспирант в Бангладешском университете специалистов, где он изучает негосударственные субъекты и повстанцев в Мьянме и Северо-Восточной Индии. Выпускник курса по изучению терроризма и безопасности в Центре им. Маршалла. Он является автором многочисленных публикаций, книжных глав и докладов на конференциях, а также активно занимается исследованиями в области региональной безопасности, терроризма и повстанчества.

Полковник (в отставке) Марк Стифболд, Сухопутные войска США, имеет степени магистра стратегических исследований в Военном колледже Сухопутных войск США и инженера производственных систем в Университете «Lehigh», а также степень магистра делового администрирования в «Fundação Getulio Vargas» в Бразилии. Сфера его научных интересов — водная безопасность и стабильность прибрежных государств, управление глобальными проектами и оптимизация производства. В настоящее время он является директором по операциям в международной компании, занимающейся инжинирингом и автоматизацией.

Д-р Род Стифболд был профессором политологии, государственного управления и международных отношений до того, как начал работать в сфере международного управленческого консалтинга. Он имеет опыт и экспертные знания в научных кругах, бизнесе, управленческом консалтинге и правительстве. Сейчас он на пенсии, но продолжает заниматься исследованиями и политикой, концентрируясь на управлении конфликтами в глубоко разделенных обществах. Получил степень доктора философии в Колумбийском университете.

Джозеф Ванн — отставной государственный служащий США с более чем 40-летним стажем работы. Он был профессором кафедры исследований национальной безопасности в Центре им. Маршалла (2011–2014 гг., 2016–2023 гг.). Его специализация заключается в решении транснациональных проблем безопасности и оказании помощи странам в разработке стратегий национальной безопасности и стратегий на уровне министерств. В настоящее время он возглавляет компанию «GAP Consulting», которая консультирует отдельные страны по вопросам архитектуры национальной безопасности и разработки стратегий.

Д-р Вальбона Зенели — старший научный сотрудник Атлантического совета США, имеет двойное членство в Европейском центре и Инициативе по трансатлантической безопасности «Центра Скоукрофта» по стратегии и безопасности. Она также является приглашенным ученым в «Центре европейских исследований Минды де Гюнцбург» при Гарвардском университете.

Европейская стратегия Китая

Том 13, № 1, 2024 г.

Редактор

**Генерал-лейтенант
Джейсон Т. Хиндс**
Европейское командование США

Пишущий редактор

Джозеф Ванн

Генерал Кристофер Г. Каволи
Командующий
Европейское командование США

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

per
Concordiam

Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany
editor@perconcordiam.org

«*per Concordiam*» — профессиональный журнал, ежеквартально публикуемый Европейским командованием США совместно с Европейским центром по изучению вопросов безопасности им. Дж. К. Маршалла, который освещает вопросы обороны и безопасности в Европе и в Евразии для практических работников и экспертов в сфере обороны и безопасности. **Высказанные в этом журнале точки зрения не обязательно отражают политику или позицию этих институтов или какого-либо другого ведомства правительств Германии или США. Высказанные в статьях мнения авторов являются исключительно их собственными.** Министр обороны определил, что публикация этого журнала необходима для установления связей с общественностью, как того требуют от Министерства обороны США законодательные акты.

ДОЛГАЯ ИГРА КИТАЯ В ЕВРОПЕ

Противодействие стратегическим усилиям Пекина

Генерал-майор Джеймс Д. Клит, заместитель директора Управления по планированию и операциям Европейского командования США

Бывший государственный секретарь США, министр обороны и начальник штаба Сухопутных сил США генерал Джордж К. Маршалл однажды сказал: «Мы двигались вслепую, игнорируя уроки прошлого, и это имело трагические последствия: две мировые войны и вооруженный конфликт в Корее». Маршалл говорил об опасностях, связанных с неспособностью признать стратегические императивы в середине XX века. Этот урок не менее актуален и сегодня, учитывая враждебные действия Китая и России.

Президент России Владимир Путин и генеральный секретарь Китайской коммунистической партии (КПК) Си Цзиньпин объявили о «дружбе без границ» между своими странами в 2022 г., которая, по словам Си, приведет к изменениям, невиданным в течение 100 лет. Пекин сотрудничает с Москвой, не только оказывая дипломатическую и экономическую поддержку несправедливой войне Путина против Украины, но и объединяясь с Россией и другими авторитарными государствами, стремящимися подорвать основанный на правилах мировой порядок в пользу системы, более удобной для их авторитаризма.

Неоднократное нарушение Россией национального суверенитета и неспровоцированная война в Украине представляют собой самую серьезную угрозу для Европы и НАТО со времен холодной войны. Это должно стать тревожным сигналом. Нарушение Москвой европейской системы безопасности подрывает европейское единство и международные институты, поощряет сторонников и апологетов авторитаризма, террористов и угрожает глобальной свободе и безопасности.

Однако Россия – не единственная проблема Европы

в сфере безопасности. Китайская Народная Республика (КНР) продолжает усиливать свое пагубное влияние и расширять свои позиции в Европе, создавая региональную нестабильность и усугубляя российскую угрозу. Дипломатическая и материальная поддержка, оказываемая Пекином российской войне, наносит ущерб миру и безопасности в Европе. Китай играет важную роль в поддержке российской экономики, оказывая ей помощь и импортируя энергоносители.

Пекин и Москва расширяют оборонное сотрудничество и взаимодействие, включая совместное патрулирование на море и в воздухе. Пекин также оказывает техническую помощь Москве в наращивании военного потенциала в Украине. При этом КНР предпринимает действия, направленные на подрыв доверия к демократическим институтам Европы, и усиливает российскую дезинформацию, особенно в отношении Украины, часто повторяя аргументы российской стороны.

Россия укрепляет связи не только с КНР, но и с Ираном и Северной Кореей.

Усиление взаимодействия авторитарных держав, которые упорно стремятся подорвать сплоченность союзников и западные ценности, представляет собой постоянную и растущую угрозу для европейской и глобальной безопасности. И эта угроза указывает на важность создания устойчивого глобального партнерства свободных наций, включающего не только НАТО и азиатских союзников, но и демократические страны Африки и Латинской Америки.

Китай и стратегическая конкуренция

Для Китая, который за последние 30 лет превратился в стратегического конкурента высшего уровня как в экономическом, так и в военном плане, интеграция в мировые

Генерал-майор Джеймс Д. Клит, ВВС США
ВВС США

рынки была поистине поразительной. КПК стремится к стратегической конкуренции в Европе. При этом она пытается угрожать устойчивым интересам НАТО и партнеров с помощью прямых иностранных инвестиций (ПИИ), поддерживаемых государством бизнес-предприятий и инфраструктурных сделок, а также влиять на академические и культурные институты. В течение некоторого времени, которое Западу казалось перерывом в стратегической конкуренции – пока мы занимались борьбой с терроризмом – КПК разрабатывала стратегию, и Китай становился все богаче и сильнее.

В последние годы некогда оптимистичные взгляды на деловые отношения Европы с Китаем становятся осторожными, и на то есть веские причины. Вторжение России в Украину со всей очевидностью свидетельствует о том, насколько опасно недооценивать стратегического конкурента с амбициями в Европе. КПК рассматривает стратегическую конкуренцию как многостороннюю деятельность. Деятельность Китая в Европе носит многоуровневый характер: от инвестиций в университетские исследования до оптовой покупки малых и средних предприятий. КПК с большей готовностью приобретет технологию – купит ее или прямо украдет, чем вложит средства в ее разработку. Эти приобретения направлены на обеспечение интеллектуальной собственности, необходимой КПК для поддержки своих долгосрочных стратегических целей, развития оборонной промышленности и технологической базы КНР.

КНР стремится усилить свое экономическое, политическое и культурное влияние в Европе. Китай применяет агрессивный дипломатический подход, пытаясь запугать соперников и подорвать их институты и авторитет. Пекин также вкладывает значительные средства в усилия по оказанию влияния на академическую, культурную и политическую элиту, особенно в странах со слабыми институтами и более хрупким гражданским обществом.

Китайский танкер «Sun Arrows» загружает на борт сжиженный газ в российском порту Пригородное. Китайская экономическая и политическая поддержка помогает России продолжать её войну в Украине. АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Вместо того, чтобы иметь дело с Европейским союзом в целом, Пекин предпочитает развивать двустороннее взаимодействие через возглавляемые КНР форумы, такие как «Сотрудничество между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы», или «Рамки сотрудничества 14+1», и связанную с ними глобальную программу «Один пояс, один путь» (теперь переименованную в Инициативу «Пояс и путь»). Эти мероприятия создали зависимость от Пекина, предоставив ему рычаги влияния на союзников и партнеров США.

Особую озабоченность вызывают инвестиции КНР в европейские порты, транспортные узлы, коммуникационные сети и другие важнейшие объекты инфраструктуры, которые могут выполнять функции двойного назначения. Так, например, китайским государственным компаниям принадлежат контрольные пакеты акций порта Пирей в Греции и порта Зебрюгге в Бельгии, а также значительные доли по меньшей мере в десятке других портов и терминалов контейнерных перевозок по всей Европе. Многие из этих портов расположены вблизи военно-морских баз НАТО или используются логистическими сетями НАТО. Китайские компании вкладывают значительные средства в европейскую сетевую инфраструктуру и развитие энергетики, а также сотрудничают с европейскими компаниями в области добычи полезных ископаемых, разведки нефти и т. д. Китай также строит новую железную дорогу из Будапешта (Венгрия) в Белград (Сербия). Контроль Китая над столь важной европейской инфраструктурой может негативно сказаться на мобилизационных усилиях НАТО, затруднить связь и поставить под угрозу поставки энергоносителей в случае кризиса.

КИТАЙ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ СТРАНОЙ И НЕ ПРИДЕРЖИВАЕТСЯ ПРАВИЛ ЛИБЕРАЛЬНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА. КПК КОНТРОЛИРУЕТ ИНТЕРНЕТ, БИЗНЕС И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПОДАВЛЯЕТ СВОБОДУ СЛОВА, БЕЗЖАЛОСТНО ОБРАЩАЕТСЯ С СОБСТВЕННЫМ НАРОДОМ И УГРОЖАЕТ СВОИМ СОСЕДЯМ.

В своем стремлении получить преимущество в таких развивающихся технологиях, как искусственный интеллект, передовая робототехника, квантовые исследования, направленная энергия и гиперзвуковые системы, Китай использует как легальные, так и нелегальные средства. Для более широкого внедрения технологий, разработанных в Китае, Пекин добивается международного признания своих национальных технологических стандартов. Сеть 5G компании «Huawei», которую Китай стремится внедрить во всей Европе, является примером одного из таких поддерживаемых правительством предприятий. Она позволяет КНР использовать интеллектуальную собственность, конфиденциальную информацию, технологии и частные персональные данные, создавая значительные риски для безопасности членов и партнеров НАТО.

западные правительства и институты, надеясь, что преимущества свободной и открытой торговли вдохновят Пекин принять принципы этой системы и стать ее активным членом. К сожалению, КПК это не убедило. Членство в ВТО способствовало подъему КНР, ускорив ее экономический рост более чем в десять раз и избавив миллионы людей от нищеты. Однако КПК никогда не принимала и не соблюдала правила системы, от которой Китай получил столь значительную выгоду. Вместо этого КПК заявила о том, что экономические успехи и повышение уровня жизни являются доказательством ее собственной гибридной авторитарно-рыночной системы, и использовала этот успех для дальнейшего узаконивания своей власти.

Китай не является демократической страной и не придерживается правил либерального международного порядка. КПК контролирует интернет, бизнес и средства массовой информации, подавляет свободу слова, безжалостно обращается с собственным народом и угрожает своим соседям. После того как КПК добилась успеха в подавлении инакомыслия и свободы внутри страны, она при любой возможности без колебаний применяет те же методы за рубежом. КНР имеет богатый опыт кражи интеллектуальной собственности с использованием экономических рычагов давления, кибератак и промышленного шпионажа. Кроме того, жесткая борьба с инакомыслием в Китае также создает эффект эхо-камеры, подавляя противоположные точки зрения и не позволяя председателю КПК Си Цзиньпину и другим партийным лидерам правильно воспринять действия Запада. Эксперт по Китаю Сюзан Ширк назвала это «ловушкой диктатора» в своей статье для «The New York Times», опубликованной

в октябре 2022 г. Преданность становится «важнейшей компетенцией, – пишет она, – и подчиненные соперничают друг с другом, пытаются доказать свою преданность, проводя ... политику до крайности, вместо того чтобы говорить суровую правду о негативных последствиях».

Грузовик с контейнером покидает Пирс 7 в новом итальянском порту в городе Триест. 2019 г. Инвестиции Китая в инфраструктуру в Европе и в других регионах увеличивают политическое и экономическое влияние Пекина. GETTY IMAGES

Основанный на правилах мировой порядок

Хотя быстрый экономический рост Китая весьма примечателен, он стал возможен благодаря поддержке основанной на правилах международной системы. Вступление Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) поддержали

Главное – бдительность

Действия Китая в Европе и по отношению к своим соседям в Азии заслуживают не меньшего внимания, чем поведение России. Оказывая негласную поддержку России до и после вторжения на территорию Украины, Пекин дал понять, что ценит свои стратегические отношения с Москвой больше, чем отношения внутри Европы. Следовательно, Европе необходимо также пересмотреть эти отношения.

В Гонконге выступающие за демократию сформировали человеческую цепочку через весь город в канун нового года в 2019 г. Надежды на то, что экономический рост в Китае в сочетании с торговлей и открытостью приведет к демократическим политическим реформам в стране, не оправдались.

AFP/GETTY IMAGES

ЕС и Китай остаются важными торговыми партнерами. Китайская экономика ориентирована на экспорт, а ЕС – ценный, хорошо освоенный рынок для китайских товаров. ЕС принимает важные меры для снижения рисков и противодействия вредоносному китайскому влиянию. В 2023 г. комиссар по внутреннему рынку Тьерри Бретон призвал страны-члены ЕС и операторов связи исключить оборудование «Huawei» и другой китайской телекоммуникационной компании «ZTE» из своих мобильных сетей, назвав их «слишком серьезной опасностью и риском для нашей общей безопасности».

В январе Европейская комиссия представила новый пакет мер экономической безопасности, предусматривающий усиление надзора за китайскими ПИИ в ЕС и экспортный контроль за потенциальными технологиями двойного назначения, особенно в высокотехнологичных секторах. Новые меры также способствуют повышению безопасности научных исследований. Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен называет это столь необходимым «устранением рисков» в экономических отношениях с КНР. Меры направлены на то, чтобы предотвратить чрезмерную зависимость Европы от китайских «зеленых» энергетических

технологий и критически важного сырья, подобно тому, как она зависела от российских энергоносителей.

Демократический, основанный на правилах международный порядок находится под угрозой со стороны Китая, России и других стран. Мы должны оценивать и устранять эти угрозы с прагматической позиции, ориентируясь на долгосрочную перспективу. Благодаря западным демократическим ценностям глобальная экономика и либеральная рыночная система за несколько поколений избавили от нищеты больше людей, чем любая другая система в любое другое время за всю историю человечества.

Когда речь идет о Китае и его отношениях с Европой, необходимо избегать ошибки, связанной с проецированием наших когнитивных предубеждений на противника. Вторжение России в Украину – наглядный и недавний пример того, как такое предубеждение может привести к неспособности полностью понять мотивы противника. Уроки, извлеченные из российской агрессии и пренебрежения международными нормами, важны только в том случае, если они действительно усвоены и применены к другим глобальным вызовам – особенно в контексте понимания стратегических интересов Пекина.

Когда речь идет об отношениях Европы с Китаем, мы должны проявлять осторожность, чтобы не позволить оптимизму или пессимизму исказить наш анализ. Китай остается важным экономическим партнером и будет продолжать играть важную

роль в мире. Стратегическая конкуренция сложна по своей природе. Разрушительные действия проявляются не сразу, и не всегда удастся прояснить ситуацию. Самое главное, мы должны понимать, что военная мощь – это лишь одна из граней стратегической конкуренции.

Пекин должен понять, что он нуждается в Европе и Западе не меньше, чем Европа и Запад нуждаются в Китае. Китай не может поддерживать российскую агрессию, нарушать международное право в Южно-Китайском море, ущемлять права своих граждан и угрожать территориальному суверенитету своих соседей и в то же время рассчитывать пользоваться всеми преимуществами международного порядка, основанного на правилах, которые Пекин отказывается соблюдать. Он не может получить и то, и другое.

Россия удивила многих на Западе своими неспровоцированными вторжениями в Украину, сначала в 2014 г., а затем в 2022 г., со всей очевидностью продемонстрировав свое вопиющее пренебрежение международными нормами, которое разделяет и Китай. В стратегическом плане крайне важно смотреть на Китай незатуманенными глазами. □

ЗЕРКАЛА И ВОЙНА БЕЗ ДЫМА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «РЕР CONCORDIAM»

Китай стремится подорвать демократию, получить новые технологии и подавить инакомыслие

Тереза Фаллон, директор Центра исследований России, Европы и Азии

Ши Пей Пу был оперным певцом и шпионом, чья непонятная связь с французским дипломатом Бернардом Бурсико была одним из наиболее странных случаев шпионажа, который даже вдохновил Бродвей на организацию театральной постановки. Их свидания никогда не афишировались, что Бурсико объяснял китайской скромностью. Ши, который был мужчиной, выдававшим себя за женщину, даже смог представить ребенка, заявив, что это их совместный ребенок, рожденный вне брака. Целью этого обмана было убедить Бурсико передавать документы французского посольства официальным лицам Коммунистической партии Китая (КПК).

Роман Бурсико и Ши, продолжавшийся 20 лет, начался в 1964 г. Когда в 1983 г. Бурсико узнал, что Ши был мужчиной, то он в тюрьме перерезал себе горло бритвой в неудачной попытке покончить жизнь самоубийством. В документах не указано, было ли это первым случаем такой наивности французских чиновников в отношении Китайской Народной Республики (КНР), однако эта традиция сохраняется до сих пор.

Хотя почти все национальные государства занимаются шпионской деятельностью и стремятся получить рычаги влияния, масштаб и интенсивность подобной деятельности КНР как в США, так и в Европе просто ошеломительные. Директор ФБР Кристофер Рэй, давая в 2021 г. показания перед группой американских сенаторов, признал, что его агентство в среднем каждые 12 часов начинало новое контрразведывательное расследование, связанное с Китаем, и что к тому времени таких дел насчитывалось более 2 тыс. Менее крупные разведывательные службы в Европе сталкиваются с растущей волной дел, связанных с китайским влиянием, и испытывают нехватку специалистов, знающих китайский язык и особенности региона, необходимых для эффективного реагирования.

В период после окончания холодной войны КНР не воспринималась как угроза из-за господствующей философии «конца истории», утверждавшей, что экономика свободного рынка неизбежно приведет страну к демократизации. В Германии лозунг «Wandel durch Handel» (перемены через торговлю) вначале использовался для характеристики торгового подхода страны по отношению к России, который позднее был перенесен также и на КНР. Неожиданностью стало то, что возросшая торговля с авторитарными режимами приведет к возникновению опасной зависимости и к импорту коррупции. Бизнес-интересы и финансисты

Бернард Бурсико и Ши Пей Пу на скамье подсудимых в день открытия судебного процесса над ними в деле о шпионаже в 1986 г. в Париже. В 1982 г. французский дипломат Бурсико был арестован за передачу Ши разведывательной информации из французского посольства в Пекине. Их долгие отношения легли в основу театральной постановки «М. Баттерфляй». AFP/GETTY IMAGES

осуществляли лоббирование в пользу Пекина, и в итоге КНР вступила во Всемирную торговую организацию, которая дала огромный стимул китайской экономике.

Бельгия, в которой расположена штаб-квартира НАТО и большинство институтов ЕС, является перво-степенной целью для наращивания влияния КНР. И хотя Служба государственной безопасности Бельгии увеличила свой штат до почти 1 тыс. сотрудников, она все равно сталкивается с трудностями при отслеживании растущего количества случаев иностранного вмешательства, особенно со стороны Китая и России. Сравните эту цифру с 5 тыс. офицеров разведки в центре по европейским операциям, являющимся отделом Министерства государственной безопасности Китая, расположенном в провинции Жеджианг.

К моменту написания этой статьи самый последний подобный случай был связан с китайским помощником члена Европейского парламента от крайне правой партии «Альтернатива для Германии» Максимилиана Кра. Помощник Гуо Цзиан был арестован немецкой полицией по обвинению в передаче Китаю в течение многих лет информации об обсуждениях в Европейском парламенте. Он также подозревается в отслеживании настроений в китайской общине в г. Дрезден. Такой вид деятельности часто осуществляется управлением КПК под названием «Отдел работы Объединенного фронта».

ОПЕРАЦИИ «ОБЪЕДИНЕННОГО ФРОНТА»

Работа «Объединенного фронта» представляет собой особую смесь сотрудничества, разведывательных операций и деятельности по оказанию влияния. КПК

использует эти рычаги в своих попытках оказать влияние на политику других стран в отношении Китая, внести разногласия в отношения между отдельными европейскими странами и получить доступ к передовым иностранным технологиям. Работа «Объединенного фронта» часто сочетается с деятельностью разведорганов и другими способами иностранного вмешательства.

Концепция «Объединенного фронта» была разработана Третьим Коммунистическим Интернационалом в 1921 г. в Европе и позднее перенесена в Китай, где она зажила собственной жизнью. В 1939 г. Мао Цзэдун назвал ее одним из трех «волшебных орудий» для одержания победы над враждебным Гоминьданом (двумя другими орудиями были сама партия и народно-освободительная армия). По существу, философия «Объединенного фронта» сводится к привлечению максимального количества социальных субъектов, как у себя в стране, так и за рубежом, для отстаивания интересов КПК. Субъекты, привлеченные для работы в интересах партии, являются в основном китайскими гражданами или этническими китайцами.

Центральный Комитет партии создал управление «Единый фронт» в 1942 г. Культурная революция его закрыла, а Дэн Сяопин вновь открыл его в 1979 г. Си Цзиньпин укрепил этот отдел, проведя в 2015-2018 гг. внутреннюю реорганизацию партийного аппарата. Си Цзиньпин также создал Малую ведущую группу «Центрального объединенного фронта», состоящую из ветеранов партийного движения, для координации работы ведомств, занимающихся этим родом деятельности.

Большинство из 12 отделов этого управления сосредоточены на работе внутри страны, но один отдел занимается Гонконгом и Тайванем, а два других работают с китайцами за рубежом. Проживающие за границей этнические китайцы обычно поддерживают связи со своей родиной и получают информацию из китайских СМИ, отражающих точку зрения КПК. В отдельных случаях КНР покупала в Европе медийные платформы, вещающие на китайском языке. Для «Объединенного фронта» это облегчало задачу по вербовке агентов из числа китайцев, проживающих за границей.

«Объединенный фронт» работает на долгосрочную перспективу, даже если будущие результаты ее работы могут быть непредсказуемыми и не всегда существенными. Партийные агенты влияния стремятся добиться постепенных изменений с течением времени, которые поменяют стратегический ландшафт незаметно для других. Цель состоит в получении со временем дивидендов от инвестиций в деятельность по распространению своего влияния. Одними из инструментов, используемых управлением для привлечения людей и распространения влияния КПК за границей, являются китайская диаспора в Европе, торговые палаты, и другие промышленные ассоциации. Государственные органы в Европе осознают угрозы, исходящие от «Объединенного фронта», для общественной сплоченности и

демократических процессов, а также тот факт, что операции этого управления увеличивают риск роста шпионской деятельности.

Например, в январе 2022 г. британская служба MI5, занимающаяся внутренней контрразведкой, выпустила «оповещение о вмешательстве» относительно родившейся в Китае подданной Великобритании Кристины Чин Куи Ли, которая «сознательно вмешивалась в политическую деятельность на стороне управления «Объединенный фронт» Коммунистической партии Китая». Это оповещение предупреждало, что управление «Объединенный фронт» «стремится скрытым образом вмешиваться в политические процессы в Великобритании, устанавливая связи с действующими и потенциальными парламентариями по всему политическому спектру». Ли обвинялась в том, что «способствовала сбору финансовых пожертвований для действующих и потенциальных парламентариев в интересах иностранных граждан, находящихся в Гонконге и в Китае» через Всепартийную парламентскую группу организации «Китайцы в Британии». Это было первым случаем, когда MI5 выпустила подобное оповещение, относящееся к Китаю. До этого выпущенные оповещения касались России.

ПРИБЛИЖЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ЕВРОПЫ К АВТОРИТАРНОЙ ФИЛОСОФИИ

Одной из основных целей китайских операций влияния в Европе является приближение к авторитарной философии – склонение европейских общественных деятелей к принятию позитивного образа в отношении КПК и благоприятному освещению ее деятельности в Синьцзяне, Гонконге и Тибете, а также ее внешнеполитической деятельности, например, в Южно-китайском море. Затем этих суррогатных единомышленников приглашают выступать в качестве представителей для продвижения интересов КПК. Эти представители также используются для подкрепления нарратива КПК внутри Китая, чтобы продемонстрировать роль, влияние и поддержку Китая на международной арене. Эта созданная КПК «эхо – камера» тщательно курирует выдачу позитивных и единообразных сообщений как для внутренней, так и для международной аудитории.

Приближение к китайской авторитарной концепции лучше всего работает в либеральной политической среде, такой как Европа. Ключевыми сферами, на которые КПК хочет оказывать влияние, находятся на стыке общества и политики, поскольку у этих сфер отсутствует внешний надзор, они открыты для иностранного участия и в основном никак не регулируются. КПК использует открытость европейских обществ и их права на свободу слова для продвижения посланий авторитарного характера, которые противоречат ценностям и интересам самой Европы. Приближенные к авторитаризму элиты могут открыто лоббировать политические организации, промышленные компании и принимающие решения органы в интересах Компартии Китая. Это еще больше

укрепляет выбранные КПК нарративы среди как внутренней, так и международной аудитории.

Усилия КПК рассчитываются таким образом, чтобы приобщать особые группы или особых людей, таких как политиков, отставных военных, представителей академических кругов, торговые палаты и ярко выраженные социальные или этнические группы, которые будут продвигать разработанные Китаем послания. Эти нарративы варьируются от приукрашивания истории Китая до умышленного искажения положения с правами человека в Китае и ложной интерпретации международного права, чтобы оправдать территориальные претензии Пекина.

Наглядным примером этому может служить дело бельгийского политика-националиста Фрэнка Крейелмана. В декабре 2022 г. три ведущие европейские газеты – «Financial Times», «Der Spiegel» и «Le Monde» – в результате совместного расследования разоблачили Крейелмана как китайского агента. Кроме того сообщалось, что деятельность Крейелмана распространялась также на Польшу и Румынию. «Куратор» Крейелмана, «Дэниел Ву» был сотрудником отделения Министерства госбезопасности Китая в провинции Жеджианг.

Это министерство давало Крейелману указания оказывать влияние на проводимые в Европе дискуссии по таким вопросам как стремление Пекина изолировать Тайвань, жесткий подход к Гонконгу и лагеря для «перевоспитания» уйгуров в Синьцзяне. Телефонные сообщения от «куратора» Крейелмана из Министерства госбезопасности давали представление о том, как Пекин проводит операции влияния для манипулирования людьми и попыток формировать требуемые политические результаты. Зачастую эти операции носят скрытый характер, однако эти сообщения дают очень интересную информацию относительно попыток Пекина оказывать влияние на представления о КНР, используя ее разведывательные

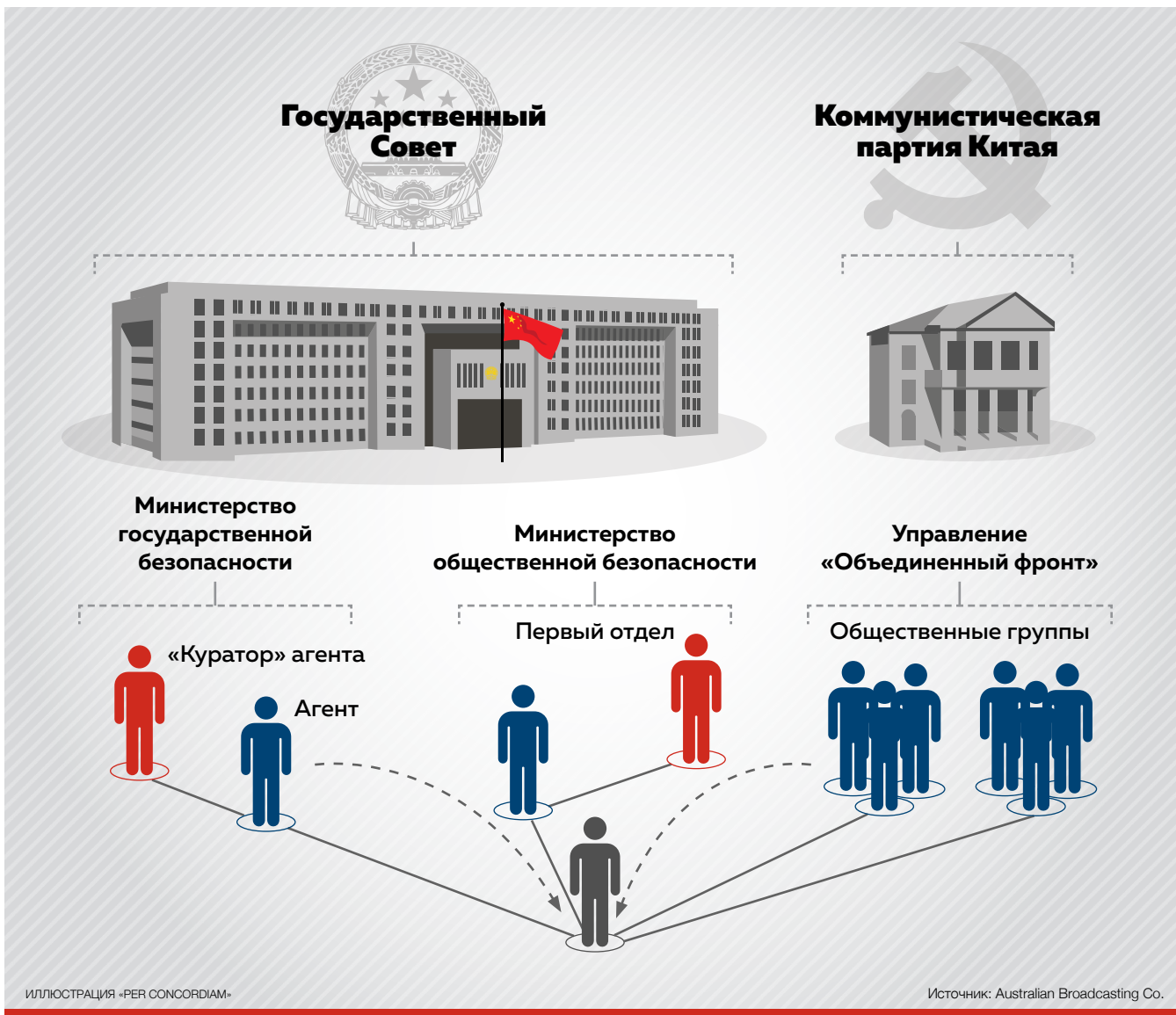
Прокитайски настроенные сторонники собрались во время визита президента Китая Си Цзиньпина в столицу Венгрии Будапешт 9 мая 2024 г. Агентство Ассошиэйтед Пресс сообщало, что визит Си Цзиньпина в Венгрию был визитом «в одну из немногих стран в Европейском союзе, где его страна рассматривается как незаменимый союзник, а не как противник». РЕЙТЕР

возможности, а также влиять на ход дебатов.

Основная цель КПК, как указывалось в текстовом сообщении шпиона из Министерства госбезопасности, состоит в том, чтобы «расколоть американско-европейские отношения». Следствие обнаружило, что перед поездкой канцлера Германии Олафа Шольца в Пекин в 2022 г. сотрудник министерства настаивал на том, чтобы Крейелман уговорил двух членов Европарламента, принадлежащих к правому крылу, сделать заявление о том, что Великобритания и США ослабляют европейскую энергетическую безопасность.

Крейелман, бывший бельгийский сенатор, работал на разведку КПК более трех лет. Некоторые бельгийские чиновники говорили, что они знали о деятельности Крейелмана с 2018 г., однако в стране нет законов, в соответствии с которыми его можно было бы судить. Поскольку шпионаж и иностранное влияние не считаются уголовными преступлениями в соответствии с уголовным кодексом Бельгии, датированным 1867 г., Крейелмана можно попробовать осудить по обвинениям в коррупции.

В отличие от Бельгии, где отсутствуют законы о шпионаже, в Великобритании Закон о национальной безопасности от 2023 г. обновил старые положения и ввел новые относительно преступлений, связанных со шпионажем, диверсиями и иностранным вмешательством и влиянием. Кроме того, были расширены полномочия полиции в том, что касается арестов и задержания подозреваемых. Похоже, что новый законодательный

подход срабатывает. В мае 2024 г. бывший парламентский исследователь Кристофер Кэш и академический сотрудник Кристофер Берри предстали перед судом по обвинению в передаче секретов Китаю в соответствии с Законом о национальной безопасности. Кэш работал на китайскую политическую группу, связанную с Томом Тугентхатом, бывшим в то время британским министром безопасности. Оба ранее жили и работали в КНР. Ко времени написания этой статьи судебный процесс еще не закончился.

УПРАВЛЕНИЕ ДИАСПОРОЙ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Китайцев, живущих за пределами КНР, называют «хуакиао» и «хуарен»; «хуакиао» называют китайских граждан, проживающих за границей, а «хуарен» называют этнических китайцев, являющихся гражданами других стран. Си Цзиньпин считает обе эти группы «членами великой китайской семьи», которые «никогда не забудут свою родину Китай» и которые «никогда не

откажутся от крови китайской нации в своих жилах». Другими словами, КПК видит связь людей с КНР не через юридический институт гражданства, а через их этническую и расовую принадлежность. Этнические китайцы за пределами КНР рассматриваются в качестве возможного инструмента для оказания помощи в мобилизации поддержки Пекина и продвижения его интересов. Ясно, что не все члены китайской диаспоры согласны с таким подходом Пекина.

В мае 2024 г. проводящая расследования захватывающая австралийская телепрограмма под названием «Четыре угла» провела самое первое интервью бывшего (самопровозглашенного) сотрудника Первого отдела Министерства общественной безопасности, печально известного отдела секретной полиции Китая. Ранее этот человек работал в подразделении под названием Отдел защиты политической безопасности. Это подразделение является одним из репрессивных инструментов КПК. Оно действует по всему миру и наблюдает за критиками компартии, заставляет их молчать, вызывает их и возвращает обратно в Китай.

В целом, любой китаец у себя на родине или за границей, представляющий угрозу правлению КПК, станет объектом расследования, и против него будут приняты контрмеры, если необходимо. Как отмечалось ранее, основной организацией КПК по оказанию иностранного влияния является управление «Объединенный фронт». Первый отдел Министерства общественной безопасности при необходимости сотрудничает с пекинским аппаратом госбезопасности. Один бывший аналитик ЦРУ так суммировал их отношения: «Объединенный фронт» вырабатывает высокую траву, чтобы в ней могли спрятаться змеи. Сотрудники Министерства общественной безопасности и являются некоторыми из этих змей».

ОПЕРАЦИЯ «ОХОТА НА ЛИС»

В 2014 г. по указу Си Цзиньпина началась хорошо профинансированная тайная глобальная операция «Охота на лис», целью которой является выследить подозреваемых в коррупции китайских чиновников, сбежавших в другие страны. Согласно одному докладу, опубликованному в мае 2024 г., в ходе так называемой «операций по возвращению беглецов» было найдено 12 тыс. человек в 120 странах с момента начала операции «Охота на лис».

«Убеждениям» вернуться в Китай подвергаются не только богатые и влиятельные китайцы, обвиненные в коррупции, но иногда и те, кто демонстрирует даже незначительные проявления инакомыслия. В мае 2024 г. перед визитом Си Цзиньпина в Париж французское государственное телевидение транслировало документальный фильм о том, что случилось с живущим в Париже 23-летним китайским гражданином по имени Линг Хуажан, который в интернете разместил видео с критикой Си Цзиньпина. Хотя видео набрало только 80 просмотров, посольство КНР в Париже проявило нулевую терпимость, вызвав Линг в тот же день и заявив ему, что он должен вернуться в Китай. Линг связался с репортером, который проследовал за ним в парижский аэропорт. Когда несколько китайских дипломатов сопровождали его к самолету, напуганный Линг заявил, что не хочет возвращаться в Китай и отказался пройти на борт самолета. Дипломаты поняли, что весь инцидент снимается журналистами на камеры, и решили прекратить попытки посадить Линг в самолет, однако отказались отдать ему его паспорт. Поскольку они были дипломатами, французская полиция не имела права их обыскать. Позже китайские чиновники пытались заставить Линг вернуться, используя угрозы и пытки против членов его семьи в Китае. Линг получил на телефон сообщение, в котором указывалось, что его брату сломали ногу, и содержалась угроза сломать ему вторую ногу и поджечь гениталии, если Линг не вернется. Китайские чиновники предпочитают проводить такие экстерриториальные репатриации без лишнего шума, однако данный инцидент был задокументирован французскими государственными СМИ, что позволяет нам увидеть, на что готова пойти КПК, чтобы наказать даже за незначительное проявление инакомыслия.

КИТАЙСКИЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ УЧАСТКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Одной из основных целей управления «Объединенный фронт» является контроль над людьми китайской национальности как внутри, так и за пределами КНР. Для этого КПК создала глобальную сеть тайных «полицейских участков» в более чем 50 странах, многие из которых находятся в Европе, а также в США. Китайские чиновники возражают против такого названия и утверждают, что они были созданы для оказания помощи китайским гражданам в таких рутинных делах как продление действия водительских прав и других бюрократических процедурах. Эти утверждения на выдерживают критики, поскольку этими функциями занимаются посольства и консульства. В действительности эти тайные пункты использовались для отслеживания поведения диаспоры и предотвращения деятельности, которую КПК считает подрывной. Секретные «полицейские участки» являются нарушением установленных дипломатических норм, и в случае обнаружения многие страны пытаются их закрыть. В китайских дипломатических миссиях за рубежом обычно работают агенты Министерства госбезопасности, перед которыми стоит задача сбора разведывательной информации. Деятельность этих агентов не заявляется принимающей стороне. Агенты также используют для своей деятельности офисы китайских новостных агентств и торговых компаний.

«СОПРОТИВЛЯТЬСЯ БЕСПОЛЕЗНО»

В мае 2024 г. трем мужчинам в Лондоне было предъявлено обвинение в сборе разведывательной информации для властей Гонконга и в насильственном проникновении в чужое жилище. (Суд назначен на февраль 2025 г.) Их арест продемонстрировал способность КПК преследовать активистов, следить за ними и даже физически нападать на них. Один из обвиняемых, бывший британский морской пехотинец по имени Мэтью Трикетт был обнаружен мертвым в парке. Полиция охарактеризовала его смерть как «необъяснимую» (этот термин часто используется для обозначения самоубийства).

Министерство иностранных дел Великобритании заявило, что сбор разведывательной информации, похоже, является частью «модели поведения, управляемого Китаем против Великобритании». Эта возросшая активность включала предложение вознаграждения до 128 тыс. долл. США за информацию о диссидентах, многие из которых первоначально прибыли из Гонконга. Похоже, что послание КПК состоит в том, что в какой бы стране мире ни находился член китайской диаспоры, за ним будут наблюдать, и его накажут, если он переступит «красные линии» КПК.

ШПИОНЫ, ЛОЖЬ И ТЕХНОЛОГИИ

В ответ на более жесткие ограничения американского экспорта передовых технологий Пекин активизировал свои усилия в Европе по сбору сведений и информации относительно интересующих его технологических

возможностей. КНР стремится получить передовые технологии несколькими путями. Законными методами – через инвестиции и путем финансирования исследований. И незаконными методами – путем сочетания услуг сотрудников компаний, кибершпионажа, обхода экспортных ограничений, покупки компаний и обратного проектирования и воспроизведения технологий.

В соответствии с данными голландской службы военной разведки MIVD, опубликованными в ежегодном докладе в апреле 2024 г., объектами шпионажа со стороны КПК стали аэрокосмическая и морская промышленности, а также производство полупроводников.

Компания «ASML», ведущий голландский производитель оборудования по изготовлению чипов, в 2023 г. из соображений национальной безопасности согласилась сотрудничать с США с целью предотвратить экспорт в Китай передовых технологий по производству чипов. В апреле 2024 г. правительство США пыталось убедить «ASML» не обслуживать некоторые из высокотехнологичных станков в КНР. Во время предыдущей поездки в Китай техники-ремонтники «ASML» заподозрили, что новейшее оборудование их компании было «сломано», поскольку его разбирали на части, скорее всего с целью обратного проектирования, а затем китайские техники не смогли его собрать обратно правильно.

Служба внутренней разведки Германии, Федеральное управление по защите Конституции, в своем самом последнем ежегодном докладе назвала КНР «самой большой угрозой в сфере экономического и научного шпионажа» для Германии. Основными областями, которые интересуют Пекин в Германии, являются аэрокосмические технологии, информационные технологии, роботостроение, энергосберегающие технологии и биомедицина.

В апреле 2024 г. прокуроры Германии сообщили об аресте трех граждан Германии по подозрению в несанкционированной передаче технологий военного применения – включая лазеры высокой мощности – и научную информацию, которая может быть использована при строительстве современных двигателей для военных судов. Этот случай показывает, что существующих правил было недостаточно, чтобы предотвратить эту запрещенную экспортную операцию.

КОНТРОЛЬ ЗА ИНФОРМАЦИОННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

В соответствии с законом, китайские компании цифровых технологий, владеющие любым приложением, должны передавать данные о пользователях китайским властям, что открывает двери к шпионской деятельности. Социальному медийному приложению ТикТок в последнее время уделяется много внимания после того, как США попросили материнскую компанию, «ByteDance», отказаться от этого приложения или столкнуться с его запретом. В нескольких странах мира, в том числе и в некоторых странах Европы, был введен запрет на использование этого приложения в телефонах правительственных служащих или, как в Индии,

вообще во всех телефонах. Однако это явление касается не только отдельных приложений, эта проблема носит более широкий характер.

Данные, полученные Китаем из любого телефона, а не только из телефонов правительственных чиновников, позволяют КПК более целенаправленно отправлять свои послания в соответствии с анализом данных пользователей, повышая возможности контролировать глобальные нарративы. Популярные приложения, платформы социальных СМИ и онлайн-игры могут использоваться в этих целях. Недавнее исследование, проведенное австралийским Институтом стратегической политики, обратило внимание на связь между контролируемыми КПК пропагандистскими организациями и деятельностью по сбору данных. КПК также имеет законный доступ к любой информации, имеющейся у китайской компании, работающей за границей.

В настоящее время Китай вкладывает крупные инвестиции в новые появляющиеся технологии, такие как генеративный искусственный интеллект (ИИ) и метавселенная. Это будет мощным инструментом для продвижения китайских нарративов по всему миру, в том числе в Европе, проверяя политику ЕС относительно этичности использования ИИ. КПК уже экспериментирует у себя в стране с играми, основанными на метавселенной, чтобы усилить идеологическую обработку собственных граждан. Одновременно с этим Китай ограждает собственное население от внешнего влияния, используя Великий Брандмаур, который блокирует доступ к иностранным приложениям, таким как Фейсбук и X (бывший Твиттер), а также введя запрет на иностранные игры и виртуальные частные сети.

КИТАЙСКИЕ И РОССИЙСКИЕ ОПЕРАЦИИ ВЛИЯНИЯ ПЕРЕСЕКАЮТСЯ

«Сейчас мы наблюдаем перемены – ничего подобного мы не видели 100 лет – и именно мы управляем этими переменами», — Си Цзиньпин доверительно сказал российскому президенту Владимиру Путину, прощаясь с ним у ворот Кремля после государственного визита в марте 2023 г. В числе этих невероятных перемен находятся совпадения операций влияния, нацеленных как на отдельных людей, так и на целые организации. Последние раскрытые случаи шпионажа в Европе облегчают понимание общей картины. Здравый смысл подсказывает, что если политик готов заниматься шпионажем в пользу России или брать у нее взятки, то он готов делать это и в пользу Китая. Совпадение китайских и российских интересов демонстрирует неумолимое желание бросить вызов Западу и подорвать и разрушить европейскую демократию. Продолжающееся расследование в отношении Крейелмана и Кра дают нам в этом смысле определенные доказательства. Похоже, что помощники парламентариев представляют собой особенно хороший источник информации, и что бывшие законодатели являются легкими мишенями для разведывательных операций и операций влияния как Китая, так и России.

Возросшее сотрудничество Китая и России в проведении операций влияния не должно ни для кого быть сюрпризом. На слушаниях в сенате 2 мая 2024 г. директор Национальной разведки США Аврил Хейнс в ходе дачи показаний сказал, что сотрудничество между Китаем и Россией возрастает во всех областях. За китайско-российским «партнерством без границ», объявленным в феврале 2022 г., последовало начало войны против Украины в том же месяце. Китай, возможно, просчитал, что война будет в его интересах, поскольку приведет к истощению военных запасов США и отвлечет внимание от индийско-тихоокеанского региона. С 2022 г. Китай существенно увеличил свой экспорт в Россию товаров двойного назначения, пытаясь при этом избежать американских санкций против китайских экспортеров.

КИТАЙСКАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ЕВРОПЕ

Налицо доказательства того, что китайские организованные преступные группировки в Европе сотрудничают с не заявленными официально офицерами полиции, направленными в китайские дипломатические миссии для наблюдения и запугивания иммигрантов и диссидентов, проживающих за рубежом. Эти группировки имеют хорошие контакты в принимающих странах и могут предложить китайским полицейским разведданные и поддержку. За это китайские власти не преследуют гангстеров, действующих за границей, и никогда не сотрудничают со своими европейскими коллегами, когда подозреваемые в преступлении ищут убежища в Китае. Главари китайской организованной преступности часто вовлечены в работу китайских культурных ассоциаций в Европе, которые, в свою очередь, имеют связи с управлением «Объединенный фронт». В Италии и Испании местные китайские гангстеры участвовали в создании тайных полицейских участков. Похожая модель деятельности появилась также в США и в других странах. Тесные отношения в зарубежных странах между китайской организованной преступностью, полицией и агентами разведки являются хорошей иллюстрацией концепции, которой следует «Объединенный фронт».

РЕКОМЕНДАЦИИ/ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы больше не можем следовать по пути, проложенному Бернардом Бурсико. Расширяя эту метафору, вместо этого мы должны щелкнуть выключателем, включить свет и разглядеть щетину на лице китайского оперного певца и покончить с нашей наивностью в отношении КНР. Эта «война без дыма» требует не только трансатлантической стратегии, разработанной на долгосрочный период, но и вовлечения четырех партнеров НАТО в индо-тихоокеанском регионе (Австралия, Япония, Новая Зеландия и Южная Корея) и изучения их передового опыта. Австралия лучше других понимает последствия усилий Пекина по таким направлениям как оказание влияния, вмешательство во внутренние дела и шпионаж. Вот несколько рекомендаций:

- Европа должна расследовать китайские операции вмешательства, чтобы понять, как они работают, а также повысить степень информированности о них, чтобы более успешно противостоять им и обезвреживать их. Работа «Объединенного фронта» часто переплетается со шпионской деятельностью и другими операциями влияния. Чтобы бороться с этим явлением, возможно, потребуется выработка новых концептуальных рамок.
- Европейские страны, в которых еще нет законов о борьбе со шпионажем, в частности, Австрия, или в которых эти законы устарели, должны усовершенствовать свою законодательную базу. Это будет способствовать правовому преследованию агентов китайской разведки. (В Бельгии нынешняя обстановка борьбы со шпионажем характеризуется низким риском и высокой отдачей для шпионов, поскольку эта сфера регулируется законами, которые не обновлялись с 1867 г.)
- Европейским странам и ЕС следует поддерживать независимые СМИ, вещающие на китайском языке, чтобы противостоять влиянию спонсируемых Пекином СМИ на китайское население за границей, что приведет к снижению их желания сотрудничать с «Объединенным фронтом».
- Европе следует брать за основу ее опыт противостояния советским разведывательным операциям во времена холодной войны для укрепления контрразведывательных возможностей и изолирования китайских агентов, подобных Крейельману в Бельгии.
- Институты ЕС и страны-члены должны вывести на новый уровень борьбу с иностранным информационным манипулированием и вмешательством.
- Институты ЕС и государства-члены должны отстаивать концепцию «солнечный свет убивает инфекцию» и настаивать на введении регистра прозрачности иностранного влияния.
- Институты ЕС должны инвестировать в изучение китайского языка и культуры, чтобы повысить у политиков уровень знаний относительно того, как действует «Объединенный фронт» и подготовить следующее поколение специалистов.

Политические руководители и разведслужбы должны применять новаторские подходы, повышать свой уровень образованности и приспосабливаться к меняющемуся ландшафту угроз. Главной проблемой будет обеспечение того, чтобы стратегический ответ по обе стороны Атлантики был основан на уважении идеалов свободы, открытости и верховенства закона. Выверенный ответ на «войну без огня», которую ведет Пекин, в сочетании с постоянной бдительностью, чтобы не стать очередным «Бурсико», помогут защитить демократические институты и обеспечить жизнестойкость в отношении угроз, исходящих от государства, где правит Коммунистическая партия Китая. □

СДЕРЖИВАЯ
НАТИСК
ПЕКИНА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «PER CONCORDIAM»

ЕВРОПА ПЕРЕСМАТРИВАЕТ СВОИ ОТНОШЕНИЯ С КИТАЕМ НА ФОНЕ ВОЙНЫ РОССИИ В УКРАИНЕ

Д-р Валбона Зенели, старший научный сотрудник Атлантического совета

Вероломное вторжение России в Украину сотрясло основы архитектуры европейской безопасности, поставив под вопрос ее зависимость от оборонных гарантий со стороны США, дешевой энергии из России и недорогих товаров из Китая. Канцлер Германии Олаф Шольц назвал пробуждение Европы – «Zeitenwende» – поворотным историческим моментом в европейской политике в сфере международных отношений и безопасности, состоящим из усилий по наращиванию затрат на армию и коллективную оборону и признания проблематичности энергетической зависимости от России. Роль Китая как стратегического партнера России и его отказ открыто осудить нападение на Украину еще больше снизили доверие к Пекину.

До российского вторжения в Украину китайцы имели почти неограниченный доступ к экономическим, исследовательским и академическим сферам деятельности Европы. Подписание председателем Компартии Китая Си Цзиньпином пакта о дружбе с президентом России Владимиром Путиным привело к негативной реакции в европейских столицах и вызвало озабоченность относительно стратегических амбиций Китая и их последствий для Европы. Война в Украине привела к эволюции европейской оценки китайских амбиций, что, скорее всего, отразится на сотрудничестве между Китаем и Европой в будущем.

До февраля 2022 г. Европейские страны по-разному смотрели на вопросы безопасности, что привело к различным оценкам угроз в зависимости от конкретного европейского региона. Многие страны Восточной Европы были озабочены угрозами, исходящими со стороны России, в то время как другие были озабочены такими проблемами как миграция. Полномасштабная российская агрессия привела к поразительному единству Запада в вопросах введения санкций против России и поддержки Украины. Европейский союз демонстрирует единство во введении санкций против России, опубликовав в феврале 2024 г. 13-й пакет санкций, сосредоточенных на дальнейшем ограничении доступа Москвы к военным технологиям и охватывающих еще больше компаний и физических лиц, оказывающих помощь России в ведении войны. В июне был принят 14-й пакет, нацеленный на «наиболее значительные сектора российской экономики, такие как энергетика, финансы и

Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен назвала ответ Пекина на войну России в Украине основным фактором для ЕС при выработке его отношений с Китаем. AFP/GETTY IMAGES

торговля» и затрудняющий обход уже введенных санкций. Одновременно с этим ЕС впервые предоставила военную помощь стране, не являющейся членом этой организации, впустила украинских беженцев и начала процесс переговоров с Украиной и Молдовой о вступлении в ЕС. Финляндия и Швеция стали членами НАТО.

КОНФЛИКТ ПРИВЕЛ К УВЕЛИЧЕНИЮ ЗАТРАТ НА ОБОРОНУ

По данным опроса, проведенного НАТО в 2023 г., почти 75% граждан стран-членов НАТО видят альянс в качестве организации, жизненно необходимой для обеспечения обороны и безопасности трансатлантического сообщества. Соединенные Штаты как отдельная страна вносят наибольший вклад в альянс, однако возвращение войны в Европу привело европейцев к осознанию необходимости увеличить собственные оборонные расходы. Самая большая в истории НАТО диспропорция в распределении оборонных расходов была зафиксирована в 1952 г., когда на долю США приходилось 77% общих расходов альянса. Наиболее близкий к паритету показатель был зарегистрирован в 1999 г. во время конфликта на Балканах, когда на долю США

приходилось всего 55%. Хотя большинство европейских правительств проигнорировали принятое на саммите в Уэльсе в 2014 г. обязательство тратить на оборону 2% своего внутреннего валового продукта (ВВП), в 2022 г. они серьезно отнеслись к усилиям по наращиванию коллективной обороны. Локомотивом этих усилий стало обязательство Германии достичь целевой отметки в 2%, а также выделить дополнительные 100 млрд. евро в специальный фонд обороны. В результате в 2023 г. траты на оборону во всех европейских членах НАТО и в Канаде возросли на 11%, добавив более 600 млрд. долл. США к оборонным расходам. Ожидается, что в 2024 г. 18 стран НАТО потратят на оборону 2% своего ВВП, по сравнению с лишь тремя странами, которые достигли этой целевой отметки в 2014 г.

Российский президент Владимир Путин встретился с председателем Компартии Китая Си Цзиньпином в Пекине. Оба руководителя объявили о том, что «дружба между двумя государствами не имеет границ». РЕЙТЕР

Со стратегической точки зрения, европейские страны по-новому стали ценить США в качестве основной страны, обеспечивающей безопасность альянса. Они также осознали, что «стратегическая автономия» была всего лишь мечтой, поскольку военные возможности Европы явно недостаточны, а для сдерживания ядерного шантажа России нужен «ядерный зонтик» США.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПОСТАВЩИКОВ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ В ЕВРОПУ

Война в Украине бросила вызов модели зависимости Европы от дешевых российских энергоносителей. В 2021 г. Россия была крупнейшим поставщиком нефтепродуктов, а также обеспечивала 45% потребностей Европы в газе. После начала войны Европейская комиссия осуществила успешную диверсификацию закупки энергоносителей, поставив перед собой цель к 2030 г. сделать ЕС независимым от российского ископаемого топлива, расширяя при этом использование возобновляемых

источников энергии. Это привело к серьезным последствиям для России, которая потеряла важный рынок сбыта природного газа и нефти. В то время, когда ЕС предпринимал беспрецедентные усилия по отходу от российских энергоносителей, решение Кремля ввести для европейских покупателей дополнительную плату посредством указа об оплате за газ в рублях и временно приостановить транспортировки газа через «Северный поток – 1» подтолкнуло Европу к скорейшему приобретению независимости.

В реальном времени энергетическая диверсификация будет обходиться Евросоюзу как минимум в 220 млрд. долл. США в год, но в долгосрочной перспективе как раз такую сумму ЕС потратит на достижение целей стратегии «Зеленый курс», которая, в соответствии с замыслом ЕС, предусматривает предоставление странам-членам ежегодного финансирования в размере 80 млрд. долл. за переход к чистой энергетике в период с 2025 г. по 2032 г.

РЕШИТЕЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ЕС

Перед войной в трансатлантическом сообществе были опасения по поводу уязвимости, вызванной строительством трубопровода «Северный поток – 2». Чтобы сохранить Россию в качестве партнера, в ответ на эти опасения выдвигались оправдания экономического характера и аргументы относительно взаимозависимости в торговых отношениях. Нынешняя ситуация безопасности в Европе, несомненно, приведет к пересмотру представлений Запада о глобальной экономической взаимозависимости, международном праве и институционализме, а в результате и своих будущих отношений с Россией и Китаем.

Нежелание Китая осудить войну России в Украине и оказание экономической поддержки России только усилили обеспокоенность в Европе. За последние два года Пекин и Москва укрепили свои дипломатические и экономические связи. В декабре 2023 г. на саммите в Пекине председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен заняла жесткую позицию, заявив, что определяющим моментом для ЕС в его двусторонних отношениях с Китаем будет ответ Пекина на «агрессивную войну России против Украины». Европейские лидеры оказывают давление на своих китайских коллег, призывая принять участие в усилиях по предотвращению обхода Россией введенных санкций и даже угрожая введением санкций ЕС против китайских предприятий, которые, как считается, отправляют в Россию товары двойного назначения.

Пекин, так и не осудивший российское вторжение, 24 февраля 2023 г. выпустил состоящий из 12 пунктов документ под названием «Позиция Китая по политическому урегулированию кризиса в Украине». Уже из названия документа было видно, что осуждения российской агрессии он содержать не будет. В нем не было предложено ничего нового относительно предполагаемого нейтралитета Пекина в этом конфликте и был подтвержден союз с Россией в идеологическом противостоянии с Западом.

В документе изложены некоторые идеи относительно места Китая в глобальной динамике силы и предполагаемое неприятие двойных стандартов, что было сделано с использованием антиамериканской риторики. Во время встречи с министром иностранных дел Украины Дмитрием Кулебой в кулуарах Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2024 г. министр иностранных дел Китая Ван И заявил, что Китай «не извлекает никакой выгоды из сложившейся ситуации и не продает летальное оружие в зоны конфликтов или участникам конфликтов». Тем самым он хотел представить Пекин нейтральным субъектом.

В ООН Китай постоянно воздерживается при голосовании резолюций, осуждающих Россию. Однако после сильного давления со стороны Запада и после визита фон дер Ляйен в Китай в апреле 2023 г., в ходе которого она призвала Пекин «использовать свое влияние в дружеских отношениях с Россией, которые насчитывают не одно десятилетие», Си слегка изменил свою позицию. Он провел телефонный разговор с украинским президентом Владимиром Зеленским, что совершенно ясно свидетельствовало о желании Пекина играть роль посредника. В качестве следующего шага Китай (вместе с Индией) проголосовали за резолюцию ООН, прямо признающую «агрессию Российской Федерации против Украины», хотя и в тексте более широкой резолюции, призывающей к более тесному сотрудничеству между ООН и Советом Европы. Небольшие изменения в выражениях Пекина относительно России носили на самом деле дипломатический и символический характер, но при этом означали корректировку курса Пекина, нацеленного на поддержание благоприятных отношений с институтами и лидерами ЕС в качестве противовеса Соединенным Штатам.

REALPOLITIK ЗАСТАВЛЯЕТ СБЛИЖАТЬСЯ КИТАЙ И РОССИЮ

У международного сообщества есть более четкое понимание того, что соображения *realpolitik* заставляют Китай и Россию сближаться. Они являются естественными союзниками в своей склонности к противостоянию западному альянсу, возглавляемому США. Обе страны находятся под американскими санкциями за их агрессивное региональное поведение, нарушающее международные нормы: России в Восточной Европе и Китая в западной части тихоокеанского региона. В этом тандеме Китай и Россия дополняют друг друга – Россия имеет ядерное оружие и обширные запасы углеводородов, а Китай является экономической сверхдержавой. В своей работе «Суть китайско-российского «альянса», опубликованной в 2019 г. Институтом Брукинга, Майкл О'Ханлон и Адам Твардовски поясняют, что эти отношения следует рассматривать с четырех сторон – деловое сотрудничество «ты мне – я тебе», экономические связи, продажа оружия и совместная военная деятельность и обучение. Китай и Россия являются стратегическими партнерами, и этот статус поднялся на более высокую ступень 4 февраля 2022 г., как раз накануне российского вторжения в Украину, когда Путин и Си встретились в Пекине и

подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии», в котором было заявлено, что «дружба между двумя государствами не имеет границ».

Судно «BYD Explorer No. 1» с 3 тыс. новых машин на борту пришвартовано в немецком порту Бременхавен 26 февраля 2024 г. Это первое судно в запланированной глобальной флотилии этого китайского автопроизводителя, который наращивает поставки электромобилей и гибридных автомобилей Plug-in на рынки Юго-Восточной Азии и Европы. РЕЙТЕР

Нефть и газ доминируют в экономических и торговых отношениях между Китаем и Россией, и эти отношения стали еще более активными после российского вторжения в Украину и последовавших за этим санкций ЕС. В ходе видеоконференции с Си Цзиньпином в декабре 2022 г. Путин с гордостью заявил, что «Россия стала одним из лидирующих экспортеров нефти в Китай», добавив при этом, что Россия является вторым по величине поставщиком трубопроводного газа и четвертым по величине поставщиком сжиженного природного газа в Китай. Согласно данным российской статистики, экспорт энергоносителей в Китай в 2022 г. увеличился на 64% по сравнению с 2021 г.

В 2023 г. Китай стал крупнейшим покупателем российских нефти и газа, закупив 47% российского экспорта сырой нефти. За ним следовали Индия (32%), ЕС (7%) и Турция (3%). Всего же в 2023 г. половина российского экспорта нефти и бензина была отправлена в Китай. Аналогичная ситуация и с углем – в 2023 г. Китай был крупнейшим покупателем, закупив 45% российских экспортных поставок.

Тем не менее, важно взглянуть на более широкую картину. Для Китая Россия не находится в числе основных торговых партнеров, если сравнить ее с ЕС, Японией, Южной Кореей и США. Что же касается экономического веса двух стран, то пропасть просто огромная – российская экономика (1,9 трлн. долл. США) составляет

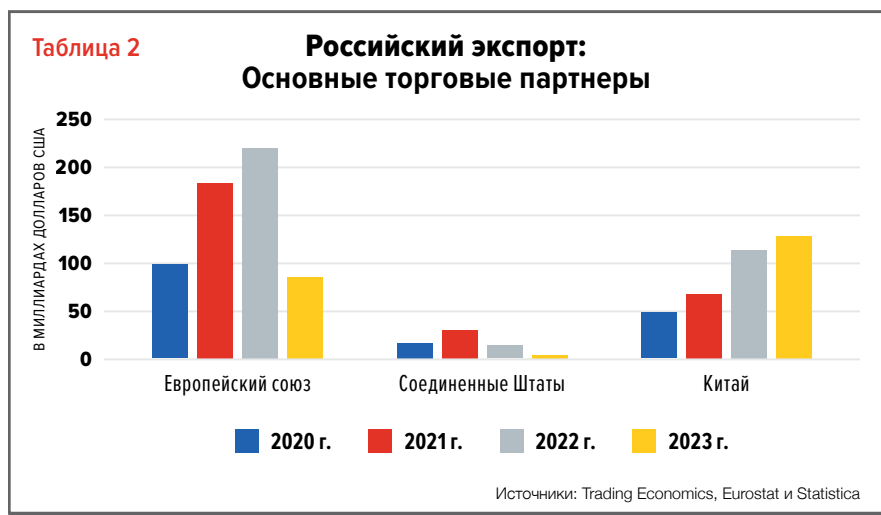
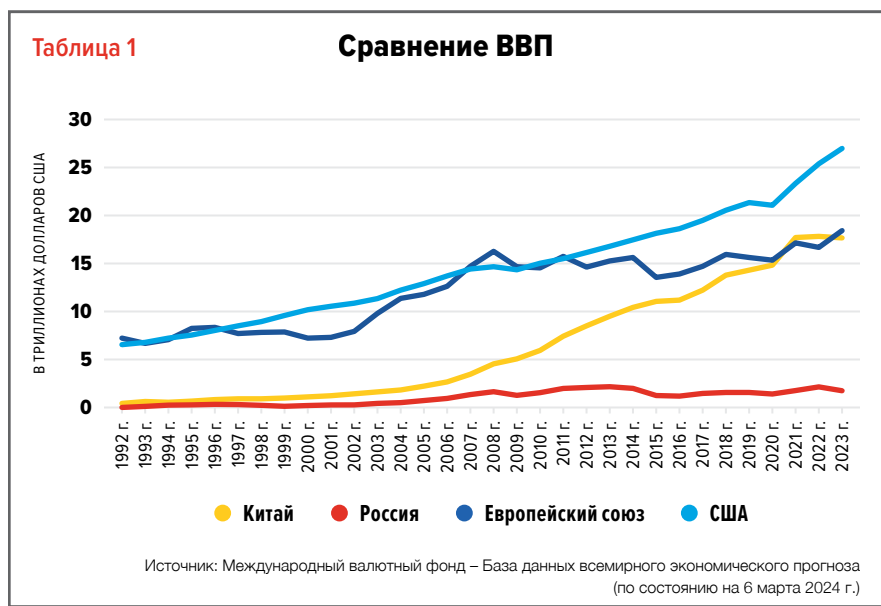
лишь 10% китайской (17,7 трлн. долл.) по показателям ВВП, 10% экономики ЕС (18,3 трлн. долл.) и только 7% экономики США (27 трлн. долл.). Эти данные приводит Международный валютный фонд.

увеличился на 13%. Объем торговли между Китаем и Россией с 2014 г. возрос в 2,7 раза, с 87 млрд. долл. до 240 млрд. долл. Фактически Кремль начал поворот в сторону Китая после аннексии Крыма в 2014 г., чтобы

совершить отход от Европы, и после 2022 г. из-за беспрецедентных западных санкций.

После двух лет войны в Украине Россия все больше зависит от Китая как рынка для своих товаров и как источника импорта критически важных товаров, которые подпитывают ее военную машину. Пекин также является наиболее важным дипломатическим партнером Путина, обеспечивая ему публичность путем участия в государственных визитах и саммитах. С другой стороны, Китай наращивает свои геэкономические рычаги в отношениях с Россией, покупая по низким ценам углеводородное топливо для своих энергетических нужд и завоевывающая российский потребительский рынок. Еще одним выгодным моментом для Китая является то, что 95% торговли между двумя странами в 2023 г. осуществлялось в юанях и рублях. Это убрало из их торговли доллар, поскольку западные санкции ограничивают доступ России к доллару и евро.

В то время как западные санкции должны были послать России мощный политический сигнал в ответ на ее вторжение в Украину, Москва смягчает действие санкций, перенаправив свою торговлю в азиатский регион, исключая такие страны как Австралия, Япония и Южная Корея, которые присоединились к санкциям.

В соответствии с данными бюро Trading Economics, китайский экспорт на российский рынок составляет лишь 2,2% от его общего экспорта (что ставит Россию на 15-е место), а импорт из России составляет 4,6% от общего импорта, что по этому показателю поставило Россию в 2022 г. на шестое место. В 2022 г. 75% от общего российского экспорта в Китай (85 млрд. долл. США из 114 млрд. долл.) составляли ископаемое топливо, нефтепродукты и продукты дистилляции.

В 2023 г. торговля между Китаем и Россией выросла на 26% по сравнению с годом ранее, достигнув рекордной отметки в 240 млрд. долл. За один год китайский экспорт в Россию вырос на 47%, а импорт из России

БЕЗОПАСНОСТЬ В ИНДИЙСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Война в Украине принесла определенное понимание того, что вооруженный конфликт из-за Тайваня не является чем-то немислимым и привела к новым дискуссиям относительно риска эскалации в Тайваньском проливе и потенциальным последствиям для экономики и безопасности Европы. Один из основных выводов российской агрессии против Украины состоит в том, что авторитарные лидеры игнорируют международное право и что предположение западного сообщества о том, что экономическая взаимозависимость является достаточной мотивацией для сохранения хороших дипломатических отношений, было ошибочным.

Несколько европейских лидеров высказались по этому вопросу совершенно определенно. Министр иностранных дел Германии Анналена Бербок заявила, что «военная эскалация в Тайваньском проливе, через который ежедневно проходит 50% мировой торговли, будет ужасным сценарием для всего мира.» Бербок предупреждает, что «одностороннее и насильственное изменение статус кво будет неприемлемым». Аналогичным образом, премьер-министр Италии Джорджа Мелони, критикуя китайские военные учения в Тайваньском проливе, заявила, что «ЕС является важным рынком для Китая, и существует риск того, что Пекин потеряет к нему доступ, если решит напасть на Тайвань». Фон дер Ляйен также предостерегла Китай от «применения силы против Тайваня», добавив, что Европейский союз «решительно настроен против любых односторонних изменений статус кво, особенно путем использования силы». Эти высказывания указывают на отличие от позиции президента Франции Эммануэля Макрона, который во время визита в Пекин в апреле 2023 г. заявил, что «Тайвань – это не проблема Европы».

СНИЖЕНИЕ РИСКОВ В ОТНОШЕНИЯХ С КИТАЕМ

Китай находится в числе крупнейших торговых партнеров ЕС с объемом торговли 856 млрд. евро (926 млрд. долл. США) в 2022 г., это его крупнейший партнер в сфере импорта и второй по величине партнер в плане экспорта. Согласно статистическим данным ЕС, объемы экспорта существенно, на 396 млрд. евро (429 млрд. долл.), склоняются в пользу Китая, общий объем импорта товаров из Китая в ЕС составляет 626 млрд. евро (678 млрд. долл.), а экспорт из ЕС на китайский рынок составляет 230 млрд. евро (249 млрд. долл.).

Общая стоимость китайских экспортных поставок в ЕС в период с 2002 г. по 2020 г. возросла почти в девять раз. По данным Института китайских исследований Меркатора, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) из Китая в ЕС за последние два десятилетия возросли, особенно после кризиса Еврозоны, за восемь лет они увеличились в 50 раз, с менее чем 840 млн. долл. в 2008 г. до рекордных 48 млрд. евро (52 млрд. долл.) в 2016 г. Рост китайских ПИИ в мировую экономику произошел после того, как в 2014 Пекин ослабил ограничения на внешние ПИИ, и слияния и приобретения крупных компаний стали притягивать китайские ПИИ на европейский рынок.

Китайские ПИИ в ЕС достигли пика в 2016 г., затем много лет происходил спад до 7,9 млрд. евро (8,5 млрд. долл.) в 2022 г., который отбросил объемы китайских ПИИ до уровня 2013 г. Основной причиной стало снижение активности Китая по слиянию и приобретению компаний в ЕС, что, в свою очередь, стало результатом введения процедур более тщательных проверок китайских ПИИ, влиявших на приобретение стратегических активов в Европе китайскими государственными предприятиями и на инвестиции в критически важную инфраструктуру. Тем не менее, это совпадало с

общим снижением всех внешних инвестиций Китая (117 млрд. долл.), которые упали на 23% в 2022 г. по сравнению с 2021 г. из-за глобального кризиса, вызванного вторжением России в Украину. Возникшая из-за этого неопределенность и смещения в глобальной финансовой ситуации заставили действовать более осторожно и снизили уровень глобальных ПИИ. Введение Пекином более жесткого контроля за капиталом и наступление на влиятельных частных инвесторов привели к резкому падению глобальных внешних ПИИ Китая.

Служащий Народной вооруженной полиции Китая стоит на посту перед офисом Делегации Европейского союза в Китайской Народной Республике перед началом пресс-конференции председателя Европейской комиссии Урсулы фон дер Ляйен 6 апреля 2023 г. в Пекине. GETTY IMAGES

Китайские инвестиции в Европе в основном сосредоточены в четырех странах: Великобритании, Франции, Германии и Венгрии. С 2000 г. общая сумма китайских инвестиций в Европе (ЕС плюс Великобритания) достигла 245 млрд. долл. Стабильная правовая, регулятивная и политическая ситуация в Европе предлагает уникальные бизнес-возможности для китайских инвесторов, которые ценят ее открытые рынки, права на интеллектуальную собственность и стратегическое расположение. Остается под вопросом, последует ли ЕС за примером США во введении механизма проверок собственных инвестиций в другие страны, как он ранее сделал в отношении поступающих в него ПИИ. В 2022 г. мы стали свидетелями внезапного роста – на 92% – европейских ПИИ в китайские рынки, несмотря на общее замедление поступления ПИИ в Китай.

В марте 2019 г. Европейская комиссия опубликовала свое Совместное сообщение «ЕС – Китай: стратегическая перспектива», в котором статус Китая поменялся со «стратегического партнера» на «партнера по переговорам» и ЕС старался найти баланс интересов с Пекином как с «экономическим конкурентом» в стремлении к технологическому лидерству. В документе Китай также

был назван «системным соперником», пропагандирующим альтернативную модель управления. Вслед за этим последовало введение первого в ЕС механизма проверок иностранных инвестиций с тем, чтобы у стран было больше инструментов для обнаружения и смягчения рисков для безопасности и общественного порядка, которые могут нести иностранные инвестиции. Это было прямым ответом на возросшее влияние Китая на европейском рынке с использованием недобросовестных практик и государственных субсидий. Интересы Пекина в Европе носят экономический и геополитический характер и сосредоточены на стратегических инвестициях в ключевые страны ЕС и в проекты развития инфраструктуры на их периферии. Эти интересы связаны с нуждами китайских компаний – новые технологии, ноу-хау, более широкий доступ к европейским рынкам – и их целью стать ключевым игроком в интегрированных региональных и глобальных торговых цепочках.

После семилетнего переговорного процесса и 35 раундов переговоров в декабре 2020 г. Китай и ЕС подписали Всеобъемлющее инвестиционное соглашение (ВИС); считается, что это самое амбициозное соглашение, заключенное Пекином с кем-либо из торговых партнеров. ВИС явилось прагматическим шагом вперед в регулировании торговли и инвестиций с Китаем в том, что касается либерализации инвестиций, правил против принудительной передачи технологий, более равных экономических условий и обязательств относительно устойчивого развития. Однако ВИС также содержал определенные противоречия: скептически настроенные по отношению к Китаю эксперты и защитники прав человека убеждали Брюссель вынести их на первое место в переговорах с Пекином. Тем временем экономика Китая все больше стала управляться государством, и китайские лидеры все более откровенно стали критиковать западные либеральные ценности.

Поступив совершенно правильно, парламент ЕС приостановил ратификацию ВИС в апреле 2021 г. и принял постановление заморозить торговлю после того, как Пекин ввел санкции против некоторых членов Европейского парламента за их критику обращения китайских властей с уйгурским населением в провинции Синьцзян. Позже, в марте 2023 г. фон дер Ляйен поставила будущее отложенного в долгий ящик ВИС под сильное сомнение.

В июне 2023 г. Европейская комиссия выпустила свою самую первую Европейскую стратегию экономической безопасности, где изложен прагматический взгляд на требуемую от ЕС реакцию на нынешние экономические и геополитические вызовы. Этот новый амбициозный курс получил дальнейшее развитие несколько месяцев спустя, во время выступления фон дер Ляйен с речью о положении дел в Европейском союзе, в которой она сосредоточила внимание на необходимости обеспечения жизнестойкости цепочек поставок ради достижения большей диверсификации поставщиков для обеспечения критических нужд и на сохранении технологического

превосходства, стремясь при этом сохранять открытые рынки. Стратегия ЕС по снижению рисков в цепочках поставок в отношениях с Китаем – сосредоточив внимание на «чистых» технологиях, индустрии солнечной энергетики и электрических автомобилях – совпадает с экономической доктриной администрации американского президента Джо Байдена, поскольку ЕС предлагает установить экспортный контроль за специфическими технологиями на основе американской модели.

В ответ министр иностранных дел Китая Ван И заявил на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2023 г., что попытки отрезать его страну от торговли ради избежания зависимости были бы исторической ошибкой. Пекин также подверг критике попытки Германии избежать чрезмерной зависимости от торговли с Китаем и диверсифицировать цепочки поставок, назвав их «протекционизмом».

ОТ 16+1 ДО 13+1

Двенадцать лет спустя после объявления Инициативы 16+1, предшественницы проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП) по продвижению в Европу, реальное экономическое сотрудничество Пекина с 16 странами в Центральной и Восточной Европе далеко не соответствует первоначальному энтузиазму. В 2012 г. инициатива 16+1 (17+1, когда Греция присоединилась к ней в 2019 г.) включала Китай и 16 стран Центральной и Восточной Европы и предполагала развитие экономического сотрудничества.

В мае 2021 г. Литва вышла из возглавляемого Китаем блока (который опять приобрел формат 16+1) и призвала другие страны ЕС также выйти из него. Решение основывалось на принципах внешней политики Литвы, которые подчеркивают важность НАТО и противостояние авторитаризму, и было принято после того, как Литва и Тайвань открыли дипломатические представительства в своих столицах. Это событие разозлило Китай, который развязал кампанию экономического давления на Вильнюс, отрицательно сказавшуюся на экспорте Литвы в Китай. Из таможенной системы Китая были изъяты товары Литвы как страны происхождения, таким образом запретив к ввозу не только литовскую продукцию, но и европейские товары, имеющие литовские компоненты.

ЕС решительно поддержал Литву и даже направил жалобу против Китая во Всемирную торговую организацию. В ответ на экономическое нападение Пекина, ЕС в сентябре 2023 г. опубликовал нормативный документ, защищающий страны-члены от экономического принуждения и вводящий новые инструменты для защиты торговли и борьбы с недобросовестной торговой практикой.

Следуя примеру Литвы, в августе 2022 г. китайскую платформу экономического сотрудничества покинули Латвия и Эстония, заявив, что они будут продолжать развивать «конструктивные и прагматичные» отношения с Пекином в рамках ЕС и в соответствии с

основанном на правилах международном порядке и ценностях, таких как права человека. Это заявление было сделано сразу после того, как Китай повысил уровень своей военной активности вокруг Тайваня после визита на остров Нэнси Пелоси, бывшей в то время спикером Палаты представителей Конгресса США.

Решение прибалтийских стран покинуть блок связано не только с неудовлетворительными экономическими результатами и невыполненными обещаниями, но также и с дипломатической и экономической ценой, которую пришлось платить за отношения с Китаем в эпоху стратегической конкуренции и напряженных отношений между Пекином и Вашингтоном, поскольку все три прибалтийские страны рассматривают США в качестве основного гаранта безопасности в своем регионе.

Это решение разозлило Пекин до такой степени, что посол Китая во Франции Лу Шайе начал отрицать суверенитет прибалтийских стран, заявив, что эти бывшие советские республики не имеют «действующего статуса в международном праве». Это вызвало возмущение в дипломатических кругах в Прибалтике и в ЕС. Глава внешнеполитического ведомства ЕС Жозеф Боррель назвал эти комментарии неприемлемыми и добавил, что Европейский союз «может лишь предположить, что эти декларации не представляют собой официальную политику Китая». Действительно, позднее Пекин заявил, что это высказывание посла не отражает официальную политику и подтвердил, что он «уважает суверенитет, независимость и территориальную целостность всех стран и поддерживает цели и принципы Устава ООН». И все же высказывание посла представляет собой пример китайской агрессивной «дипломатии волков-воинов».

Наиболее важным событием стало решение о выходе из блока Италии, чье членство в проекте ОПОП рассматривалось в качестве одной из наиболее символических побед Китая. Решение покинуть блок было принято как раз перед саммитом ЕС-Китай в Пекине в декабре 2023 г. Решение Италии выйти из ОПОП, что сократило эту платформу до формата 13+1, является не только результатом разочарования из-за проваленных проектов и невыполненных обещаний, но и реальной приверженности защите демократических ценностей и прав человека.

ПЕКИН СТРЕМИТСЯ ПЕРЕВЕСТИ ОТНОШЕНИЯ НА ДВУСТОРОННЮЮ ОСНОВУ

Наибольшую озабоченность относительно возрастающего влияния Китая в Европе вызывают попытки Пекина установить двусторонние отношения с каждой страной ЕС по отдельности, что потенциально может отразиться на внутренней сплоченности Евросоюза. Китайские инвестиции в стратегические сектора в европейских странах создали условия экономической взаимозависимости с политическими целями, позволяя осуществлять вмешательство в процессы принятия решений в ЕС в отношении Китая. В основном это касается вопросов прав человека, таких как блокирование заявления ЕС после принятия Международным

арбитражным судом решения по Южно-китайскому морю, а также критика программы ОПОП.

В ЕС отсутствует эффективный механизм управления серьезными конфликтами внутри своих институтов. Китай использует принцип единогласия в ЕС для блокирования заявлений или действий, которые Пекин считает неблагоприятными для себя. Аналогичным образом, когда дело доходит до голосования квалифицированным большинством голосов, которое применяется в почти 80% случаев голосования по правовым вопросам, 13 стран-членов достаточно, чтобы не пропустить любое решение. Имея сейчас 13 стран ЕС в качестве участников ОПОП, у Китая может быть возможность влиять на процесс принятия решений в Евросоюзе. Чтобы снять остроту этого вопроса, франко-германская экспертная группа опубликовала доклад «Плавание в открытом море – реформирование и расширение ЕС для XXI века», в котором предлагается ввести голосование квалифицированным большинством голосов и по вопросам внешней политики, что можно будет сделать без внесения изменений в договоры ЕС.

Пекин поддерживает концепцию европейской стратегической автономии в попытках разделить трансатлантическое сообщество и повысить уровень напряженности в самой Европе. Пекин также стремится создать раскол и в трансатлантическом альянсе, надеясь, что ЕС сможет действовать в качестве противовеса предполагаемой враждебности США по отношению к Китаю. Для достижения этой цели Пекин корректирует свои дипломатические отношения с ЕС и его отдельными членами, используя торговлю и открытость рынков в качестве своих основных рычагов.

ИСКУССТВО СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИГРЫ

То ли в результате стратегического замысла, то ли в результате случайности, с 2014 г. позиции Китая и России по экономическим и геополитическим вопросам совпадают все чаще. Все указывает на то, что эта тенденция будет сохраняться, и ее последствия трудно предсказать с достаточной долей уверенности. Для этого требуется рассмотрение позиций ЕС и США, особенно возможности их скоординированных ответных действий. Совершенно очевидно, что ЕС и США должны более плотно работать вместе над созданием скоординированной трансатлантической стратегии и относиться к Китаю и России как к антизападному блоку. Европа также должна пересмотреть слабые места в своей нынешней политике, которые позволяют отдельным странам иметь обширное пространство для геополитического и экономического маневрирования, что создает условия, в конечном итоге, благоприятные для Китая. Необходимо постоянно проверять на предмет национальной безопасности степень экономической зависимости Европы от Китая и общественные настроения в отношении этой страны, чтобы не допустить медленной эрозии жизненно важных интересов Европы при заключении каждой последующей сделки с Пекином. □

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «INDO-PACIFIC DEFENSE FORUM»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА КПК

Жизненно важная битва за союзников,
партнеров и единомышленников

Профессор Керри К. Гершанек, стипендиат в Верховном главнокомандовании объединенных вооруженных сил НАТО в Европе

Коммунистическая партия Китая (КПК) ведет экзистенциальную войну со всем остальным миром. Это война за глобальный контроль, и КПК пытается выиграть ее без борьбы – или как минимум без участия в крупном военном сражении.

Главное в стратегии КПК – это сделать так, чтобы целевые страны не могли или не хотели защищаться.

Для достижения этой цели КПК участвует в глобальной политической войне, формируя нарративы, представления и правила для защиты власти партии и достижения ее геополитических и гегемонистских амбиций. КПК ведет политическую войну против всех стран в индо-тихоокеанском регионе, а также в Европе, в Африке и на американском континенте. Она ведет эту войну открыто и тайно, используя крайне коварные методы, которые трудно обнаружить.

КПК подрывает суверенитет и политическую целостность других стран, что является центральным компонентом в достижении ее цели. Она стремится реализовать амбиции китайских деспотов раннего периода и наиболее репрессивных диктаторов XX века, а именно установление контроля над мыслями и поведением людей. Насилие и запугивание являются основными компонентами этой политической войны, о чем свидетельствует жестокое подавление мирных протестов по всему Китаю против политики КПК «COVID-19 на нулевой отметке» и продемократических выступлений в Гонконге. Еще одним свидетельством является агрессивное противостояние морской полиции и военных КПК различным странам в регионе с целью закрепить за собой контроль в международных водах и в воздушном пространстве.

На 20-м Национальном съезде КПК в октябре 2022 г. Генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин окончательно консолидировал свою власть. В своей заключительной речи он дал ясно понять, что КПК намерена

активизировать и так достаточно интенсивную войну, чтобы реализовать свою экспансионистскую «китайскую мечту» о возрождении под его авторитарическим правлением.

КПК представляет собой беспрецедентную угрозу. Выбранные в качестве мишеней страны, особенно США и их союзники и партнеры, должны понимать природу и масштабы политической войны КПК для ее выявления, сдерживания, противодействия и поражения. Если нам это не удастся сделать, то результаты будут катастрофическими – мы потеряем суверенитет, ресурсы и свободу.

Политическая война в виде внутренних репрессий

Жестокие внутренние репрессии, включая религиозные преследования и геноцид, представляют собой одну из форм политической войны КПК. В провинции Синьцзян на северо-западе Китая КПК пытается уничтожить культуру национального меньшинства уйгуров, в том числе и путем заключения в т.н. «лагеря перевоспитания» 3 млн. мусульман-уйгуров.

КПК также отправляет в тюрьмы десятки тысяч религиозных активистов, стремясь к «китаизации» общества. Многие из них подвергаются пыткам, а многие умерли в результате ненадлежащего обращения, незаконного извлечения органов и других проявлений жестокости. Еще миллионы тех, кто не оказался в тюрьме, все равно подвергаются безжалостным преследованиям, таким как пытки электрошокером и избиваниям у себя дома, конфискация имущества и насильственная идеологическая обработка в качестве наказания за их веру. «Самой серьезной угрозой для будущего религиозной свободы является война Коммунистической партии Китая против людей всех вероисповеданий: мусульман, буддистов, христиан,

сторонников Фалун Гонг и др.», – предупредил госсекретарь США Энтони Блинкен в своем выступлении в Индонезии в октябре 2021 г.

Публикация секретных документов Китайской Народной Республики (КНР) – «Китайские телеграммы» в 2019 г. и «Файлы полиции Синьцзян» в 2020 г. – подтвердили факты жестокого обращения с уйгурами, включая изнасилования, принудительную стерилизацию и аборт, физические и психологические пытки и казни. Просочившиеся документы, описывающие внутреннюю жизнь в концентрационных лагерях, также особо отмечают ту роль, которую Си Цзиньпин и другие высокопоставленные чиновники КПК играли в формировании политики геноцида.

В этом нет ничего нового. КПК уже в течение столетия применяет жестокие репрессии против китайского народа. Она несет ответственность за широко-масштабные акции террора, начиная с захвата власти в Китае в 1949 г. Репрессии были во время голода в период «Большого скачка» (1958-1962 гг.), «Культурной революции» (1966-1976 гг.) и других событий, таких как трагедия на площади Тяньаньмынь в 1989 г., когда подконтрольная КПК Народно-освободительная армия Китая (НОАК) жестоко подавила студенческие выступления за свободу. По оценкам историков, действия КПК привели к гибели до 100 млн. человек.

Уже более 100 лет КПК проводит насильственную ассимиляцию народов Тибета. Во время правления Си Цзиньпина КПК возобновила кампанию по внедрению законов, правил и положений, нацеленных на постепенную ассимиляцию населения Тибета в доминирующую в Китае культуру Хан и размывание тибетской культуры и истории. Недавние действия КПК по сокращению монгольского традиционного образования, культуры и языка во Внутренней Монголии являются еще одним примером попыток КПК проводить насильственную ассимиляцию.

Внутри Китая, однако, почти невозможно что-либо узнать об истории террора КПК. Все упоминания об этом подвергается жесткой цензуре, а людей могут посадить в тюрьму лишь за одно обсуждение этой темы. Тем временем, за пределами Китая операции КПК по глобальному распространению пропаганды уверяют, что обвинения в геноциде и преследованиях являются «самой большой ложью столетия» и отражением «глубоко укоренившегося эгоцентризма Запада и его предвзятого отношения к Китаю».

Цензура интернета со стороны КПК, огромный пропагандистский аппарат и неустанная идеологическая обработка создают скрытую эхокамеру для жителей Китая, многие из которых усваивают материалы пропагандистских образовательных программ, насаждающих ненависть и ксенофобию. Один из итогов такой обработки выражается в том, что КПК превращает в оружие огромное число студентов с гипертрофированными националистическими взглядами, посылая их в иностранные университеты, где многие из них пропагандируют нарративы КПК и пытаются заглушить критику в адрес компартии.

Юридическое противостояние в качестве оружия

Юридическая война представляет собой еще один вид оружия в арсенале КПК. В 2015 г. КПК арестовала и заключила в тюрьмы юристов, помощников адвокатов и защитников прав человека, которые воспринимали написанное в китайских законодательных актах за чистую монету и пытались использовать правовую систему для защиты номинально гарантированных прав. Некоторые обвинения носили очень расплывчатый характер, например, «провоцирование ссоры». Многие из них до сих пор находятся в тюрьмах.

Начиная с 2020 г., КПК использует новый закон о национальной безопасности для подавления свобод и любой возможной оппозиции компартии в Гонконге. Журналисты, бывшие парламентарии и про-демократически настроенные активисты были в числе тех, кого арестовали и посадили в тюрьмы. КПК также попыталась использовать юридические приемы для подрыва избирательной системы Гонконга. КПК активно применяла свою юридическую войну и сопутствующие репрессии как внутри страны, так и за рубежом, в результате чего было оказано мощное психологическое влияние на людей внутри КНР, на китайскую диаспору, на жителей Тайваня и другие группы.

КПК также создала более 100 т.н. «полицейских участков» в других странах, несмотря на отсутствие разрешения в принимающих странах. По распоряжению Министерства общественной безопасности Китая чиновники КПК на этих участках следят за китайскими диссидентами и другими китайцами, получившими убежище, запугивают их, а в некоторых случаях и насильственно репатрируют их. Среди таких действий операции «Охота на лис» и «Небесная сеть», в ходе которых агенты китайских служб безопасности проникли в зарубежные страны и задержали китайских чиновников, обвиненных в коррупции. Однако задачей этих операций была не столько борьба с коррупцией, сколько принятие жестких мер против противников режима и диссидентов. Следует отметить, что объекты операции «Охота на лис», живущие в Канаде, имели тесные связи с политбюро КПК, принимающим решения партийным органом, и знали секреты, которые партия хотела бы скрыть.

КПК утверждает, что эти «полицейские участки», которые также распространяют партийную пропаганду, являются административными центрами, которые помогают китайским гражданам с такими проблемами как продление водительских прав. Более того, КПК отвергла обвинения в том, что ее экстерриториальные полицейские силы действуют на суверенной земле иностранного государства, а пресс-секретарь КПК потребовал, чтобы «американская сторона прекратила безосновательное раздувание этого вопроса».

Политическая война за глобальную гегемонию

Ведя глобальную политическую войну, КПК использует целый арсенал средств, чтобы соблазнить противника,

Протестующие держат в руках чистые листы бумаги, символизирующие правительственную цензуру, во время демонстрации в Пекине в ноябре 2022 г.

АССОЦИЭЙТЕД ПРЕСС

покорить его своей воле, просочиться на его территорию и оказать на него давление. За безобидными названиями КПК скрывает свое коварство. КПК переименовало, например, свою программу развития инфраструктуры «Один пояс, один путь» (ОПОП) в Инициативу «Пояс и путь». Побочные продукты ОПОП включают такие проекты как «Цифровой шелковый путь» и «Полярный шелковый путь», которые звучат заманчиво, а на самом деле способствуют оказанию давления на их участников.

Другие политические орудия КПК включают попытки подкупа госчиновников в странах в районе тихоокеанских островов, в Африке и в индо-тихоокеанском регионе; попытки заставить замолчать критиков в Австралии, Канаде и Новой Зеландии и попытки вмешаться в выборы на Мальдивских островах, в Южной Корее и на Тайване.

КПК пытается деморализовать и дестабилизировать многие страны региона тихоокеанских островов при помощи коррумпированных чиновников и социально разобщенного населения в этих странах. Палау и Самоа уже отразили эти неокOLONIALНЫЕ поползновения КПК в южной части Тихого океана. Используя свое «Отдел работы Объединенного фронта» (UFWD) и разведчиков-оперативников, КПК прибегает к взяткам и другим финансовым поощрениям в этих странах – и во многих других – для воздействия на избранных должностных лиц в надежде подорвать демократический строй и национальный суверенитет. Некоторые из тех, кого удалось заманить в ловушку, подписали пакты о

безопасности и другие соглашения, открывшие для КПК возможности эксплуатации рыбных и других природных ресурсов в этих странах, а также предоставившие НОАК доступ к их портам и авиабазам.

По данным Службы Безопасности и разведки Канады, в этой стране КПК использует такие средства политической войны как организация платежей через посредников кандидатам, связанным с правящей партией, размещение агентов на должности, позволяющие оказывать влияние на национальную политику, а также попытки переманить на свою сторону и подкупить бывших канадских госчиновников, проведение агрессивных кампаний против канадских политиков, которых КПК рассматривает в качестве угрозы. Компартия применяет аналогичную тактику в Австралии, Индии, Новой Зеландии, на Филиппинах и в Южной Корее, а также в странах, участвующих в проекте ОПОП.

В Японии, так же как в Канаде и во многих других странах, «Объединенный фронт» несет ответственность за большинство операций по привлечению на свою сторону членов национальной элиты. UFWD руководит такими организациями как японское отделение Китайского совета по содействию мирному национальному воссоединению в целях проведения операций влияния. Одна такая организация, Китайская ассоциация международных дружеских контактов, выбрала в качестве своих мишеней чиновников из Сил самообороны Японии. Объектами влияния становятся также военные и в других странах. Тем не менее, в Японии Китайская ассоциация ведет деятельность во многих секторах общества, включая буддистские организации, общества архитекторов, ассоциации каллиграфии и даже клубы японских игроков в китайскую настольную игру

Участники протеста в Стамбуле, Турция, держат плакаты и фотографии жертв жестокого обращения КПК с уйгурами и другими этническими меньшинствами.

АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

Го. Более того, «Объединенный фронт» руководит как минимум 15 Институтами конфуцианства, или предполагаемыми китайскими «культурными центрами», а также ассоциациями дружбы в Японии с целью оказания влияния на элиты и выборы в стране. К счастью, Япония принимает все более активные меры для укрепления своей безопасности и суверенитета.

По словам директора Федерального бюро расследований Кристофера Рэя, другие формы политической войны КПК в США включают шантаж, угрозу применения силы, преследование и похищение этнических китайцев. В Англии были засняты на пленку сотрудники посольства КНР, избивающие в общественном месте мирных протестующих, а на Тайване связанные с КПК банды публично избивали студентов, протестующих против принятия закона, благоприятного для КНР. Для распространения своей политической войны КПК поддерживает прокси-силы. Например, индийские официальные лица обвинили КПК в поддержке террористов-сепаратистов в спорном приграничном регионе страны. Также многочисленными документами подтверждается роль КПК в поддержке и обучении армий «военных баронов» для оказания давления на правительство Мьянмы.

Надавливая на различные болевые точки

Индонезия находится в числе мишеней в медийной войне КПК, и ее опыт схож с опытом Филиппин и Таиланда. КПК существенно расширила свое медийное

влияние в Индонезии посредством общего доступа к контенту, СМИ-партнерств и обучения журналистов. Более того, принадлежащие КПК государственные СМИ, такие как Агентство новостей Синьхуа и принадлежащий Китайской международной телевизионной корпорации канал для молодежи «Хай Индо!» в последние годы открыли свои отделения и набирают на работу индонезийских журналистов и других сотрудников. Инвестиции КПК окупаются усилением ее пропаганды и возможностью цензуры критикующих ее материалов и общего контента. В одном случае китайская технологическая фирма «ByteDance» манипулировала популярным в Индонезии новостным агрегатным приложением Vaca Verita и подвергала цензуре статьи, критиковавшие режим КПК и все упоминания об индонезийско-китайской напряженности из-за споров в Южно-китайском море.

Так называемая дипломатия «волков-воинов» является еще одной стратегией принуждения в политической войне КПК. Будучи настроенной неумолимо воинственно, эта стратегия предполагает участие дипломатов КПК в словесных, а иногда и физических нападениях. Например, в октябре 2022 г. китайских дипломатов обвинили в том, что они схватили и избивали протестующего возле здания своего консульства в Манчестере, в Англии, о чем сообщили британские новостные агентства. В 2018 г. на форуме Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АПЕК) в Папуа Новой Гвинее дипломаты КПК прорвались в кабинет министра иностранных дел этой страны и потребовали изменить текст заключительного коммюнике встречи, а в 2020 г., по сообщениям СМИ, дипломаты КПК избивали библиотекаря торгового

представительства Тайвана на Фиджи, которого пришлось госпитализировать.

КПК также преуспела в превращении в оружие многих совершенно безобидных видов деятельности в своей политической войне. В орудия были превращены религиозные обряды, туризм в целевых странах, потоки студентов, создание обществ дружбы и организаций в городах-побратимах и покупка стратегически важных участков земли, инфраструктуры и компаний.

Одним из примеров превращения религии в орудие является стремление КПК использовать буддизм как канал оказания особого влияния. Кооптирование и управление религией является главной функцией «Объединенного фронта». В соответствии с его директивами Государственное управление по делам религии КНР (SARA) и Буддийская ассоциация Китая (BAC) стремятся наладить работу с буддистами по всему миру и поддерживать цели КПК. Оперативники из SARA, BAC и НОАК проводят целый ряд мероприятий по оказанию влияния на буддистов. Например, в Монголии они пытаются воспитать буддийских лидеров таким образом, чтобы они оказывали влияние на политическую элиту Монголии и заставляли ее следовать целям КПК и выступали против тех, кого КПК считает врагами. В Японии эти оперативники пытаются повлиять на буддистские группы с тем, чтобы внешняя политика и оборонное планирование Токио развивались в нужном КПК русле. В Австралии оперативники КПК стараются вступить в партнерские отношения с Буддийским советом и оказывать влияние на политических лидеров, в то время как в Таиланде они пытаются повлиять на буддийских лидеров и склонить их к поддержке проектов ОПОП и других целей КПК в этом королевстве. На Тайване, через находящиеся там буддийские организации, КПК направляет средства для финансирования политического вмешательства.

Внешние правовые кампании КПК часто предполагают искажение законов ради поддержки незаконных претензий в отношении иностранных территорий и ресурсов. Они также используют поддельные карты, особенно часто с придуманной «линией из девяти пунктиров», охватывающей примерно 2,5 млн. км² в Южно-китайском море, на которые претендует КНР.

КПК в принципе отвергает принятое в 2016 г. решение международного суда, признавшего несостоятельными большинство претензий Китая. Компартия также искажает законодательные акты, чтобы распространить административные полномочия на отдельные территории в Южно-китайском море. Например, спорную деревню Санша на Парасельских островах Китай объявил собственной префектурой.

Юридическая война почти всегда ведется одновременно с медийной войной. Например, Пекин либо находит, либо фабрикует т.н. исторические документы, чтобы создать юридические основания для своих территориальных претензий, как в случае с находящимися под контролем Японии островами Сенкаку в Восточно-китайском

море. Затем КПК публично пропагандирует эти документы через подконтрольные ей СМИ в качестве якобы доказательства законности своих претензий.

Противостояние «китайской мечте» КПК

КПК ведет агрессивную политическую войну по всему миру, стремясь достичь свои экспансионистские и тоталитаристские цели. Соответственно, союзники и партнеры должны создать общие возможности, позволяющие обнаружить, сдержать и победить угрозу в ходе борьбы. В индо-тихоокеанском регионе важным шагом было бы создание центра мастерства, который бы предоставил интеллектуальную основу для противостояния в политической войне КПК. Такой центр помог бы государствам-единомышленникам приобрести понимание угрозы и выработать эффективные меры противодействия.

Для создания таких возможностей страны в индивидуальном порядке могли бы предпринять следующие шаги:

- Срочно разработать национальные стратегии для оценки политической войны КПК и способов противостоять ей, включая выработку правил и операций для нанесения поражения КПК.
- Разработать образовательные программы по тематике политической войны для правительственных чиновников, крупных бизнесменов, сотрудников правоохранительных органов, академических работников и журналистов.
- Повысить возможности сообщества юристов, правоохранительных органов и сотрудников контрразведки проводить расследования, срывать операции политической войны КПК и привлекать к ответственности за такую деятельность. Пересмотреть существующие законодательные акты и правила, чтобы обеспечить адекватные и эффективные программные заявления, требования, ресурсы, обучение и оценку проделанной работы.
- Постоянно предавать огласке выявленные операции политической войны КПК. Сделать обязательной ежегодную публикацию доклада, содержащего практические советы для руководителей и всех граждан относительно угроз со стороны КПК.
- Увеличить для КПК стоимость ее политической войны. В то время как многие страны все больше сосредоточены на шпионской деятельности КПК, партийные оперативники, участвующие в политической войне, сталкиваются с минимальными последствиями, если сталкиваются с ними вообще. Например, чтобы бороться с вмешательством и запугиванием со стороны КПК, китайских дипломатов, угрожающих медийным организациям, следует лишать дипломатического статуса и выдворять из принимающей страны. □

ВЗАИМНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Иллюстрация: РЕН-СОНОРД/М.

Что российско-китайские военные учения предвещают Тайваню и другим странам

Наранцацрал Энхбат, выпускница Центра им. Маршалла

Китай и Россия расширяют свое военное сотрудничество, проводя совместные военные учения, организовывая визиты высокопоставленных военных, осуществляя торговлю вооружениями и сотрудничая в сфере военных технологий. Эти совместные военные учения стали ключевым компонентом китайско-российского оборонного сотрудничества, демонстрируя углубляющееся стратегическое партнерство между двумя странами. В ноябре 2021 г. Вэй Фэнхэ, бывший в то время министром обороны Китая, и его российский коллега Сергей Шойгу подписали документ под названием «Дорожная карта военного сотрудничества на период 2021-2025 гг.», который давал направление их двусторонней совместной деятельности в военной сфере. По сообщениям компании «Janes», специализирующейся на вопросах военной разведки, эта «дорожная карта» была сосредоточена на расширении двустороннего сотрудничества в проведении стратегических военных учений и совместном патрулировании. Возросшая частота совместных китайско-российских учений и стратегического патрулирования в западной части Тихого океана на фоне растущей напряженности в Тайваньском проливе имеет серьезные последствия для Тайваня и вызывает важный вопрос – каких политико-стратегических целей хочет добиться Пекин, проводя эти учения.

Обнадеживающее партнерство

По мнению историка и политолога Беатрис Хезер, военные учения могут преследовать политические и стратегические цели, такие как заверение в дружбе с союзниками или партнерами, а также сдерживание противников. В военной стратегии Китая международные совместные учения считаются составной частью зарубежного использования военной силы, частью того, что стратеги называют «военные операции без войны». В этой связи двусторонние учения обычно называют мягким использованием твердой силы. Китай участвовал в целом ряде российских ежегодных военных учений, включая «Восток-2018», «Центр-2019», «Кавказ-2020», «Запад-2021» и «Восток-2022», используя эти учения как способ заверить Россию в своей дружбе. Китай провел учения «Запад-2021» в автономном регионе Нингси Хуи, что стало первым проведением российских ежегодных военных учений на китайской территории. Китайский государственный медийный портал «Global Times» подчеркнул важность совместных учений для обеих стран, отметив, что их целью было «укрепить всестороннее стратегическое партнерство в новую эру отношений между Китаем и Россией и расширить прагматичное сотрудничество и традиционную дружбу между военными двух стран».

Более того, Россия и Китай с 2012 г. совместно организуют военно-морские учения «Морское взаимодействие», и за последние годы частота и масштабы этих учений значительно возросли. В совместных учениях «Морское взаимодействие-2023» в Японском море принимали участие более 30 единиц военно-морской авиации, включая самолеты для борьбы с подводными лодками, вертолеты и истребители-перехватчики обеих сторон. Учения «Морское взаимодействие-2022» прошли в Восточно-Китайском море в декабре 2022 г. Как указывается на официальном вебсайте Народно-освободительной армии Китая (НОАК), один из старших офицеров ВМФ Китая подчеркнул важность этих совместных учений, отметив, что они превратились в платформу стабильного сотрудничества и чрезвычайно важный канал коммуникаций для военных обеих стран. Посредством этих учений обе стороны демонстрируют взаимную поддержку в качестве близких стратегических партнеров.

В марте 2023 г. в совместном заявлении, выпущенном по итогам встречи между Генеральным секретарем Коммунистической партии Китая (КПК) Си Цзиньпином и российским президентом Владимиром Путиным, Москва пообещала поддержать Китай в «тайваньском вопросе». В заявлении подтверждалось, что Москва признает Тайвань как неотъемлемую часть Китайской Народной Республики (КНР), возражает против любой формы независимости Тайваня и решительно поддерживает действия Китая в отношении демократически управляемого острова.

Из-за возросшей стратегической конкуренции между Китаем и США в последние годы напряженность в Тайваньском проливе слегка повысилась. В 2022 г., когда

Президент России Владимир Путин и бывшие в то время министрами обороны Китая и России Вэй Фэнхэ (в центре) и Сергей Шойгу наблюдают за церемониальной частью военных учений «Восток-2018» на полигоне «Цугол» в Сибири.

SPUTNIK/AFP/GETTY IMAGES

Нэнси Пелоси, бывшая в то время спикером Палаты представителей США, посетила Тайбэй, китайцы резко ответили серией военных учений со стрельбой боевыми боеприпасами, включая запуск гиперзвуковой ракеты в водах вокруг Тайваня. Годом позднее, после встречи бывшего президента Тайваня Цай Инг-вена со следующим спикером Палаты представителей Кевином Маккарти НОАК провела учения с боевыми снарядами, имитируя нападение на Тайвань с применением авианосца, дальнобойных ракет, судов, истребителей и обычных ракет. Напряженность возросла в феврале 2024 г. после инцидента возле острова Кинмен, когда два китайских рыбака утонули, после того как их лодку стало преследовать судно Береговой охраны Тайваня. По мере нарастания напряженности в Тайваньском проливе Пекин, скорее всего, будет укреплять свои военные связи с Москвой, а совместные учения будут служить важной платформой развития сотрудничества между военными двух стран, учитывая, что между двумя странами нет официального военного союза.

Китайские истребители J-15 готовятся к заданиям на борту авианосца «Ляонин» в ходе учений. AFP/GETTY IMAGES

Посылая сигналы сдерживания

В соответствии с военной стратегией Китая, учения считаются очень важным способом реализации стратегического сдерживания. «Наука военной стратегии», основная в Китае книга на тему военных стратегий и доктрин, опубликованная в 2020 г., подчеркивает роль военных учений в создании обстановки замешательства и неуверенности. В ней утверждается, что учения дают эффект сдерживания путем демонстрации боевых возможностей НОАК потенциальным противникам, порождают сомнения относительно намерений Китая и вызывают психологическую панику. Иногда Китай использует военные учения, чтобы предупредить противников о том, что Пекин расценивает их действия как провокацию. Демонстрируя тесные военные связи с Россией, Китай хочет разубедить противников в принятии действий, подрывающих его интересы или представляющих угрозу его территориальным претензиям, особенно тех, которые касаются Тайваня.

В 2019 г. Китай и Россия начали осуществлять стратегическое морское и воздушное патрулирование в Японском море, в Восточно-Китайском море и в западной части Тихого океана. В первоначальный период с 2019 г. по 2021 г. совместное патрулирование осуществлялось раз в год, но в 2022 г. было проведено два совместных воздушных патрулирования над Японским морем и Восточно-Китайским морем. В мае 2022 г. эти две страны направили стратегические бомбардировщики в сторону Японии, когда в Токио проходила встреча руководителей Четырехстороннего диалога по безопасности (Quad – Австралия, Индия, Япония и США). Затем в ноябре китайский стратегический бомбардировщик H-6K и российский Ту-95МС, сопровождаемые российскими истребителями Су-30СМ и Су-35С пролетели вблизи границ Японии и Южной Кореи. Китайские и российские самолеты вошли в идентификационную зону южнокорейской противовоздушной обороны с намерением запугать одного из наиболее важных американских союзников в регионе.

Существенный сдвиг произошел в 2023 г., когда количество операций по совместному патрулированию возросло до трех, а над Японским морем и Восточно-Китайским морем их было даже больше. Рупор КПК «Global Times» подчеркивал «прочное» китайско-российское военное сотрудничество, проявляющееся в совместном патрулировании. В августе 2023 г. китайско-российская флотилия осуществила военно-морское патрулирование в районе Аляски вскоре после того, как Япония выразила намерение открыть у себя в 2024 г. офис по связям с НАТО.

С точки зрения Китая, эти учения выполняют функцию сдерживания, поскольку демонстрируют поддержку Китая со стороны России. Если Китай собирается в ближайшее время вторгнуться на Тайвань, то чрезвычайно важно разубедить ключевых союзников США, таких как Япония и Южная Корея, в участии в конфликте. Это создает впечатление, будто Россия поддерживает Китай, даже когда это не так. Хотя Китай и Россия постепенно сближаются, все же крайне маловероятно, что Россия напрямую будет участвовать в любом конфликте, связанном с Тайванем. Тем не менее, путем проведения совместных военных учений Пекин надеется посеять замешательство среди союзников США в регионе и создать у них впечатление о единстве политики Пекина и Москвы.

Проецируя силу в Индийском океане

Начиная с 2019 г., Китай и Россия привлекают к участию в совместных военно-морских учениях дополнительных партнеров, выходя за пределы своих традиционных геополитических сфер. В ноябре 2019 г. возле Кейптауна были проведены китайско-российско-южноафриканские трехсторонние морские учения под кодовым названием «Моси», что на южноафриканском языке тсвана означает «дым». Как указывалось на официальном вебсайте НОАК, основной целью этих учений было

повысить «морскую экономическую безопасность и взаимодействие, а также поддержание хороших отношений между флотами стран-участниц». В феврале 2023 г. эти три страны провели вторые совместные военно-морские учения в Индийском океане у берегов Южной Африки. Эти учения не только означали расширение включения третьих стран в китайско-российское партнерство, но и более настойчивое проецирование своей военно-морской мощи в Индийском океане.

Более того, в декабре 2019 г. в Оманском заливе Китай и Россия провели первые за всю историю совместные трехсторонние военно-морские учения с Ираном. Китайское государственное агентство новостей «Синьхуа» сообщило, что целью учений было укрепление сотрудничества между военно-морскими флотами трех стран и повышение возможностей обеспечения безопасности на море. Вторые такие учения прошли в Оманском заливе в январе 2022 г., для участия в которых Китай направил два судна, корабельные вертолеты и контингент морских пехотинцев НОАК.

Вся эта деятельность заставляет предположить, что Китай и Россия стремятся укрепить свои позиции в Индийском океане, который является одним из шести региональных приоритетных районов морской деятельности России. В соответствии с ее Морской доктриной, принятой в 2022 г., основная цель российской политики в регионе состоит в «сохранении и поддержании военно-морского присутствия Российской Федерации в Персидском заливе с использованием центров логистической поддержки в Красном море и в Индийском океане и с использованием инфраструктуры государств региона для поддержки военно-морской деятельности Российской Федерации». В этих целях Россия уже несколько лет ведет переговоры с правительством Судана об открытии базы в г. Порт Судан, стратегически расположенном в Красном море. Постоянная военная база России в Судане существенно укрепит ее стратегические позиции в Африке и в Индийском океане.

Китай рассматривает проецирование силы в Индийском океане в качестве важного элемента для защиты своих национальных интересов, таких как обеспечение безопасности своих маршрутов доставки нефти. Укрепление позиций Китая на море имеет серьезные стратегические последствия для Тайваня. Пекин особенно беспокоит договоренности США с Австралией, Индией и Японией по вопросам безопасности. В августе 2023 г. страны Quad провели военные учения Malabar у побережья Австралии. В этих учениях, в которых участвовали 2 тыс. военнослужащих, были такие компоненты как передовые методы борьбы с подводными лодками, противовоздушная оборона и пушечная стрельба, а также авиационные и коммуникационные операции. Пекин обеспокоен тем, что в случае конфликта в Тайваньском проливе страны Quad могут оказать помощь США в нарушении поставок энергоносителей в Китай. Посредством международных военных учений с Россией и другими партнерами и различных

невоенных маневров Китай стремится повысить свои возможности проецирования силы, чтобы снижать риски в районе Индийского океана и эффективно отвечать на них.

Заключение

Внимательное наблюдение за военными учениями Китая и их анализ чрезвычайно важны для получения более детальной информации о его действиях и лучшего понимания его поведения и стратегических намерений. Чтобы избежать нежелательных инцидентов или столкновений с Китаем, для США и их союзников в регионе важно правильно интерпретировать те сигналы, которые заложены в военной деятельности Китая, особенно в его крупномасштабных учениях. Хотя отношения между Пекином и Москвой не оформлены в официальный военный союз, Китай использует эти двусторонние учения для того, чтобы заверить в своей дружбе самого важного своего стратегического партнера и одновременно для того, чтобы запугать региональных противников на фоне возрастающей напряженности в Тайваньском проливе.

Общественные гражданские активисты на демонстрации в Дурбане выступают против участия их страны в совместных военных учениях с Россией и Китаем и против войны России в Украине. Февраль 2023 г. AFP/GETTY IMAGES

Достигая взаимодействия и повышая возможности для совместных операций, Россия демонстрирует возможность более тесного военного сотрудничества с Китаем. Независимо от стратегической интерпретации, военные двух стран повышают степень своего взаимодействия путем проведения совместных учений и стратегического патрулирования, а также возрастающего военного сотрудничества и совместной разработки новых вооружений. В то же время Китай получает выгоды от своего тесного партнерства с Россией, которое, как надеется Пекин, служит эффективным сдерживанием для США и их союзников. Остается неясным, будет ли это китайско-российское сотрудничество по-прежнему ограничено индо-тихоокеанским регионом или же однажды оно расширится до Северной Атлантики и Средиземного моря. □

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ УДАРНЫЕ ВОЛНЫ

Напряженность в отношениях между Китаем и Тайванем отражается на европейской обороне и безопасности

Сардер Али Хайдер, выпускник Центра им. Маршалла

Растущая напряженность между Китаем и Тайванем усложняет взаимодействие между странами и глобальные отношения. Эта напряженность заставляет страны по всему миру, и особенно в Европе, приспосабливаться к быстро меняющейся обстановке безопасности. Сложившаяся ситуация подчеркивает тесную взаимосвязь между глобальной безопасностью, экономическим ростом и правом людей на самоуправление и принятие независимых решений.

В сложном мире глобальной политики такая напряженность превращается в большую проблему для мира и безопасности во всем мире. Этот спор разросся до уровня крупной проблемы, способной повлиять на баланс сил. Причиной враждебности являются заявления Китая о том, что Тайвань является частью его территории. Тайвань, тем не менее, настаивает на собственной идентичности и демократических принципах. Этот спор не только вызывает напряженность между Китаем и Тайванем, но и оказывает воздействие на международные отношения и серьезно сказывается на глобальной обстановке мира и стабильности.

Это противостояние стало настоящим тестом для основанного на правилах международного порядка и нашей глобальной способности поддерживать мир и безопасность. Агрессивные действия Китая и стремление Тайваня добиться мирового признания превратили их спор в проблему всемирного значения. Эта ситуация

порождает важные вопросы относительно национального суверенитета, демократии и международного права. По мере нарастания напряженности в какой-то части планеты возрастает риск конфликта, в который могут быть вовлечены крупные державы, что сотрясет хрупкое равновесие международного мира.

Из-за этой неопределенности Европа оказалась в критическом положении, когда ей приходится переосмысливать свои стратегии обороны и безопасности. Отношения Европейских государств с Китаем и Тайванем многочисленны и сложны. Это также означает, что Европа стоит перед лицом многочисленных проблем, охватывающих торговлю, дипломатические связи и интересы безопасности. Ситуация ставит Европу в особое положение, когда она может повлиять на исход этого спора. Но это также означает, что Европа стоит перед лицом многочисленных геополитических рисков, таких как расстройство торговых связей и появление мира, в котором сила уже представлена в менее концентрированном виде и появляются новые угрозы безопасности.

Сложные китайско-тайваньские отношения требуют от Европы пристального внимания к тому, как конфликт между этими двумя сторонами может повлиять на ее интересы. Кроме того, необходимо тщательно взвесить, какие варианты поведения есть у европейских лидеров, и как выработать одновременно этические и практические ответные меры.

По мере того, как Европа взвешивает свои варианты, необходимо рассмотреть несколько важных факторов. Во-первых, есть экономические связи с азиатско-тихоокеанским регионом и определенная зависимость от него, что может оказаться под угрозой, если конфликт будет разрастаться. Во-вторых, есть вопросы военной и стратегической готовности, особенно в плане того, как Европа может сохранить мир в регионе, который не находится в зоне ее влияния. И третий фактор, возможно, наиболее важный, состоит в том, что Европа должна стремиться соблюдать международные правовые нормы и

поддерживать демократию без ухудшения ситуации или отталкивания важных союзников.

Отношения между Китаем и Тайванем

Центральным моментом в отношениях между Китаем и Тайванем является то, что последний позиционирует себя в качестве независимой демократии, что резко контрастирует с позицией Китая, который считает, что Тайвань является частью его территории. Появившаяся в результате политическая напряженность уже давно оказывает влияние на их двусторонние отношения и отношения с остальным миром.

Конфликт начался после окончания гражданской войны в Китае в 1949 г. Одержавшие победу коммунисты основали Китайскую Народную Республику (КНР) на материковой части, в то время как правительство побежденной Китайской Республики отступило на Тайвань. Это положило начало многолетним разногласиям относительно статуса острова как независимого государства. С тех пор Тайвань превратился в динамичную демократию со своим собственным правительством, своей экономикой и образом жизни, отличным от материковой части Китая. Тем не менее, Пекин до сих пор утверждает, что Тайвань является частью Китая и должен перейти под его контроль, даже если для этого придется применить силу.

В последние несколько лет определенные события, такие как продление оборонных соглашений между Тайванем и США и продолжение военных поставок, повысили степень напряженности. Пекин рассматривает эти действия как угрозу своим территориальным претензиям, реагируя на них более агрессивно в своих заявлениях и в военных действиях в отношении Тайваня.

Подход Китая к унификации

Для достижения своих целей Пекин применяет комплексную стратегию, включающую дипломатию, экономическое давление и усилия по оказанию влияния на общественное мнение в Тайване. Китай настойчиво стремится изолировать Тайвань от мирового сообщества, призывая страны признать Пекин, а не Тайбэй. Некоторые страны в последнее время действительно дипломатически признали КНР. Одновременно с этим Китай демонстрирует свою военную силу, регулярно проводя учения и патрулирования вблизи Тайваня, пытаясь воспрепятствовать движению Тайваня к полной независимости.

Тем не менее, Китай также пытается привлечь на свою сторону жителей Тайваня, предлагая им экономические выгоды и развивая культурные связи, считая, что это будет способствовать мирному вхождению острова в состав Китая. Пока что Пекин предпочитает избегать

использования военной силы, понимая, что война будет иметь разрушительные последствия как для Китая и Тайваня, так и для всего остального мира.

Эта продолжающаяся напряженность отражается на стабильности в регионе и на том, как страны в мире взаимодействуют между собой. Сложившаяся ситуация ясно показывает, насколько трудно урегулировать отношения между Китаем и Тайванем посредством международной дипломатии. Она также демонстрирует хрупкое положение Тайваня, который хочет сохранить статус суверенной демократии, не нарушая при этом мира в азиатско-тихоокеанском регионе. По мере того, как Пекин продолжает настойчиво выдвигать свои претензии в отношении Тайваня, весь мир пристально наблюдает за развитием ситуации, осознавая возможность конфликта и его последствий для глобального мира.

Отношения между Китаем и Тайванем напоминают нам о существующих вызовах, связанных с национальной идентичностью, суверенитетом и стремлением к мирной жизни в мире, который стал более взаимосвязанным, но при этом политически разделенным. Международное сообщество, включая основных игроков, таких как США и Европейский союз, будет играть ключевую роль в том, как будет развиваться спор между Китаем и Тайванем. Они будут выступать за стабильность, продолжение переговоров и мирное решение одного из наиболее затяжных политических конфликтов нашей эпохи.

Интересы Европы

Сотрудничество европейских стран с Китаем и Тайванем основывается на сочетании экономических выгод и стратегического планирования. Будучи крупным игроком в мировой экономике, ЕС установил прочные торговые связи с обеими странами. Это демонстрирует, насколько экономически переплетена Европа с этим регионом и насколько он важен для благосостояния Европы. Эти отношения выходят за рамки торговли; они чрезвычайно важны для более широких целей Европы в ее внешней политике и ее участия в мировых делах.

Китай является одним из крупнейших торговых партнеров ЕС, а Тайвань необходим для развития технологий и производства. Конфликт в Тайваньском проливе может создать серьезные экономические проблемы для Европы, разрушить цепочки торговли и поставок и затронуть все другие сферы, от высоких технологий до повседневных товаров.

Помимо торговых аспектов, вероятность конфликта между Китаем и Тайванем ставит под угрозу безопасность Европы и ее стратегическую роль в азиатско-тихоокеанском регионе. В интересах Европы сохранять мир стабильным и открытым. Это означает, что европейским лидерам необходимо найти продуманный баланс между поддержкой международных правил и сохранением отношений как с Китаем, так и с Тайванем.

Европейский план включает осторожные дипломатические шаги и переговорный процесс, чтобы избежать ухудшения ситуации, а также готовность к

потенциальным проблемам в сферах экономики и безопасности в случае роста напряженности. Такой подход подразумевает тесное сотрудничество со странами азиатско-тихоокеанского региона и США с целью выработки единого ответа на любой из сценариев.

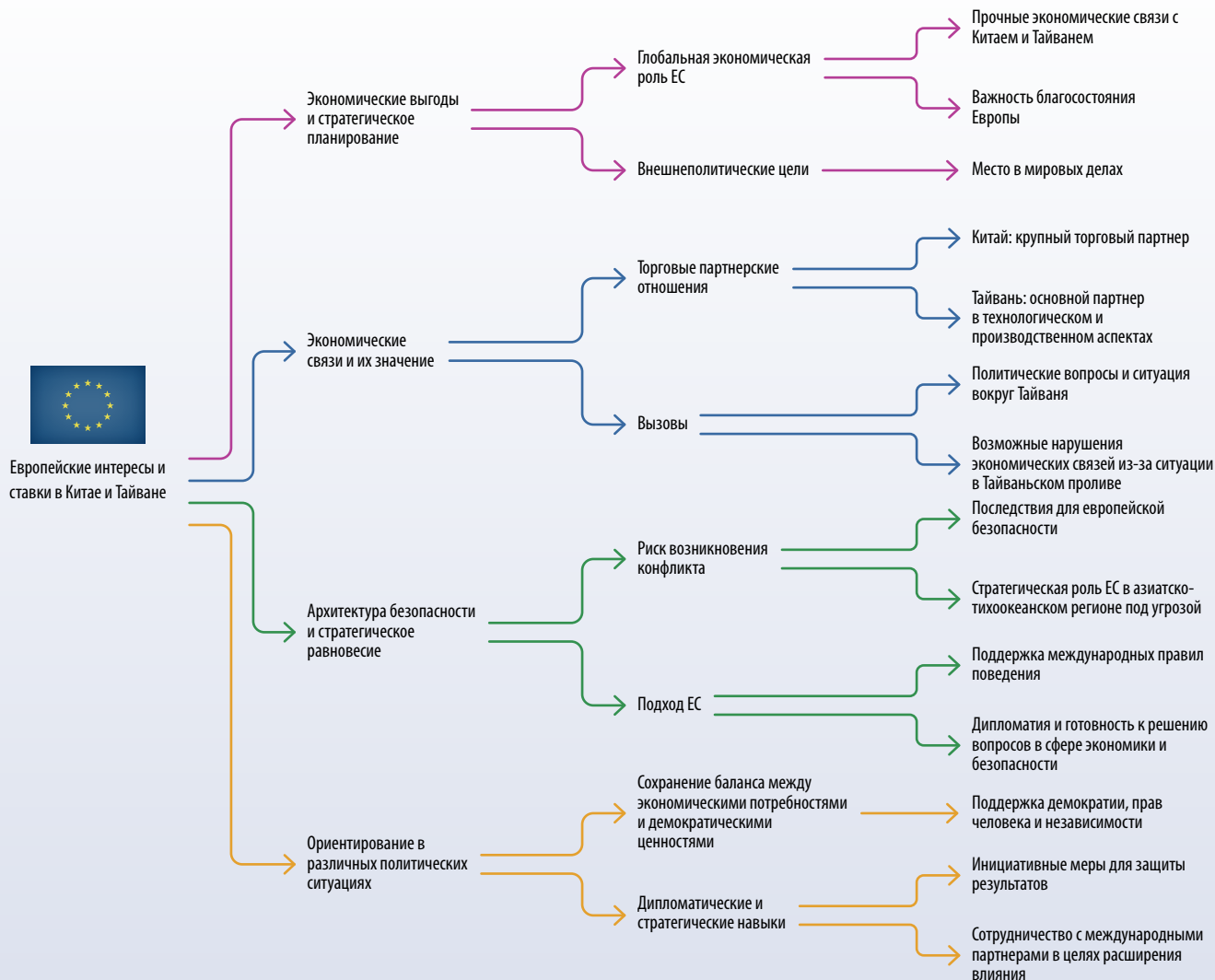
Для Европы многое поставлено на карту в китайско-тайваньском конфликте, поскольку она стремится защитить свои экономические интересы и поддерживать стабильный и основанный на правилах порядок. Это создает для ЕС определенные трудности и необходимость справляться с непростой политической ситуацией, одновременно соблюдая баланс между своими экономическими интересами и поддержкой демократии, прав человека и национального суверенитета. Возможность конфликта между Китаем и Тайванем является своего рода тестом дипломатического и стратегического мастерства Европы. Европа должна проявлять одновременно

инициативу и осторожность, чтобы защитить свои интересы и способствовать сохранению мира в регионе и во всем мире.

Влияние на европейскую оборону и безопасность

Возможность военной конфронтации между Китаем и Тайванем предполагает серьезные угрозы глобальному миру и во многих аспектах оказывает влияние на европейскую оборону и безопасность. Европа зависит от глобального рынка в плане бесперебойных поставок важных компонентов и материалов, используемых в технологических инновациях и производстве. Конфликт в Тайваньском проливе может разрушить цепочки поставок для критически важных технологических продуктов. Это может также повлиять на оборонные системы, ослабляя технологические

Европейские интересы и ставки в Китае и Тайване

Источник: Сардар Али Хайдар

позиции Европы и ее готовность к действиям.

Возрастающий риск конфликта может потребовать от европейских стран гораздо больших затрат на оборону, чтобы повысить военную готовность, обновляя оборудование, повышая степень защиты от кибератак и делая цепочки поставок оборонной продукции более прочными и надежными. Европе необходимо внимательно изучить свои оборонные стратегии, особенно с учетом новых и возникающих угроз. Ей следует совершенствовать системы противовоздушной и противоракетной обороны, укреплять военно-морские силы и инвестировать в высокотехнологичные технологии разведки и рекогносцировки. Эти шаги должны помочь в защите интересов Европы и поддержать ее усилия по сохранению мира.

В условиях меняющихся угроз Европе необходимо обновить свою стратегию безопасности, сделав ее более единой и гибкой. Европейские страны, наряду с институтами ЕС и НАТО, должны искать новые варианты совместной работы для более эффективного преодоления кризисных ситуаций и новых проблем безопасности. Эти меры могут включать укрепление связей с важными союзниками и инициирование переговоров как с Китаем, так и Тайванем, чтобы подтолкнуть их к мирному решению спора, что позволит сохранить стабильность в регионе.

Риск нарушения цепочек поставок, а также необходимость для Европы увеличить расходы на оборону и пересмотреть военные стратегии и стратегии безопасности свидетельствуют о потенциально сложных и широкомасштабных последствиях такого конфликта между Китаем и Тайванем. Сотрудничество в сфере оборонных стратегий и международной дипломатии является основным фактором для снижения рисков и защиты Европы в условиях неопределенности.

Роль НАТО и европейская дипломатия

Реакция НАТО на напряженность между Китаем и Тайванем указывает на поиск баланса, при котором оборонные стратегии будут отвечать переменам в глобальной политике. Этот осторожный и тщательно взвешенный подход показывает, с какими серьезными проблемами столкнется Европа в случае конфликта в Тайваньском проливе, а также важность дипломатической гибкости и стратегического планирования. ЕС и НАТО руководят этими усилиями.

НАТО, традиционно занимавшаяся вопросами безопасности в евроатлантическом регионе, теперь вынуждена бороться с последствиями растущей военной мощи и стратегической смелости Китая. Альянс осознает, как взаимосвязаны вопросы безопасности по всему миру, и как события в Тайваньском проливе смогут повлиять на безопасность в Европе. Хотя НАТО и не играет никакой непосредственной роли в азиатско-тихоокеанском регионе, ее заинтересованность в соблюдении международных норм и предотвращении эскалации конфликтов отражает более широкие цели по поддержанию мира и стабильности.

В стратегической концепции НАТО и других документах говорится о растущих проблемах, связанных

Влияние на оборону и безопасность Европейского союза

Источник: Сардар Али Хайдар

с ростом мощи Китая, в том числе о влиянии на безопасность в регионах и общий баланс сил во всем мире. НАТО подчеркивает важность следования международным правилам и необходимости использования переговорных и дипломатических путей, что соответствует европейским ценностям и стратегическим целям.

Европейские дипломатические инициативы

Европейский союз, который поддерживает сотрудничество и соблюдение международного права, стремится к тщательному балансу, уважая права каждой страны и одновременно работая над предотвращением конфликтов. Подход ЕС заключается в стремлении к мирному решению споров посредством переговоров, используя при этом свою экономическую и политическую силу и подталкивая стороны к позитивным дискуссиям. В индо-тихоокеанском регионе ЕС стремится к стабильности. Его цель состоит в защите и стимулировании торговли и свободы движения по торговым маршрутам. Европа использует дипломатию и работает со странами региона, стремясь снизить напряженность.

ЕС и НАТО вырабатывают ответные меры Европы

Совместная работа ЕС и НАТО является основным фактором в выработке ответных мер на потенциальный конфликт между Китаем и Тайванем. Такое партнерство помогает Европе выбрать подход, который включает дипломатическую, экономическую и военную стратегии.

Дипломатические усилия ЕС наряду со стратегическим мышлением НАТО представляют собой план конструктивного участия Европы в делах индо-тихоокеанского региона. Эта стратегия сотрудничества демонстрирует важность единой позиции Европы в поддержке глобального мира и стабильности.

Осторожная позиция НАТО в отношении китайско-тайваньского спора и стратегические и дипломатические действия Европы подчеркивают исключительно важную роль дипломатии в урегулировании напряженности в мире. По мере того, как Европа сталкивается с региональными вызовами, сотрудничество между ЕС и НАТО является ключевым элементом в продвижении мира и международного правопорядка и защите европейских интересов в меняющемся мире.

Долгосрочные стратегические последствия

Возможность конфликта между Китаем и Тайванем выдвигает на первый план критические вопросы для стратегий обороны и безопасности Европы, подчеркивая необходимость выработки более сильного, самодостаточного и унифицированного подхода. В данном случае вскрывается не только нынешняя стратегическая слабость Европы, такая как зависимость в ключевых областях от неевропейских партнеров, но и содержится призыв к пересмотру взаимодействия Европы с остальным миром, к осуществлению технологических инноваций и управлению своими цепочками поставок. Долгосрочные последствия такого конфликта могут существенно повлиять на то, как Европа планирует свою оборону, формирует свою экономическую политику и дипломатические подходы, особенно применительно к индо-тихоокеанскому региону. Сейчас у Европы есть возможность реформировать свою стратегию, чтобы обеспечить защиту своих интересов и безопасности в быстро меняющемся глобальном ландшафте.

Учитывая появление все новых очагов напряженности в мире, основным уроком для Европы стала жизненно важная необходимость в технологической самодостаточности. Риск нарушения цепочек поставок, особенно в высокотехнологичных сферах и критической инфраструктуре, указывает на опасность слишком большой зависимости от неевропейских стран. Европе необходимо существенно увеличить свои инвестиции в научно-конструкторские разработки, создавая более благоприятную атмосферу для инноваций. Это может привести к развитию в Европе собственных передовых технологий в таких областях как кибербезопасность, искусственный интеллект и квантовые вычисления. Движение в сторону технологической независимости не только укрепит европейскую оборону, но и повысит конкурентоспособность и позиции в технологической сфере.

Риск конфликта между Китаем и Тайванем подчеркивает хрупкость глобальных цепочек поставок и демонстрирует важность диверсификации источников исключительно важных материалов и компонентов. Европе стоит нацелиться на создание более прочных торговых и инвестиционных отношений с более широким кругом партнеров, чтобы снизить риск геополитических потрясений. Развивая более тесные экономические отношения со странами индо-тихоокеанского региона, Африки и Латинской Америки, Европа сможет обеспечить себе более надежные поставки критических товаров, в том числе полупроводников и редкоземельных минералов.

Такой подход повысит ее стратегическую независимость и укрепит ее экономическую стабильность.

Сложная ситуация с китайско-тайваньскими отношениями – и в целом стратегическая конкуренция в индо-тихоокеанском регионе – требует нового подхода к европейской дипломатии в регионе. Устанавливая более прочные отношения с ключевыми странами индо-тихоокеанского региона, Европа не только сможет обеспечить свои стратегические нужды, но и поможет сделать этот регион более стабильным и безопасным. Это означает, что Европе следует начать открытый диалог со странами региона как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, поддерживая усилия по снижению напряженности.

Меняющийся глобальный ландшафт безопасности, особо отмеченный напряженностью между Китаем и Тайванем, дает Европе шанс пересмотреть свою роль в мировом лидерстве. Приверженность Европы к многостороннему сотрудничеству, уважению прав человека и соблюдению законов делает ее ключевым игроком в формировании современного мира. Отстаивая мирные пути решения конфликтов, поддерживая международные организации и способствуя глобальной безопасности, Европа может взять на себя роль лидера, которая бы соответствовала ее ценностям и целям.

Риск конфликта между Китаем и Тайванем стал тревожным звонком для Европы, заставившим пересмотреть ее стратегический подход. Она должна стремиться к достижению технологической независимости, диверсификации своих цепочек поставок, наращиванию дипломатических усилий в индо-тихоокеанском регионе и занятию более активной позиции в выработке глобальных правил. Это не только будет способствовать защите интересов Европы, но и поможет сделать мир более стабильным, безопасным и процветающим.

Стратегические рекомендации

Реагируя на осложнения, вызванные напряженностью между Китаем и Тайванем, Европа должна приспособить свою стратегию к защите своих интересов и сохранению стабильности в мире. Ниже представлены предложения относительно того, как Европе укрепить свою оборону, расширить экономические связи и увеличить свой дипломатический вес:

- **Укрепить кибербезопасность**

Европа должна сделать свою систему кибербезопасности более надежной, чтобы защититься от шпионской деятельности, кибератак и дезинформации. Это означает выделение достаточных ресурсов на современные технологии киберзащиты, более интенсивное информирование общества по вопросам кибербезопасности и сотрудничество с частными компаниями в защите важных служб и систем. Совместные инициативы в рамках ЕС в сфере кибербезопасности, такие как создание совместных кибергрупп, помогут в защите от киберугроз.

- **Пересмотреть отношения с союзниками и партнерами**

В сегодняшнем мире стратегической конкуренции Европе необходимо пересмотреть свои отношения с друзьями и с союзниками. Ей следует установить более прочные связи со странами индо-тихоокеанского региона ради взаимного укрепления безопасности и экономических выгод. Укрепление роли НАТО в регионе, включая более тесное сотрудничество с партнерами в азиатско-тихоокеанском регионе, поможет в решении вопросов безопасности. В центре этих усилий должны быть общие ценности и уважение между странами-партнерами, поддерживающими справедливую международную систему.

- **Диверсифицировать цепочки поставок**
Недавние события, в том числе и пандемия COVID-19, показали, насколько опасно полагаться на слишком малое количество источников важных технологий и товаров. Европе следует попытаться снизить зависимость от Китая и Тайваня и искать другие источники критически важных товаров. Это означает поиск альтернативных поставщиков, расширение собственного производства, когда это возможно, и сотрудничество с надежными партнерами, чтобы обеспечить сохранение цепочек поставок даже в беспокойные времена.
- **Наращивать дипломатические усилия**
Европе следует использовать свое влияние для снижения напряженности и содействия проведению переговоров между Пекином и Тайбэем. Поддерживая демократические ценности на Тайване и в других регионах мира, при этом признавая политику «Одного Китая», Европа демонстрирует свою приверженность демократии, правам человека и верховенству закона. Благодаря активному участию в работе таких институтов, как ООН, Европа может настойчиво выступать за мир и стабильность.
- **Пересмотреть затраты на оборону**
Сталкиваясь с меняющимися угрозами безопасности, Европа должна внимательно следить не только за тем, сколько она тратит на оборону, но и за тем, на что расходуются эти средства. Это подразумевает не только увеличение расходов, но и инвестиции в обновление военной техники и вооружений, а также внедрение новых технологий. Внимание к тем аспектам, которые делают Европу более независимой, таким как спутниковая связь, беспилотники и передовые технологии наблюдения, может обеспечить военные преимущества.
- **Усилить экономическую безопасность**
Экономическая безопасность и национальная безопасность тесно взаимосвязаны. Европа должна подготовиться к проблемам в торговле, которые могут появиться в результате политической напряженности, используя экономическую дипломатию для защиты своих интересов, заключая торговые сделки с учетом элемента безопасности, разрабатывая планы на случай чрезвычайных ситуаций и укрепляя собственный рынок. Также важно поддерживать безопасность собственной финансовой системы и

противостоять экономическому давлению извне.

Следуя этим рекомендациям, Европа будет лучше справляться с вызовами, порождаемыми напряженностью между Китаем и Тайванем, повышать свою безопасность и экономическую стабильность, а также увеличивать свое влияние. Принимая меры для решения этих сложных вопросов, Европа защитит свои интересы и поддержит стабильную и справедливую международную систему отношений.

Заключение

Возможный конфликт между Китаем и Тайванем становится критическим моментом для Европы, требующим переосмысления ее стратегической позиции. Несмотря на серьезность ситуации, у Европы есть возможность продемонстрировать свою важную роль для глобальной дипломатии и безопасности. Сложные отношения между Китаем и Тайванем в сочетании с более широкими глобальными изменениями, требуют умного и гибкого ответа со стороны Европы. Новая стратегия Европы должна опираться на ее ключевые ценности, такие как поддержка демократии, верховенство закона и права человека. Перед лицом современных серьезных вызовов она должна быть практичной и гибкой в своих подходах к вопросам обороны и дипломатии. Укрепление киберзащиты, изыскание дополнительных ресурсов для жизненно важных поставок, переосмысление отношений с союзниками и наращивание дипломатических усилий являются основными аспектами для Европы, которая приспосабливается к меняющейся динамике силы в мире.

Напряженность между Китаем и Тайванем подчеркивает необходимость в большей самодостаточности Европы. Это означает укрепление собственной обороны, усиление экономики и реализация более активной и уверенной позиции в мировой дипломатии. Действия Европы в индо-тихоокеанском регионе, ее подход к спору между Китаем и Тайванем, а также ее настойчивое стремление к мирному решению противоречий будут способствовать стабилизации международных отношений.

Заглядывая вперед, можно сказать, что Европа столкнется с неопределенностью и многочисленными вызовами. Тем не менее, с ее прочными дипломатическими традициями, экономической мощью и соблюдением норм международного права, у Европы хорошие шансы позитивно повлиять на события в мире. Конфликт между Китаем и Тайванем заставляет Европу пересмотреть свою роль в мире, укрепить свою безопасность, отстаивая при этом свои ценности.

Европа не только должна стремиться защитить свои собственные интересы в китайско-тайваньском споре и в других глобальных противоречиях, но и работать над установлением долгосрочного мира. Идя по этому пути в современном меняющемся мире, Европа может быть принципиальным лидером, приверженным делу обеспечения стабильности, безопасности и процветания во всем мире. □

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ

Европе необходимо вовлечь Китай в работу по установлению стабильности в Египте

Полковник (в отставке) Марк Стифболд, Сухопутные силы США, и д-р Род Стифболд

У правительства Китая есть уникальная возможность способствовать стабильности в Египте. Дестабилизация в Египте увеличит поток мигрантов в Европу, что приведет к снижению сплоченности и единства в европейских политических и военных подходах. Такой результат пойдет на пользу усилиям Китая по достижению двусторонних соглашений с каждой европейской страной по отдельности и пропаганде принятия европейцами китайско-российского сценария прекращения войны в Украине. Осознание этих рисков еще не означает, что у Европейского союза есть способность, возможность и политическое единство, чтобы эффективно управлять ими.

Национальные государства имеют ограниченные возможности для оценки и эффективного решения сложных проблем. Европейские лидеры и народные массы, которые они представляют, должны одновременно решать такие проблемы как война на истощение у границ их блока, спорадические миграционные процессы, вызванные проблемой беженцев, экономическая стагнация и утрата иллюзий в отношении амбициозных целей объединенной Европы. Говоря бизнес-языком, комплексные проблемы изначально состоят из слишком большого количества взаимосвязанных факторов, чтобы человек мог их усвоить и переварить. Европейские институты, состоящие из

конкурирующих и фракционных интересов, стремятся – так же, как и люди – объединить взаимосвязанные факторы и выработать согласованную и эффективную политику. Насколько близка Европа к критической точке? Возможно, не хватает еще одной какой-то проблемы, чтобы был нанесен непоправимый ущерб тому, что историк Иан Моррис назвал «наиболее необычным экспериментом в истории политических институтов». Хотя эта цитата датируется 2016 г., когда в Британии ожидался референдум относительно ее членства в ЕС, нынешняя ситуация показывает, что угроза идеалу Европы сохраняется. Для достижения успеха Европе необходимо смягчить последствия нынешнего кризиса и при этом проявить инициативу в управлении будущими рисками. Среди них существенным риском является дестабилизация правительства Египта.

Европа сталкивается сейчас одновременно с двумя кризисными ситуациями, связанными с беженцами. Одна возникла в результате войны в Украине, а причиной другой стала нестабильность в нескольких африканских странах. За исключением украинцев, которые попадают в отдельную категорию, в 2022 г. было подано 875 тыс. заявок с просьбой об убежище., что на 52% больше, чем в 2021 г. В 2023 г. нелегальных въездов в ЕС было на 44% больше, чем в 2022 г. При этом доля египтян среди них составляла всего 4%, хотя есть вероятность, что

их доля может стать гораздо выше. Например, в 2022 г. египтяне составляли 12,2% незаконных беженцев, приехавших по-восточному, центральному и западному средиземноморским маршрутам. Это было связано с крахом египетского фунта после российского вторжения в Украину в феврале 2022 г. Девальвация была вызвана риском – как реальным, так и предполагаемым – перебоев с экспортными поставками украинского зерна в Египет, в результате чего начался отток экономических мигрантов в Европу. И все же факторы, действующие на экономику Египта в 2022 г., не идут ни в какое сравнение с теми, которые возникли в 2024 г.

Египет остается местом назначения – если не по выбору, то по необходимости – для палестинцев, суданцев, сирийцев и граждан других стран, спасающихся от военных конфликтов и экономических неурядиц. Около 500 тыс. беженцев в Египте – это дополнительное экономическое бремя для правительства в Каире, возглавляемое президентом Абдель-Фаттахом ас-Сиси. Новоприбывшие также представляют потенциальную угрозу безопасности: по мере того как экстремизм распространяется с Синайского полуострова на остальную территорию Египта, он становится альтернативой для разуверившихся и бесправных людей – как египтян, так и беженцев. Безопасность и экономическая стабильность являются основными факторами для сдерживания потока беженцев. Крах египетского правительства приведет к кризисной ситуации с беженцами, которые хлынут в Европу, разрывая хрупкие звенья, сохраняющие единство ЕС.

Предпосылки краха правительства Египта заложены в правительственной программе субсидий на хлеб. Продовольственная зависимость, появившаяся еще в начале XX века, привела к тому, что 67% из 113,8 млн. населения Египта участвуют в этой программе, потребляющей 9 млн. тонн пшеницы в год. Учитывая такие обстоятельства как общественный долг, составляющий 89% валового внутреннего продукта (ВВП), снижение суммы денежных переводов от глобальной египетской диаспоры, инфляция, достигшая 34%, и девальвация национальной валюты, египетское правительство не в состоянии поддерживать хлебную программу. Возможно, осознавая это, за последние восемь лет до января 2024 г. Международный валютный фонд (МВФ) оказывал помощь Египту четыре раза. Вряд ли эта помощь ослабнет, пока мировые институты будут считать, что Египет слишком большое государство, чтобы обанкротиться. Когда МВФ заявил, что он и «египетские власти признали чрезвычайную важность увеличения социальных выплат для защиты уязвимых групп населения», возможно, они имели в виду не семьи с низкими и средними доходами, а египетское правительство. Для преодоления экономического кризиса Египту необходимо найти богатого партнера, который будет гибко, если не враждебно, относиться к западным нормам экономической прозрачности и личным, гражданским, политическим и социальным правам.

К несчастью для ЕС, одним из таких партнеров является Китай. У Египта прочные отношения с Пекином. У них широкие экономические связи, Китай является четвертым по величине кредитором Египта и координатором многочисленных промышленных и торговых зон, таких как Суэцкая зона экономического и торгового сотрудничества. По данным китайских СМИ, зона приносит Египту более 200 млн. долл. США налогов и обеспечивает около 6 тыс. прямых рабочих мест и 50 тыс. зависимых рабочих мест – весьма яркое явление в экономике страны, испытывающей трудности. Доходы от эксплуатации Суэцкого канала в 2023 финансовом году достигли рекордного уровня – 9,4 млрд. долл. США. Через канал прошли 25 тыс. 887 судов, что на 8,7% больше, чем в предыдущем году. По мере роста напряженности в регионе и усиления нападений на гражданское судоходство транзитные перевозки через Суэцкий канал сократились, упав на 45% за два месяца после первого нападения на суда в Красном море в ноябре 2023 г., после начала боевых действий в Газе. Хотя объемы перевозок и доходы от транзитных сборов будут колебаться в зависимости от рисков, а Египет продолжит усилия по увеличению сборов за счет повышения ставок, непредсказуемость войны не позволяет с уверенностью говорить о будущих поступлениях. Во время экономического потрясения и неопределенности Египет рассматривает дружбу с Китаем как жизненно необходимую. Усилия Китая по популяризации торговли, политических связей и поддержка Пекином заявлений в пользу палестинского государства, скорее всего, укрепят у египетского правительства доверие к Китаю. Аналогичным образом, для ЕС может стать утешением отдельный эффект от поддержки Китаем египетского правительства: стабильность, а значит, отсутствие роста числа беженцев. (Правительственная поддержка и экономическая и общественная стабильность не являются взаимодополняющими понятиями).

Европейскому союзу нужен стабильный Египет, и поэтому Европейская комиссия должна признать это и действовать, исходя из того, какую выгоду получит Китай, как в экономическом плане, так и в плане национального престижа. Например, Китай обеспечит безопасность займов Банка развития Китая на сумму 2 млрд. долл. США и других китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Египте. ПИИ, в свою очередь, будут способствовать потреблению на региональных рынках китайских товаров и услуг, что способствовало бы целям стратегической программы Китая «Один пояс, один путь» (переименованный в Инициативу «Пояс и путь»). Национальная стабильность в Египте также снижает риск того, что правительство попытается отвлечь или объединить своих граждан в пылу национализма, что может поставить под угрозу другие важные региональные проекты, поддерживаемые Китаем, такие как Великая эфиопская плотина эпохи Возрождения. Обеспечение региональной стабильности стало бы свидетельством дипломатического мастерства и дало бы Китаю возможность вытеснить Соединенные

Штаты в качестве основного дипломатического партнера в отношениях между Ближним Востоком и Израилем.

Другим вариантом действий для Китая является создание условий для дестабилизации Египта, либо напрямую, либо посредством недоброжелательного пренебрежения. Предполагаемый расчет Пекина может состоять в том, что вред, нанесенный ЕС и, соответственно, также и НАТО и США, из-за сохранения нестабильности в Египте, будет выгоден Китаю. Дестабилизация приведет к увеличению числа экономических беженцев в ЕС, усугубляя раскол между странами, на берега которых они высаживаются, и странами, укрывшимися за многочисленными границами – политическими или географическими. Беженцы дают популистам в ЕС серьезный повод для объединения против ошибочных, как они считают, шагов Европейской комиссии. Европейские политики, отвлеченные кризисной ситуацией с беженцами, вряд ли будут объединяться вокруг стратегии, противоречащей китайским интересам. Эти интересы включают неограниченный доступ к рынкам ЕС с низкими пошлинами, молчаливая поддержка российской агрессии в Украине и враждебности в отношении прибалтийских государств, чтобы отвлечь США и НАТО, и согласие на проведение репрессий против граждан в обмен на стабильность правительственных структур. Каждый из этих интересов представляет собой трещину в государственном управлении, основанном на правах человека, экономической состоятельности и региональной безопасности ЕС.

Поддержка Китаем Египта может способствовать его подготовке к захвату Тайваня. Хотя ЕС не признает Тайвань на дипломатическом уровне, он поддерживает участие Тайваня в многосторонних форумах, таких как Всемирная торговая организация. Политические трения между ЕС и Китаем из-за Тайваня станут более интенсивными, если китайцы воспользуются крахом египетского правительства для наращивания правомочных условий, применимых для захвата Тайваня. Во время ожидаемого или действительного краха правительства Египта Китай может оправдать наращивание своих региональных сил защитой активов, которые он финансирует или которыми владеет. Такие силы могут действовать по мандату ООН для предотвращения гуманитарного кризиса или перехода к насильственной фракционности. Такой мандат, полученный Китаем, послужил бы репетицией развертывания сил, способствуя наращиванию компетенции и масштабов, необходимых для вторжения на Тайвань. Армия Египта находится на 15 месте в мире по боеспособности, и за всю историю страны она участвовала как в поддержке и сохранении действующего правительства, так и в его смене, и поэтому такое предложение о поддержке извне может оказаться нежелательным. Египет также имеет право голоса в вопросе о сохранении собственной стабильности, и ЕС может использовать этот голос для оказания влияния.

В то время как Европейская комиссия стремится обеспечить единство в представлении общих интересов ЕС, Европейский парламент и многочисленные фракции в национальных правительствах должны нести

ответственность перед своими гражданами. Местные недовольства, вызванные внутренней и региональной фракционностью, могут взять верх над постоянной политикой ЕС, направленной на благо всего союза. Это было очевидным осенью 2023 г., когда Венгрия, Польша и Словакия в одностороннем порядке продлили запрет на импорт украинского зерна после того, как истек срок первоначальных мер ЕС. Точно так же в начале 2024 г. польские фермеры продолжили протестовать против импорта более дешевого зерна из Украины, а Франция успешно лоббировала в ЕС требования французских фермеров, начиная от ограничения импорта из Украины и заканчивая смягчением экологических норм. От этих действий Китай получает опосредованные выгоды. Трения, выражающиеся в увеличении расходов и бюрократии при экспорте Киевом зерна в ЕС, приводят к увеличению доступности зерна на других рынках. Хотя Египет традиционно является желанным рынком для украинского зерна, у Китая есть возможность стать стабильным и кредитоспособным закупщиком зерна, который так нужен украинским фермерам. Это и произошло в рамках Черноморской зерновой инициативы, когда Китай импортировал украинского зерна на 400% больше, чем Египет. В результате Украина не смогла продать за твердую валюту зерно в ЕС, а зерно, которое мог купить Египет, было перекуплено на зерновом/товарном рынке более богатым покупателем. И то, и другое идет вразрез с заявленными ЕС намерениями поддерживать Украину и сдерживать поток экономических беженцев.

Китай является крупнейшим в мире потребителем пшеницы. Египет второй по величине импортер. Будучи финансирующим партнером строительства Великой эфиопской плотины эпохи Возрождения и учитывая дружбу, «не знающую границ», между Си Цзиньпином и Россией, Китай имеет уникальную возможность оказывать влияние на стабильность в Египте. В частности, у Китая есть возможность помочь Египту в обеспечении бесперебойного и достаточного притока воды в Ниле для обеспечения внутреннего производства пшеницы. ЕС считает, что у Китая есть влияние на Россию в вопросе украинских экспортных зерновых сделок, которые могут быть выгодны Египту. Следует заметить, что у Китая есть конфликтующие интересы: Китай был крупнейшим импортером сельскохозяйственной продукции в рамках Черноморской зерновой инициативы и, таким образом, конкурировал с Египтом за поставки пшеницы. В период с 2017 г. по 2021 г. Украина поставляла 22% импортируемой Египтом пшеницы. Египет более чувствителен к ценам на зерно, чем Китай, и сократившиеся поставки украинского зерна на мировой рынок ударили сильнее именно по экономике Египта.

В качестве примера того, какие у Китая есть варианты поддержать или подорвать стабильность в Египте, можно привести его отношения с Эфиопией и строительство Великой эфиопской плотины эпохи Возрождения. Источником примерно 90% воды в Египте является река Нил. Расположенная в северо-западной части Эфиопии на Голубом Ниле, плотина должна будет, в соответствии

400-метровый контейнеровоз «Ever Given», являющийся частью флотилии «Evergreen», застрял и заблокировал Суэцкий канал в Египте в 2021 г. Этот инцидент серьезно отразился на мировой торговле. РЕЙТЕР

с проектом, вырабатывать 5 тыс. 250 мегаватт энергии. Как минимум, 14% финансирования строительства поступило через китайские займы. Таким образом, Китай должен защищать свои инвестиции в Эфиопии и одновременно имеет возможность поддержать претензии Египта, утверждающего, что плотина снизит его обеспеченность водой. Эфиопия в одностороннем порядке хочет заполнять резервуар плотины и отказывается от сотрудничества с Чадом и Египтом – двумя государствами, имеющими права на воды Голубого Нила. Это стало причиной региональной напряженности. Предлагая гарантии безопасности Египту в виде минимальных поставок воды в целях гуманитарной помощи, Китай поставит интересы Египта выше интересов Эфиопии. Таким образом, у Китая есть множество средств поддержать стабильность в Египте или навредить ей. Европа должна подчеркнуть, что для Китая выгодно быть первой среди равных стран, обеспечивающих стабильность в Египте. Группу этих стран составляют разрозненные и потенциально непримиримые государства, такие как Китай, Россия и США вместе с МВФ и другими межправительственными и транснациональными организациями.

Стабильность Египта является чрезвычайно важным фактором, если Европа и дальше собирается оставаться союзом, способным объединить конкурирующие фракции и остановить свой распад. Для этого от ЕС потребуются налаживание сотрудничества с Китаем и оказание влияния на него. Даже там, где интересы сторон не совпадают, их соответствующие цели могут совпадать. Что наиболее важно, экономические системы как Китая, так и ЕС пытаются ускорить рост или сохранить существующий. Европейский центральный банк прогнозирует рост ВВП в странах ЕС в 2024 г. в размере 0,6%, в то время как Национальное статистическое бюро Китая определяет этот показатель в 4,6%, что значительно ниже показателя 2023 г. и на 25% ниже тех норм, которые были перед пандемией COVID-19. Кризис стабильности в Египте еще только больше снизит показатель ВВП в ЕС и в Китае, увеличив инфляционное давление. Стабильность также важна для жизнеспособности Суэцкого канала, а также порта Саид и порта Суэц – соответственно северного и

южного терминалов канала. Без стабильности в стране не будет безопасности канала и портов, что приведет к более высокой стоимости перевозок для обширного китайского экспорта в ЕС. Как показал случай с контейнеровозом «Ever Given» в 2021 г., одно единственное судно может заблокировать канал, приостановив поставку грузов в ЕС. Инфляционный шок, вызванный ростом цен на логистику, скорее всего, подорвет и без того слабую потребительскую уверенность в ЕС и мизерные показатели роста ВВП.

Перед ЕС стоят многочисленные сложные и многоуровневые проблемы, которые надо решать, и каждая из этих проблем соперничает за ограниченные ресурсы и понимание ее важности. Среди них важнейшим приоритетом должно стать потенциальное крушение национальной стабильности Египта. Наряду с российской агрессией на восточном фланге союза, крах второй по величине экономики африканского континента будет представлять чрезвычайную угрозу для ЕС. Границы ЕС не будет пересекать армия танков, беспилотников и другой техники, задействованных в продолжающейся агрессии России против Украины – их будет пересекать армия экономических беженцев. Чтобы управлять этим риском, ЕС должен оценить различные варианты действий Китая, направленные на поддержку или нарушение стабильности в Египте. Будет ли Китай и дальше поддерживать Египет, сохраняя его платежеспособность, будет ли наблюдать за его крахом, просто делая вид, что не замечает его плачевного состояния, или будет активно ускорять роспуск египетского правительства, будучи уверенным, что после этого Пекин сможет выступить как его спаситель? В каждом из этих вариантов для Китая есть определенные риски и возможности. Для ЕС только стабильность в Египте может привести к успеху. Таким образом, Европейская комиссия получает выгоды от сотрудничества как с межправительственными организациями, обеспечивающими стабильность в Египте, такими как МВФ, так и с Китаем, признавая при этом конкурирующие методы, но потенциально совпадающие интересы. Стабильный Египет выгоден как ЕС, так и Китаю. Сотрудничество между ними может помочь преодолеть другие разногласия и в результате, привести к взаимному успеху. □

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ
РЕПРЕССИИ

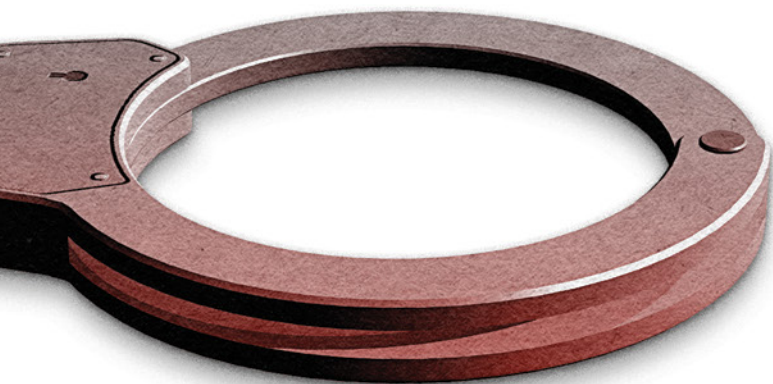
ДЕЙСТВИЯ КПК ПО ОХРАНЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
ЗА РУБЕЖОМ ВЫЗЫВАЮТ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ «INDO-PACIFIC DEFENSE FORUM»

Китайская Народная Республика (КНР) продолжает подвергаться международной критике за нарушение суверенитета государств по всему миру посредством создания «зарубежных полицейских участков» – тайных отделений, зачастую действующих без разрешения или ведома стран, на территории которых они функционируют. Защитники прав человека утверждают, что эти отделения являются базами, которые Коммунистическая партия Китая (КПК) использует для отслеживания и преследования диссидентов, живущих за рубежом. Расследования и уголовные обвинения по этим фактам были проведены в разных странах – от Европы до Индо-тихоокеанского региона и Северной Америки.

Safeguard Defenders, неправительственная организация (НПО), расположенная в Испании, обнаружила 102 полицейских участка в 53 странах. В своем исследовании правозащитная группа обращает внимание на китайские отчеты из открытых источников, в которых говорится о существовании таких участков на всех континентах, кроме Антарктиды. По данным НПО, подобные международные объекты, которые в китай-

ских отчетах часто называют «сервисными центрами», также связаны с полицией КНР. И хотя КНР, судя по всему, имеет договоренности о правоохранительной деятельности с некоторыми странами, сообщения СМИ из более чем десятка государств свидетельствуют о том, что такие отделения открыты тайно и что правоохранительные органы и государственные чиновники в странах, на территории которых расположены эти тайные отделения, считают их незаконными.

КПК настаивает на том, что эти отделения

Директор компании Safeguard Defenders Лора Харт говорит, что КПК использует ловушки и похищения для возвращения китайских граждан на родину.

АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС

предоставляют китайским гражданам за рубежом административные услуги, например, продление водительских прав, потому что предоставление этих услуг госорганами этих стран было приостановлено из-за пандемии COVID-19. Однако сообщения властей КПК и государственных и партийных СМИ говорят о том, что они появились еще до пандемии. По данным Safeguard Defenders, «бюро общественной безопасности» в КНР начали работу по созданию таких участков еще в 2016 г.

Кроме того, чиновники КПК публично заявили, что 230 тыс. граждан Китая «убедили вернуться», чтобы предстать перед судом по обвинению в мошенничестве в КНР в период с апреля 2021 г. по июль 2022 г. Чтобы понять суть этих кампаний, группа по защите прав человека проанализировала тактику КПК, и именно так исследователи впервые обнаружили доказательства существования тайных полицейских участков, рассказала Лора Харт, директор компании Safeguard Defenders, в марте 2023 г. в комитете Палаты общин Канады. Группа утверждает, что в большинстве случаев «возвращения», которыми хвалятся в КНР, – это «нетрадиционные, часто незаконные способы заставить человека вернуться в Китай против его воли, чаще всего для того, чтобы подвергнуться тюремному заключению». Эксперты утверждают, что показатель обвинительных приговоров в

Страны, на территории которых расположены полицейские участки, связанные с КПК

■ **Правозащитники утверждают, что КНР открыла в этих странах полицейские участки.**

китайских судах составляет более 99%.

Деятельность КПК по поддержанию правопорядка за рубежом проблематична отчасти потому, что она не придерживается общепринятых стандартов, таких как справедливость суда. КПК использует такие методы убеждения, как угрозы, запугивание и преследование лиц, находящихся за границей, а также заключение в тюрьму их родственников в КНР, говорится в докладе Safeguard Defenders «Н10 за границей: Китайская транснациональная полиция вышла из-под контроля».

По мнению НПО, эти же методы являются неотъемлемой частью широко освещенных операций КПК «Охота на лис» и «Скайнет» – глобальных программ по задержанию предполагаемых китайских беглецов. Эти операции известны тем, что нарушают законы суверенных стран и ущемляют права человека. Их объектами становятся государственные чиновники и бизнесмены, обвиняемые в коррупции. «Но некоторые из этих людей не совершали того, в чем их обвиняют. Нам также известно, что китайское правительство использовало антикоррупционную кампанию в более широких масштабах внутри страны с политической целью», – заявил в 2021 г. новостной организации ProPublica Джон Демерс, бывший глава отдела национальной безопасности Министерства юстиции США. Как пишут исследователи, «Охота на лис» пересекается с незаконными зарубежными полицейскими участками КПК.

«ОБРАБОТКА» И «УБЕЖДЕНИЕ»

Организация Safeguard Defenders обнаружила сведения о многочисленных операциях по «убеждению вернуться». Эти операции связаны с китайскими полицейскими участками.

- По сообщениям китайских СМИ, один подозреваемый вернулся в КНР после того, как его

КАНАДА

Королевская канадская конная полиция (КККП) расследует сообщения о преступной деятельности, связанной с китайскими полицейскими участками. КККП создала горячую линию и призвала канадцев китайского происхождения сообщать о преследованиях, связанных с деятельностью полиции за рубежом.

США

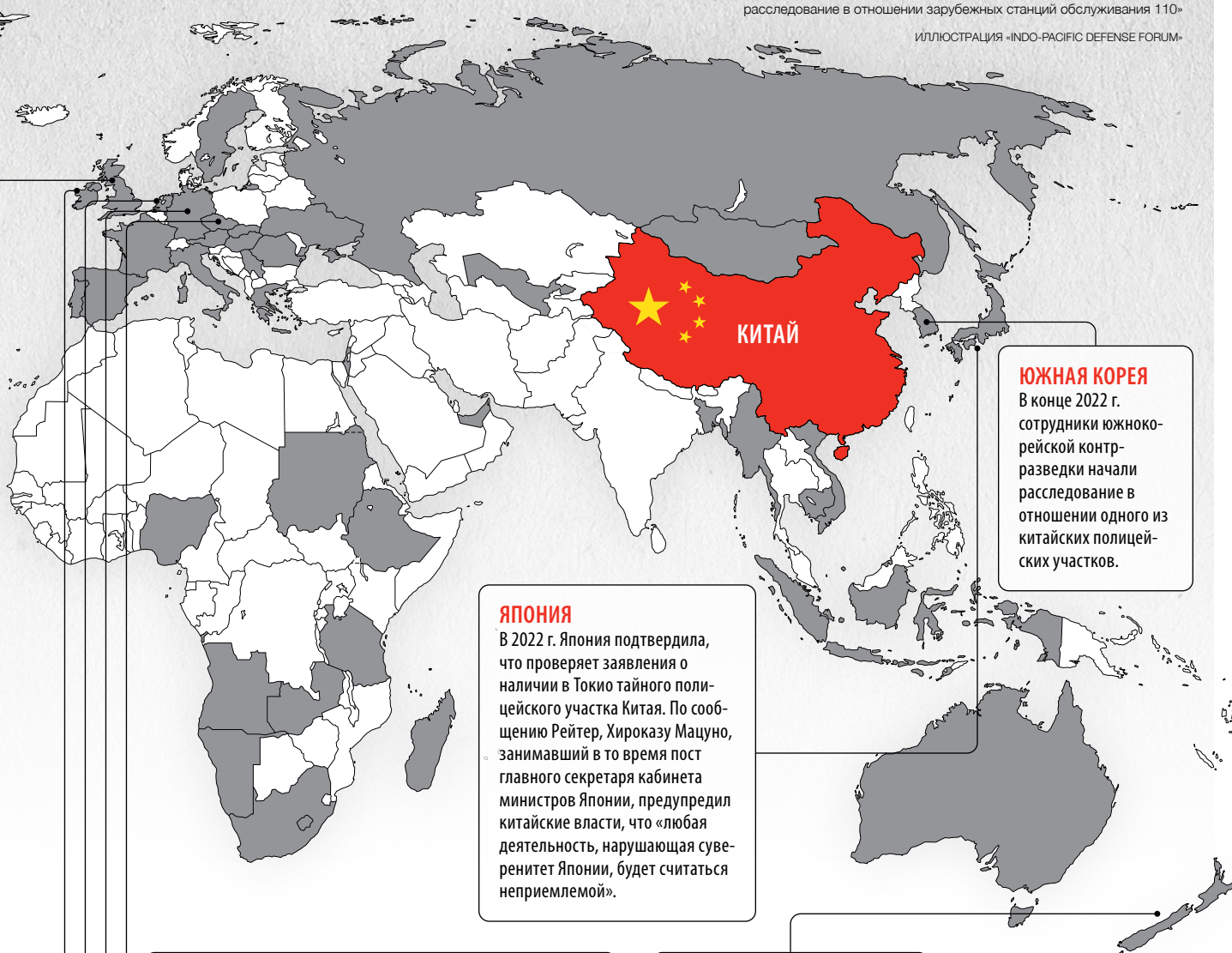
В результате расследования, проводимого федеральными правоохранительными органами, китайский полицейский участок в Нью-Йорке был вынужден закрыться. США также предъявили обвинения гражданам Китая и другим лицам, обвиняемым в транснациональных репрессиях, и ввели визовые ограничения для официальных лиц КНР. ФБР создало веб-сайт, на котором жертвы могут сообщать о попытках иностранных правительств преследовать, запугивать или нападать на людей в США.

«обработали» сотрудники участка в Мадриде (Испания), работавшие напрямую с полицией Цинтяня в китайской провинции Чжэцзян.

- Как сообщила в 2019 г. Чжэцзянская интернет-радиостанция, сотрудники участка в Белграде (Сербия), находящегося в ведении полиции Цинтяня, связались с китайским гражданином, обвиняемым в краже, и использовали социальную сеть WeChat для «убеждения».
- Глава полицейского участка в Париже, основанного

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

После расследования, проведенного британской полицией, и предупреждений со стороны правительства Великобритании китайское посольство заявило, что связанные с КПК полицейские участки в Великобритании были закрыты.

ЮЖНАЯ КОРЕЯ

В конце 2022 г. сотрудники южнокорейской контрразведки начали расследование в отношении одного из китайских полицейских участков.

ЯПОНИЯ

В 2022 г. Япония подтвердила, что проверяет заявления о наличии в Токио тайного полицейского участка Китая. По сообщению Рейтер, Хироказу Мацуно, занимавший в то время пост главного секретаря кабинета министров Японии, предупредил китайские власти, что «любая деятельность, нарушающая суверенитет Японии, будет считаться неприемлемой».

ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Чешский чиновник сообщил СМИ, что соответствующие органы провели расследование деятельности центров обслуживания полиции в стране, и в конце 2022 г. два участка в Праге были закрыты.

ГЕРМАНИЯ

Немецкие чиновники потребовали от КНР закрыть два участка из-за обвинений в шпионаже против членов китайской диаспоры и распространении пропаганды КПК.

НИДЕРЛАНДЫ

По заявлениям официальных лиц, в Нидерландах незаконные полицейские участки КНР было приказано закрыть в 2022 г.

ИРЛАНДИЯ

По распоряжению Министерства иностранных дел Ирландии, полицейский участок Фучжоу в центре Дублина был закрыт в конце 2022 г.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Власти Новой Зеландии проводят расследование в отношении китайских полицейских участков.

властями Чжэцзяна, сообщил китайским СМИ в 2021 г., что «внутренние органы

общественной безопасности поручили ему помочь убедить преступника, скрывавшегося во Франции в течение многих лет, вернуться в Китай посредством многочисленных посещений».

- В июле 2022 г. полиция китайской провинции Цзянсу заявила, что ее «полицейские и зарубежные пункты связи» помогли задержать или убедить 80 «подозреваемых в преступлении» вернуться в КНР, хотя в отчете не указано, где проводились эти операции.

Не все транснациональные преследования КПК связаны с ее незаконными полицейскими заставами. Представители правоохранительных органов и правозащитники зафиксировали и другие примеры принуждения на чужой территории. В отчете

Правозащитная НПО утверждает, что обнаружила в этом районе Лондона незаконный полицейский участок, связанный с КНР. GETTY IMAGES

Safeguard Defenders «Принудительные возвращения» за 2022 г. подробно описаны случаи в Австралии, Канаде, Юго-Восточной Азии, США и других странах. Группа сообщила Канадской телерадиовещательной корпорации, что обнаружила семь случаев, когда люди, живущие в Канаде, становились жертвами агентов КПК. Среди них был бывший китайский судья, обвиненный в коррупции после критики уголовной системы КНР. В отчете НПО говорится, что полиция КНР пыталась заставить его вернуться, арестовав его сестру и сына.

С 2020 г. Министерство юстиции США предъявило уголовные обвинения по меньшей мере 51 гражданину Китая и нескольким десяткам подозреваемых, связанных с КНР, после того как следователи обнаружили доказательства схем принудительной репатриации, слежки, преследования и попыток принуждения китайских жителей в США. Среди обвиняемых – 40 сотрудников Национальной полиции КНР, как минимум еще один сотрудник полиции и сотрудник суда в КНР. Среди жертв – натурализованный гражданин США, помогавший возглавить продемократические демонстрации 1989 г. в Пекине, художник и гражданин Китая, критиковавший КПК, а также уроженец США китайского происхождения, обвиненный в финансовых преступлениях в КНР.

Были также случаи похищения людей КПК. Законы, касающиеся предполагаемых антикоррупционных операций КНР, прямо разрешают «нетрадиционные меры», такие как похищение и заманивание в ловушку. «Они могут заманивать или завлекать людей в ловушку. Так, они могут попытаться перевезти человека в страну, откуда его легче ... вернуть в Китай, потому что в этом месте меньше судебных гарантий. Они могут даже прибегнуть к похищению. ... Китайские власти прямо говорят, что похищение – это законное средство для возвращения человека», – заявила Харт в интервью телекомпании CNN.

РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ

В докладе «Расширение международного влияния китайской полиции», опубликованном в 2022 г. американским политическим институтом «Центр американского прогресса», указывается, что КПК стремится к большей власти над глобальными нормами безопасности, и считает, что ее Министерство общественной безопасности должно сыграть определенную роль в достижении этого влияния. В докладе приводится ссылка на конференцию КПК, на которой полицейских и юристов призвали «понять новые особенности интернационализации работы по обеспечению общественной безопасности». Кроме того, в докладе упоминается бывший сотрудник полиции, который призвал к созданию «новой системы международного сотрудничества в области общественной безопасности» для достижения целей КПК за рубежом.

Пекин имеет официальные соглашения с различными странами и участвует в полицейских операциях за пределами КНР. Однако его тайные операции, похоже, направлены на уклонение от демократических законов и норм, поскольку он стремится распространять режим «социального управления» КНР. Эта стратегия противоречит заявлениям КНР о собственном суверенитете. «КНР очень любит заявлять о своем территориальном суверенитете, претендуя на суверенитет, когда дело доходит до критики людей, осуждающих ее деятельность в области прав человека», – заявила Харт в интервью CNN.

ОТКАЗ ОТ СОТРУДНИЧЕСТВА С КПК

Тем временем страны, где КНР открыто предлагала расширить свою правоохранительную роль, отказались от сотрудничества с ней, а одна из тихоокеанских островных стран расторгла договор о полицейской деятельности. В январе 2023 г. премьер-министр Фиджи Ситивени Рабука заявил, что полиция прекратит сотрудничество с

сотрудниками службы безопасности КНР. В 2011 г. полиция Фиджи и Министерство общественной безопасности КПК договорились о том, что фиджийские полицейские пройдут обучение в Китае, который будет направлять своих полицейских на Фиджи для прохождения трех-шестимесячных программ. КПК также назначила офицера по связям с полицией, который будет находиться на Фиджи. «Нет необходимости в дальнейшем сотрудничестве. Наша система демократии и система правосудия отличаются, поэтому мы вновь обратимся к тем странам, которые имеют схожие с нами системы», – отметил Рабука в интервью изданию «The Fiji Times». Офицеры из таких стран, как Австралия и Новая Зеландия, останутся на Фиджи, заявил он. США также обязались расширить программы обучения и наращивания потенциала в этой тихоокеанской островной стране, сообщила полиция Фиджи в феврале 2023 г.

Вскоре после подписания противоречивого и секретного соглашения о безопасности с Соломоновыми островами в 2022 г., Пекину не удалось убедить более широкий круг тихоокеанских островных стран подписать региональное соглашение, которое бы охватывало вопросы охраны порядка, безопасности и другие виды сотрудничества. Двум тихоокеанским островным государствам, отклонившим предложение Пекина, впоследствии удалось договориться с Австралией о мерах безопасности. Вануату будет сотрудничать с Канберрой в сфере охраны правопорядка, помощи при стихийных бедствиях, обороны и кибербезопасности, о чем страны объявили в декабре 2022 г. По словам официальных лиц, пакт между Австралией и Папуа-Новой Гвинеей (ПНГ) будет способствовать укреплению потенциала ПНГ в таких областях, как охрана порядка, здравоохранение и биобезопасность.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЗОНАНС

В марте 2023 г. Харт из организации Safeguard Defenders заявила в Палате общин Канады, что страны, на территории которых происходят транснациональные репрессии КПК, должны публично осудить их. Ее организация призывает правительства расследовать деятельность полиции за рубежом, связанную с КПК, создать механизмы отчетности и защиты общин, подверженных риску, и координировать обмен информацией между странами-единомышленниками. Safeguard Defenders также призвала правительства «срочно пересмотреть и, возможно, приостановить» соглашения о сотрудничестве с полицией КНР.

Власти по всему миру приняли меры:

- В марте 2023 г. Королевская канадская конная полиция подтвердила, что проводит расследование в отношении пяти китайских полицейских участков по всей стране, о чем сообщает газета «Le Journal de Montreal», и что граждане Китая, проживающие

в Канаде, стали жертвами деятельности, которая может быть связана с этими участками.

- В декабре 2022 г. Хироказу Мацуно, занимавший в то время пост главного секретаря кабинета министров Японии, заявил, что страна «предпримет все необходимые шаги для прояснения ситуации» после того, как появились сообщения о китайской полицейской заставе в Токио. По словам Мацуно, Япония проинформировала китайские власти о том, что любая деятельность, нарушающая ее суверенитет, будет считаться «неприемлемой», сообщает Рейтер.
- Власти Новой Зеландии начали расследование в связи с утверждениями о незаконном китайском полицейском участке. В декабре 2022 г. представительница партии зеленых сообщила газете «New Zealand Herald», что новозеландцы китайского происхождения предупреждали, что Пекин ведет наблюдение на подпольных полицейских постах. Полицейские и военные в Южной Корее, а также сотрудники министерства иностранных дел проводят расследование в отношении предполагаемого тайного китайского полицейского участка в Сеуле, сообщает агентство Yonhap.
- В США агенты Федерального бюро расследований изъяли материалы из предполагаемого китайского полицейского участка в Нью-Йорке. В апреле 2023 г. двум мужчинам были предъявлены обвинения в том, что они вступили в сговор с целью действовать в качестве агентов Пекина в связи с открытием и функционированием незаконного участка. По данным Министерства юстиции США, отделение закрылось в конце 2022 г. после того, как его руководители узнали о расследовании.

Кроме того, власти Австрии, Чили, Чешской Республики, Германии, Ирландии, Португалии, Испании, Швеции, Нидерландов и Великобритании проводят расследования в отношении предполагаемых китайских полицейских участков в своих странах. Харт считает, что эти меры – первый положительный шаг. «Первое, что нужно сделать – это обратить внимание китайских властей на то, что они делают ... Дать понять, что мы считаем это тайной деятельностью, что является незаконным, грубым нарушением национального суверенитета и международного права. Второе – это создание коалиции, обмен передовым опытом, обмен информацией, обмен разведданными. Поэтому необходимо, чтобы демократические страны действительно работали вместе, чтобы правоохранительные органы действовали совместно и сплоченно», – заявила она в интервью CNN. □

Эта статья была ранее опубликована в издании Индо-тихоокеанского командования США – «Indo-Pacific Defense Forum».

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИТАЮ

В

ЕВРОПЕ

Иллюстрация: РЕН СОУКОРЯДИМ

Понимая особенности китайского влияния

Подполковник (в отставке) Уильям Хагстад II, Корпус морской пехоты США

Для Коммунистической партии Китая (КПК) чрезвычайно важна позиция страны в Европе в экономическом и политическом аспектах, и она прикладывает немалые усилия для её укрепления. Китай предпринимает политические шаги, собирает развединформацию, осуществляет контроль за информацией и дозированное военное сотрудничество с целью расширения своего влияния на всем европейском ландшафте. Пекин использует все имеющиеся национальные рычаги для продвижения своих интересов в регионе.

Стратегия ДИВЭ (использование дипломатических, информационных, военных и экономических рычагов) представляет собой концептуальные рамки, используемые для анализа и понимания многосторонних

элементов проецирования государством своей силы и влияния. Западные политики могут использовать модель ДИВЭ для анализа китайского подхода к Европе, включая его стратегии и методы, что поможет им в прогнозировании возможных действий Пекина и противодействии его потенциальным злонамеренным усилиям.

- **В дипломатическом аспекте** Китай использует двусторонние и многосторонние форумы для формирования консенсуса, преодоления барьеров и обеспечения поддержки таких крупных инициатив как «Один пояс, один путь» (ОПОП, которая ранее называлась Инициатива «Пояс и путь»).
- **В информационной сфере** Китай распространяет

целевые сообщения ради создания позитивного восприятия и противодействия неблагоприятным нарративам, относящимся к его деятельности в Европе.

- **Военный аспект** включает избирательное сотрудничество и договоренности о доступе его военно-морских судов к портам для защиты растущих иностранных инвестиций и активов Китая.
- **В экономическом плане** Пекин использует свои обширные финансовые возможности для финансирования крупных инфраструктурных проектов, стимулирования торговых связей и применения мотивации или принуждения, когда это выгодно.

Управляя синхронизированной стратегией во всех этих сферах, Китай стремится достичь своей всеобъемлющей цели в Европе – расширения своего экономического и политического влияния, получения доступа к передовым технологиям, перестройки модели глобального управления и прочного закрепления за собой роли крупной глобальной державы на мировой арене.

Возрастающее внимание Китая к Европе вызвало необходимость в комплексном и многостороннем подходе Европейского командования США (ЕВКОМ) и НАТО для противодействия китайскому влиянию. Посредством целого ряда стратегических инициатив эти организации стремятся защитить европейскую безопасность и национальные интересы, а также пропагандировать демократические ценности, снижая при этом риски, связанные с расширяющимся присутствием Китая в регионе. ЕВКОМ и НАТО в состоянии эффективно противостоять китайскому влиянию в Европе путем укрепления экономического сотрудничества, реагирования на военную экспансию, использования «мягкой» силы и общественной дипломатии, создания многонациональных партнерских структур, расширения сотрудничества с глобальными державами, инвестирования в жизненно важную инфраструктуру и развития регионального сотрудничества в сфере безопасности.

ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ВНИМАНИЯ КИТАЯ В ЕВРОПЕ

Ключевые аспекты

Развитие инфраструктуры: Инициатива ОПОП нацелена на расширение связанности и инфраструктурного развития между Китаем и Европой с основным упором на совершенствование транспортных сетей, таких как железные дороги, порты и автомагистрали. Комплексная и эффективная транспортная сеть будет способствовать торговле, инвестициям и обменам между жителями этих двух регионов.

Расширение торговли и инвестиций: Китай старается углубить экономические связи и развивать торговлю и инвестиции между Китаем и Европой. Улучшая транспортную сеть, снижая торговые барьеры и расширяя доступы к рынкам, Пекин ожидает роста объемов двусторонней торговли, а также китайских инвестиций в

Европу, равно как и европейских инвестиций в Китай.

Культурные обмены и человеческие контакты:

Наряду с экономическим развитием, ОПОП придает большое значение культурным обменам, расширению взаимопонимания и человеческих контактов между жителями Китая и Европы. Китай стремится расширить сотрудничество в таких областях как образование, туризм и сохранение культурного наследия в целях повышения уровня взаимопонимания и дружбы.

Региональное сотрудничество и дипломатия:

Используя ОПОП в качестве платформы для регионального сотрудничества и дипломатических контактов, Китай стремится взаимодействовать с европейскими странами и институтами в таких областях как координация политики, планирование развития транспортной сети и совместная реализация проектов. Развивая многосторонний диалог и сотрудничество, Китай планирует создать структуру регионального развития, основанную на инклюзивности и сотрудничестве.

Важно отметить, что инициатива ОПОП не сосредоточена исключительно на Европе, она охватывает более обширные географические пространства, включая Азию, Ближний Восток и Африку. И тем не менее, Европа играет в ОПОП ключевую роль из-за ее геостратегической важности, экономического потенциала и исторических связей с Китаем.

АНАЛИЗ ОПОП ПРИ ПОМОЩИ МОДЕЛИ ДИВЭ

Позиция Китая

Дипломатический аспект: Китай стратегически использует дипломатию для достижения целей ОПОП, ведя двусторонний и многосторонний диалог с участвующими в этом проекте странами, пропагандируя ОПОП в качестве совместного начинания, которое способствует взаимному экономическому развитию, региональной стабильности и взаимной выгоде. Китаю необходимы дипломатическая поддержка, сотрудничество и достижение консенсуса, чтобы преодолеть потенциальные барьеры на пути реализации этой инициативы, такие как политические разногласия, регуляторные проблемы и беспокойства по поводу национальной безопасности.

Информационный аспект: Китай признает важность управления информацией и нарративами, относящимися к ОПОП. Он использует различные каналы, в том числе СМИ, связи с общественностью и культурные обмены, для распространения позитивных посланий относительно выгод и прогресса в реализации проектов ОПОП. Китай стремится формировать определенные представления, заручиться поддержкой и противостоять возможным негативным нарративам.

Военный аспект: Несмотря на то, что основное направление инициативы ОПОП является экономическим по своей природе, военный аспект не следует сбрасывать со счетов. Хотя Китай пропагандирует мирное видение ОПОП, он признает необходимость охраны своих интересов и защиты своих инвестиций и

инфраструктуры. Китай участвует в военном сотрудничестве, в основном в усилиях по обеспечению морской безопасности и борьбе с пиратством, с целью обеспечения безопасности критических морских маршрутов и защиты своих иностранных инвестиций и персонала, участвующих в реализации проектов в рамках ОПОП.

Экономический аспект: В центре внимания ОПОП находится именно экономический аспект. Китай использует свою экономическую мощь и финансовые ресурсы для предоставления финансирования, займов и инвестиций в инфраструктурные проекты по всему маршруту ОПОП. Посредством таких инструментов как Азиатский инфраструктурный инвестиционный банк и Фонд «Шелковый путь», Китай расширяет экономическое сотрудничество и предоставляет финансовую поддержку странам-партнерам.

Модель ДИВЭ помогает четко показать, как Китай использует каждый из аспектов – дипломатический, информационный, военный и экономический – для дальнейшего продвижения целей ОПОП. Применяя комплексный подход ко всем этим аспектам, Китай стремится максимизировать свое влияние, создает партнерские структуры и решает проблемы, которые могут возникнуть в процессе реализации проектов. Расширенный анализ и применение модели ДИВЭ дает нам дополнительные данные для понимания особенностей действия инициативы ОПОП в Европе:

Политический аспект: В деле продвижения проектов ОПОП политический аспект переплетается с дипломатическими усилиями. Китай прибегает к политическому диалогу, переговорам и дипломатии, чтобы обеспечить поддержку своей инициативе. Он пытается совместить интересы и устремления участвующих стран с целями ОПОП, создавая структуры стратегического партнерства и подписывая соглашения, которые способствуют координации политики и получению взаимной выгоды. Китай также использует экономическую мотивацию и пакеты помощи для получения политического согласия и оказания влияния на участвующие в проектах страны.

Информационная война: Китай осознает важность информационной войны как средства формирования нарративов, связанных с ОПОП. Через социальные сети, цифровые платформы и государственные СМИ Китай активно распространяет благоприятную информацию и отчеты о достижениях, связанные с ОПОП, и опровергает негативные нарративы. Он также инвестирует в инициативы «мягкой» силы, включая культурные обмены, сотрудничество в сфере СМИ и академические партнерские отношения для формирования определенного восприятия и получения поддержки инициативы ОПОП.

Сбор разведанных: Разведка играет чрезвычайно важную роль в реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов, оценке рисков и обеспечении успешных результатов. Китай прибегает к сбору разведывательной информации для оценки политического и экономического ландшафта, а также ситуации в сфере безопасности в участвующих в проектах странах. Он анализирует потенциальные препятствия, определяет

инвестиционные возможности, и реагирует на потенциальные угрозы своим проектам и интересам на маршрутах ОПОП, тем самым обеспечивая принятие решений, управление рисками и разработку стратегий по их снижению.

Военное сотрудничество и присутствие: В основном ОПОП сосредоточен на экономическом сотрудничестве, но Китай осознает важность военного сотрудничества и присутствия в целях повышения стабильности, защиты своих инвестиций и реагирования на потенциальные вызовы безопасности своим проектам в рамках ОПОП. Китай проводит военные учения, организует совместное обучение и обмены со странами-партнерами с целью повысить уровень сотрудничества в сфере безопасности, укрепления доверия и защиты своих морских интересов. В рамках своей более широкой структуры безопасности он также стратегически создает военно-морские базы или договаривается о возможностях доступа к иностранным базам вдоль критически важных морских маршрутов.

Экономическая война: Экономический аспект выходит за пределы простого финансирования инфраструктурных проектов. Он использует доступы к рынкам, экономические рычаги и стимулирование для продвижения целей ОПОП. Китай может использовать экономическое принуждение или поощрение, чтобы повлиять на принятие решений в участвующих в проектах странах и поставить их в положение зависимости. В соответствии со стратегическими расчетами он предлагает торговые возможности, инвестиции и экономическое сотрудничество с целью укрепления связей, продвижения интеграции и расширения своего влияния.

Рассматривая эти дополнительные аспекты, мы можем лучше понять, как Китай применяет комплексный подход к инициативе ОПОП, объединяя политические, информационные, разведывательные, военные и экономические инструменты для достижения своих стратегических целей. Постоянная оценка и адаптация в рамках всех этих аспектов позволяет Китаю решать возникающие проблемы, использовать появляющиеся возможности и оказывать влияние путем реализации проектов ОПОП. Таблица 1 демонстрирует многомерное применение элементов ДИВЭ – включая дополнительные элементы, такие как информационная война, разведка и военное сотрудничество – для продвижения целей и задач ОПОП.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КИТАЙСКОМУ ВЛИЯНИЮ

Позиция ЕВКОМ

Дипломатический аспект: Для ЕВКОМ дипломатический аспект включает в себя сотрудничество с европейскими государствами через двусторонние и многосторонние каналы с целью расширения взаимодействия, создания альянсов и продвижения общих интересов безопасности. ЕВКОМ проводит дипломатические переговоры, стратегические диалоги и укрепляет связи с военными ведомствами европейских стран, стремясь укрепить партнерские отношения, отреагировать на региональные вызовы и укрепить коллективную оборону.

Таблица 1

Аспект	Основные стратегии и цели
Дипломатический	Двустороннее и многостороннее сотрудничество; выработка консенсуса; преодоление барьеров
Информационный	Распространение позитивных посланий; формирование представлений; противодействие отрицательным нарративам
Военный	Сотрудничество в вопросах морской безопасности; защита своих инвестиций и персонала за границей
Экономический	Финансирование и инвестиции в инфраструктуру; стимулирование роста экономики и торговли
Политический	Обеспечение политической поддержки; координация политики; экономические стимулы
Информационная война	Контролирование информационных потоков; пропаганда достижений и применение «мягкой» силы
Разведка	Оценка рисков и возможностей; Информационное обеспечение принятия решений
Военное сотрудничество	Учения, обучение и обмена; соглашения о доступе к военно-морским базам
Экономическая война	Использование экономических рычагов; создание ситуации зависимости; расширение влияния

Целью является упрочение альянсов, совершенствование взаимодействия и расширение сотрудничества при помощи дипломатических инициатив и соглашений.

Информационный аспект: Он является чрезвычайно важным для ЕВКОМ при формировании соответствующих представлений, борьбе с дезинформацией и поддержании стратегического нарратива. ЕВКОМ использует коммуникационные стратегии и медиа-платформы для распространения правдивой и своевременной информации о своей деятельности, проводимых учениях и своей миссии в Европе. Командование прибегает к общественной дипломатии для улучшения понимания его целей и задач, укрепления доверия и противодействия потенциальным негативным нарративам и пропаганде.

Военный аспект: Силы ЕВКОМ находятся в готовности защищать интересы США и НАТО в Европе, реагировать на кризисные ситуации и размещать войска в случае необходимости. ЕВКОМ сохраняет существенное военное присутствие, проводит совместные учения и осуществляет сдерживание потенциальных угроз. Командование тесно сотрудничает с союзниками и партнерами НАТО в целях обеспечения коллективной обороны и взаимодействия в сфере безопасности.

Экономический аспект: Хотя ЕВКОМ представляет собой командование с дипломатической и военной направленностью, экономические соображения могут играть роль в укреплении альянсов и партнерских отношений в Европе. ЕВКОМ поддерживает экономические инициативы, способствующие стабильности и процветанию, стимулирующие расширение торговли, инвестиций и экономической интеграции между европейскими странами. Экономическое сотрудничество повышает региональную жизнестойкость, вносит вклад в обеспечение безопасности и долгосрочной стабильности.

Разведка: Она необходима для информированности относительно сложившейся ситуации, оценки угроз и принятия решений. ЕВКОМ собирает, анализирует и распространяет разведывательную информацию, чтобы понять меняющуюся динамику в сфере безопасности, прогнозировать появляющиеся угрозы и разрабатывать эффективные стратегии. Разведка помогает определить потенциальные вызовы, уязвимые места и возможности

на европейском театре действий, обеспечивая информационную поддержку военного планирования, оперативной деятельности и политических рекомендаций.

Политический аспект: Этот аспект является составным компонентом деятельности ЕВКОМ в Европе. ЕВКОМ тесно сотрудничает с дипломатическими представителями и политиками США с тем, чтобы привести военные задачи в соответствие с более широкими политическими целями. Политическое сотрудничество охватывает как стратегические диалоги на высоком уровне, так и координацию действий на местах с правительствами принимающих стран или региональными политическими субъектами и стремится оказывать влияние на принятие решений, расширять взаимодействие и создавать консенсус по общим задачам безопасности.

Модель ДИВЭ демонстрирует, что ЕВКОМ использует комплексный подход для обеспечения региональной безопасности, расширения партнерских отношений и распространения влияния США в Европе. Интеграция дипломатических, информационных, военных, экономических, разведывательных и политических элементов позволяет ЕВКОМ реагировать на многосторонние вызовы, создавать коалиции и поддерживать стратегические интересы США и их европейских союзников. В Таблице 2 суммировано использование ЕВКОМ модели ДИВЭ по всем аспектам для противодействия китайскому влиянию в Европе, включая ключевые элементы в пределах каждого из аспектов.

Стратегия НАТО

Дипломатический аспект: Дипломатия находится в центре всей деятельности НАТО. Она охватывает широкое сотрудничество и диалог между странами-членами и партнерскими странами с целью обеспечить солидарность и единогласие по ключевым вопросам. Дипломатические усилия НАТО укрепляют альянс, создают отношения партнерства, способствуют сотрудничеству со странами-партнерами, не входящими в альянс, пропагандируют общие ценности, реагируют на региональные вызовы и вырабатывают общий подход к вопросам безопасности.

Информационный аспект: Управление информацией является чрезвычайно важным для формирования нарративов, борьбы с дезинформацией и сохранения общественной поддержки миссии НАТО. Посредством стратегических коммуникаций НАТО распространяет правдивую информацию о своей деятельности, проводимых операциях и коллективных оборонных усилиях, способствует правильному пониманию определенных событий, укрепляет доверие и противодействует кампаниям по дезинформации, которые могут сорвать выполнение задач НАТО и снизить общественную поддержку.

Военный аспект: Основополагающая миссия НАТО состоит в коллективной защите своих стран-членов. Альянс поддерживает убедительное военное присутствие, проводит совместные учения и обеспечивает взаимодействие между своими силами. Он координирует оборонное планирование, реагирование на кризисные

ситуации, проводит миротворческие и контртеррористические операции, что способствует укреплению региональной стабильности и безопасности.

Экономический аспект: Экономическое влияние НАТО основывается на экономических возможностях и вкладах его стран-членов. НАТО поощряет рост оборонных затрат и сотрудничество в сфере оборонной промышленности между странами-членами, чтобы гарантировать развитие и поддержание эффективных военных возможностей, включая повышение жизнестойкости против гибридных угроз, относящихся к уязвимым местам в сферах киберпространства и экономики. Экономическое сотрудничество обеспечивает устойчивость и эффективность военных усилий НАТО.

Стратегия ЕВКОМ

Дипломатический аспект: ЕВКОМ осуществляет контакты с европейскими государствами посредством стратегических диалогов, взаимодействия между военными структурами и дипломатических переговоров в целях расширения сотрудничества, создания партнерских отношений и синхронизации действий с европейскими союзниками. ЕВКОМ способствует укреплению взаимного доверия, взаимопониманию и выработке консенсуса по ключевым вопросам безопасности, а также способствует достижению согласованности военных задач с более широкими целями американской дипломатии в Европе.

Информационный аспект: ЕВКОМ стремится формировать определенные представления, бороться с дезинформацией и поддерживать стратегические нарративы, используя коммуникационные стратегии, медийные платформы и общественную дипломатию, чтобы доносить достоверную и своевременную информацию о своей деятельности. Командование повышает прозрачность, обеспечивает общественную поддержку и противодействует потенциальным негативным нарративам, которые могут подорвать американо-европейское партнерство или военные операции.

Военный аспект: В качестве боевого командования, ЕВКОМ сосредоточено на поддержании готовности и позиций вооруженных сил США, размещенных в Европе. Обеспечивая коллективную оборону совместно с союзниками по НАТО и военными из стран-партнеров, ЕВКОМ сохраняет внушительное присутствие, проводит совместные учения и осуществляет сдерживание потенциальных угроз. Эти усилия включают реагирование на кризисные ситуации, планирование запасных вариантов действий и создание возможностей быстрого размещения войск.

Экономический аспект: Являясь в основном военным командованием, ЕВКОМ осознает важность экономических факторов для региональной стабильности и поддерживает экономические инициативы, способствующие увеличению стабильности, торговли, инвестиций и экономической интеграции между европейскими странами. Стимулируя экономическое сотрудничество, ЕВКОМ повышает региональную жизнестойкость, вносит вклад в обеспечение безопасности и способствует

долгосрочной стабильности.

Разведка: Она важна для обеспечения информированности о сложившейся ситуации, оценки угроз и оперативного планирования. ЕВКОМ собирает, анализирует и распространяет разведывательную информацию для лучшего понимания динамичной ситуации европейской безопасности. Разведанные помогают при принятии решений и эффективном управлении рисками, а также делают возможным своевременное реагирование на возникающие вызовы и потенциальные угрозы.

Политический аспект: ЕВКОМ тесно координирует свои действия с американскими дипломатическими представителями и политиками, участвует в стратегических диалогах и взаимодействует с европейскими правительствами и политическими субъектами в целях согласования военных задач и более широких политических целей. Это оказывает помощь при формировании процесса принятия решений, повышает уровень сотрудничества и вырабатывает консенсус по основным вопросам безопасности.

НАТО и ЕВКОМ используют комплексный подход – объединяющий дипломатические, информационные, военные, экономические, разведывательные и политические инструменты – для обеспечения региональной безопасности, расширения партнерских отношений и увеличения американского влияния в Европе. Такой всеобъемлющий подход укрепляет коллективную оборону, способствует эффективному процессу принятия решений и расширяет сотрудничество между странами-членами и странами-партнерами.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПЛАНЫ ДЕЙСТВИЙ

План действий 1: Повысить возможности киберзащиты

Дипломатический аспект: Укрепить дипломатические связи и проводить обмен информацией относительно киберугроз между странами-членами НАТО и странами-партнерами. Развивать диалог о нормах поведения в киберпространстве и выработать совместные инициативы коллективного противодействия киберугрозам.

Информационный аспект: Разработать всестороннюю стратегию коммуникаций в сфере кибербезопасности, чтобы повысить информированность общественности относительно киберугроз и выступать за ответственное поведение. Распространять достоверную информацию об инцидентах с киберсетями и бороться с потенциальными кампаниями дезинформации, сотрудничая со СМИ и используя цифровые платформы.

Военный аспект: Сделать приоритетом выделение ресурсов на возможности киберзащиты, в том числе на масштабное обучение, проведение учений и совместные операции стран-членов НАТО. Необходимо сосредоточиться на повышении жизнестойкости компьютерных сетей и улучшении взаимодействия, что позволит эффективно обмениваться информацией и координировать ответные меры в случае кибератаки.

Экономический аспект: Поощрять инвестиции в исследования и разработки технологий

Таблица 2

Аспект	Применительно к ЕВКОМ	Ключевые элементы
Дипломатический	Сотрудничество по двусторонним и многосторонним каналам	Укрепление альянсов и отношений партнерства; расширение сотрудничества; совершенствование взаимодействия
Информационный	Стратегии коммуникаций и общественная дипломатия	Формирование представлений; борьба с пропагандой; поддержание стратегического нарратива
Военный	Размещение войск; совместные учения; сдерживание	Обеспечение коллективной обороны; реагирование на кризисные ситуации; планирование запасных вариантов
Экономический	Поддержание инициатив, способствующих стабильности и процветанию	Поощрение торговли и инвестиций; повышение уровня региональной жизнестойкости
Политический	Достижение совпадения с дипломатическими и политическими целями	Влияние на процесс принятия решений; выработка консенсуса; достижение политических целей
Разведка	Сбор, анализ и распространение разведывательной информации	Информационное обеспечение принятия решений; определение угроз и уязвимых мест

кибербезопасности, способствовать партнерским отношениям между общественным и частным секторами и подписать соглашения о киберзащите с предприятиями оборонной промышленности. Расширять экономическое сотрудничество в целях повышения коллективной жизнестойкости стран-членов НАТО к киберугрозам.

План действий 2: Противодействие кампаниям дезинформации

Дипломатический аспект: Укрепить механизмы координации действий и обмена информацией со странами-партнерами, чтобы обмениваться передовым опытом в сфере борьбы с дезинформацией. Создать совместные рабочие группы, организовать семинары и учебные программы, чтобы повысить грамотность и навыки критического мышления СМИ.

Информационный аспект: Разработать проактивный и гибкий подход к стратегическим коммуникациям для борьбы с дезинформацией. Создать отдельные целевые каналы коммуникаций для быстрого реагирования на лживые нарративы, противодействовать дезинформации и предоставлять правдивую информацию. Сотрудничать с социальными платформами в целях обнаружения дезинформации и сдерживания ее распространения.

Военный аспект: Использовать потенциал военных подразделений стратегических коммуникаций для противодействия кампаниям дезинформации. Использовать военные каналы для распространения правдивых новостей, установить контакты с местными общинами и создавать обстановку доверия. Проводить совместные со странами НАТО учения в области информационных операций в целях повышения координации и эффективности действий.

Политический аспект: Тесно сотрудничать с политическими лидерами, политиками и гражданскими организациями в вопросах выработки принципов реагирования на негативное воздействие дезинформации и укреплять жизнестойкость СМИ. Способствовать информационной прозрачности и подотчетности среди политических субъектов, что приведет к повышению общественного доверия к демократическим процессам.

План действий 3: Укрепление жизнестойкости оборонного сектора к гибридным угрозам

Дипломатический аспект: Укреплять международные партнерские отношения, чтобы усовершенствовать механизмы обмена информацией и сотрудничества в борьбе с гибридными угрозами. Развивать дипломатические

контакты в целях создания механизмов быстрого реагирования и совместных операций в случае столкновения с гибридными вызовами.

Информационный аспект: Разработать комплексную стратегию повышения общественной информированности о гибридных угрозах, их тактических приемах и возможных последствиях. Создание партнерских отношений между общественным и частным секторами для борьбы с дезинформацией и пропагандировать инициативы по повышению грамотности СМИ, чтобы повысить их жизнестойкость к манипуляциям.

Военный аспект: Усовершенствовать сотрудничество и координацию между военными силами стран-членов НАТО в целях быстрого реагирования на гибридные угрозы. Сосредоточить внимание на обучении и совместных учениях для повышения степени взаимодействия и создать возможности для эффективного противодействия гибридным тактическим приемам противника.

Экономический аспект: Стимулировать инвестиции в защиту жизненно важной инфраструктуры, включая меры защиты от кибератак, и обеспечить безопасность цепочек поставок. Укреплять экономическую жизнестойкость путем диверсификации источников энергии и избегать зависимости от только одного поставщика для снижения вероятности экономического принуждения.

Модель ДИВЭ может использоваться для реагирования на отдельные вызовы. Приняв комплексный подход, НАТО и ЕВКОМ смогут эффективно реагировать на меняющиеся угрозы безопасности, обеспечивать региональную стабильность и укреплять партнерские отношения на европейском театре действий. Таблица 3 подчеркивает ключевые моменты каждого из планов действий для соответствующих аспектов модели ДИВЭ.

ВЫЗОВЫ СО СТОРОНЫ КИТАЯ

Дипломатические вызовы

Борьба за влияние: По мере роста экономической и политической мощи Китая противопоставление его влияния влиянию США и Японии, а также региональных соперников, таких как Индия и Вьетнам, требует тщательной и тонкой дипломатии и экономических и стратегических усилий для расширения своей сферы влияния без провоцирования ответных мер или конфликтов.

Спорные территориальные претензии:

Территориальные споры с участием Китая, особенно в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, являются серьезными дипломатическими вызовами. Разрешение

Таблица 3

Аспект	План действий 1: Совершенствование киберзащиты	План действий 2: Борьба с дезинформацией	План действий 3: Защита от гибридных угроз
Дипломатический	<ul style="list-style-type: none"> Укрепление связей и усовершенствование механизма обмена информацией о киберугрозах Установление норм поведения в киберпространстве 	<ul style="list-style-type: none"> Координация и механизмы обмена информацией Совместные рабочие группы и программы обучения 	<ul style="list-style-type: none"> Развитие международных партнерских отношений Механизмы проведения совместных операций
Информационный	<ul style="list-style-type: none"> Стратегия коммуникаций по вопросам кибербезопасности Борьба с дезинформацией 	<ul style="list-style-type: none"> Подход к стратегическим коммуникациям Сотрудничество с социальными медийными платформами 	<ul style="list-style-type: none"> Стратегия общественной информированности Инициативы по повышению грамотности СМИ
Военный	<ul style="list-style-type: none"> Основной упор на кибервозможностях Учения и совместные операции 	<ul style="list-style-type: none"> Использование опыта военных коммуникаций Подготовка в области информационных операций 	<ul style="list-style-type: none"> Улучшение координации действий Обучение и совместные учения
Экономический	<ul style="list-style-type: none"> Инвестиции в научно-конструкторские разработки Соглашения о киберзащите 		<ul style="list-style-type: none"> Инвестиции в критически важную инфраструктуру Безопасность цепочек поставок

этих споров при сохранении региональной стабильности и избегании конфликтов чрезвычайно важно для дипломатических стратегий Китая и требует грамотного ведения переговоров, мер по укреплению доверия и соблюдения норм международного права, что снизит напряженность и будет способствовать обстановке сотрудничества.

Напряженность в отношениях с соседними странами:

Агрессивная внешняя политика Китая, как в случае с пограничными спорами с Индией и исторической враждебностью в отношениях с Японией и Южной Кореей, создает проблемы с поддержанием стабильных дипломатических отношений. Решение этих исторических споров и снижение напряженности путем диалога, наращивая при этом уровень сотрудничества, чрезвычайно важны для укрепления взаимного доверия и понимания, а также для поддержания мира и стабильности в регионе.

Информационные вызовы

Управление информацией: Китай сталкивается с проблемами при контроле информации и управлении информационными потоками в пределах своих границ, особенно при возрастающем влиянии интернета и социальных медийных платформ. Сохранение строгой цензуры и управление нарративами для поддержания стабильности внутри страны при одновременном продолжении сотрудничества с мировым сообществом напоминает осторожную ходьбу по канату. При обсуждении озабоченностей по поводу кибербезопасности и поддержания социальной стабильности Китаю следует повысить уровень прозрачности и открытости коммуникаций.

Управление дезинформацией и восприятием:

Спонсируемые государством кампании дезинформации и попытки сформировать определенные глобальные представления находятся под пристальным вниманием других стран. Борьба с негативными нарративами и реагирование на критику в вопросе соблюдения прав человека, а также проблемы интеллектуальной собственности и технологического развития представляют собой существенный вызов в информационной сфере. Повышение уровня прозрачности, участие в конструктивном диалоге и обмен достоверной информацией помогли бы Китаю сформировать более благоприятный глобальный имидж.

Влияние СМИ: Противодействие негативным представлениям является чрезвычайно важным информационным вызовом для Китая. Контролируемые

государством медийные платформы, такие как Синьхуа и CGTN, сталкиваются с проблемами при формировании позитивного имиджа за границей, подвергаясь обвинениям в необъективной журналистике и отсутствии свободы прессы. Перемещение по ландшафту глобальных СМИ и повышение международного присутствия китайских медийных платформ, создание медиа-партнерств, способствование культурным обменам и рост независимой журналистики могли бы повысить позитивное влияние Китая на глобальную медиаиндустрию.

Военные вызовы

Динамика региональной безопасности: По мере расширения своих военных возможностей Китай сталкивается с проблемами, связанными с региональными представлениями и потенциальными соперниками. Соседние страны и мировые державы, такие как США, с настороженностью наблюдают за военной модернизацией и напористостью Китая, что затрудняет поддержание стабильного военного баланса и управление региональной напряженностью. Упор на прозрачность, меры по укреплению доверия и диалог могут повысить степень доверия между региональными игроками.

Технологические достижения: Китай сталкивается с трудностями при разработке передовых военных технологий, таких как искусственный интеллект, кибервозможности и передовые образцы вооружений. Сокращение разрыва между собственными национальными инновациями и зависимостью от иностранных технологий является критическим фактором в усилиях Китая по военной модернизации. Стимулирование научно-исследовательских разработок, расширение сотрудничества с глобальными партнерами, а также инвестиции в образование и обучение могут помочь Китаю в преодолении этих трудностей и достижении технологической самодостаточности.

Демонстрация военно-морской мощи: Стремление Китая расширить свое влияние на море приводит к проблемам при создании т.н. «военно-морского флота голубой воды», способного демонстрировать силу за пределами непосредственно собственных морских границ. Преодоление технологических препятствий, повышение логистических возможностей и противостояние региональным вызовам представляют существенные проблемы для военных. Совершенствование военно-морских возможностей, создание за границей военных баз и сотрудничество с другими странами в области

Таблица 4

Аспект	Вызов	Детали
Дипломатический	Соревнование за влияние	Уравновешивание отношений с Японией, Индией, США, Вьетнамом
	Территориальные споры	Разрешение споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях
	Напряженность в отношениях с соседними странами	Пограничный спор с Индией; историческое соперничество с Японией и Южной Кореей
Информационный	Контроль за информацией	Цензура, управление нарративами, соотношение между открытостью и стабильностью
	Дезинформация и представления	Противодействие кампаниям негативной информации, управление глобальным имиджем
	Влияние СМИ	Укрепление государственных СМИ на фоне озабоченности относительно свободы прессы
Военный	Динамика региональной безопасности	Осторожность в отношении роста и напористости вооруженных сил Китая
	Технологическое развитие	Пробелы в развитии передовых оборонных технологий (ИИ и компьютерные сети)
	Демонстрация военно-морской мощи	Создание «военно-морского флота голубой воды»; логистические и технологические ограничения
Экономический	Структурные реформы	Отход от экспортной модели; существующие риски и неравенство
	Напряженность в торговых отношениях	Решение споров с США; соблюдение торговых правил
	Ресурсы и энергетическая безопасность	Обеспечение бесперебойных поставок и одновременная диверсификация поставщиков энергоносителей

морской безопасности чрезвычайно важны для Китая в его стремлении стать региональной морской державой.

Экономические вызовы

Экономические структурные реформы: Китай столкнулся с проблемой перехода от экономической модели, ориентированной на экспорт, к модели, движимой внутренним потреблением, инновациями и более устойчивой траекторией роста. Изменение баланса в экономике в условиях управления финансовыми рисками, решения проблемы неравенства, снижения избыточных мощностей и стремления к природоохранной устойчивости требует комплексных экономических структурных реформ, включающих либерализацию ключевых секторов, стимулирование инноваций и предпринимательства и укрепление социальной «страховочной сетки» для обеспечения инклюзивного и устойчивого роста.

Напряженность в торговых отношениях: Китай погряз в торговых спорах с крупнейшими экономическими державами, особенно с США. Введение протекционистских мер, соблюдение глобальных торговых правил и поиск оптимального соотношения между экономическим ростом и геополитическим влиянием представляют собой существенные экономические вызовы. Китай должен сделать упор на практике честной торговли, расширить доступ к рынкам и укрепить механизмы многосторонней торговли, чтобы разрешить существующие споры и сохранить глобальную экономическую стабильность.

Ресурсы и экономическая безопасность: Быстро растущая экономика Китая стоит перед вызовами, связанными с недостатком ресурсов и энергетической безопасностью. Как для крупнейшего в мире потребителя энергии, для экономической жизнестойкости Китая крайне важны стабильные поставки ресурсов при диверсификации поставщиков энергоносителей, снижение зависимости от ископаемого топлива и дальнейшая реализация шагов, направленных на повышение экономической устойчивости. Инвестиции в инфраструктуру возобновляемых источников энергии, увеличение продуктивности энергозатрат и международное сотрудничество в сфере управления ресурсами поможет эффективно противостоять этим вызовам.

Применение модели ДИВЭ обнаруживает целый спектр проблем для Китая, включая дипломатическое противостояние, контроль над информацией и ее влияние, модернизация армии и демонстрация силы, а также экономическая трансформация и напряженность в торговых отношениях. Реагируя на эти вызовы по дипломатическим, информационным, военным и экономическим направлениям, Китай сможет более эффективно передвигаться по геополитическому ландшафту и соответствующим образом формировать свои стратегии, увеличивая свой глобальный вес и способствуя региональной стабильности и процветанию. Таблица 4 суммирует ключевые дипломатические, информационные, военные и экономические вызовы, с которыми сталкивается Китай.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КПК и дальше будет пытаться укрепить дипломатические и экономические позиции Китая в Европе. Отношения Китая с Европой и его доступ к этому региону чрезвычайно важны для достижения долгосрочных целей Пекина относительно его роста и развития. Экономическими соперниками блока ЕС являются США и Китай, а Европа остается основным центром науки, академических исследований и высокотехнологичных научно-исследовательских разработок, не говоря уже о том, что там расположены мировые ведущие многонациональные институты и корпорации.

Модель ДИВЭ-плюс представляет собой отличный инструмент для анализа многочисленных и сложных дипломатических, информационных, военных и экономических факторов, вовлеченных в стратегические процессы принятия решений у соответствующих субъектов, таких как Китай, ЕС и США, и влияющих на то, как каждый из субъектов видит свои собственные варианты действий, а также варианты своих противников и друзей.

Доступ Китая к Европе снизился после начала пандемии коронавируса, а стремление Европы к более тесным экономическим и политическим отношениям с Пекином снизилось из-за китайской поддержки российского вторжения в Украину. Чрезвычайно важно понимать эту динамику. □

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

«ШИРОКОМАСШТАБНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ УЧЕНИЯ-2024» ДЕМОНСТРИРУЮТ, КАК США И ИХ ПАРТНЕРЫ ВМЕСТЕ РАБОТАЮТ НАД ПРОЕЦИРОВАНИЕМ СИЛЫ И СДЕРЖИВАНИЯ

Сотрудники журнала «per Concordiam»

Когда генерал Сухопутных войск США Кристофер Каволи выступал на форуме безопасности в Швеции 9 января 2023 г., он поделился своими наблюдениями относительно того, как «противозаконное, неспровоцированное и жестокое» вторжение России в Украину сломало структуру европейской безопасности в тот момент, когда первые ракеты Москвы упали недалеко от Киева на рассвете 24 февраля 2022 г.

«Это заставило нас признать необходимость коллективной территориальной обороны, что в корне изменило позицию нашего альянса [НАТО]», – отметил Каволи, Командующий Европейским командованием Вооруженных сил США и Верховный главнокомандующий Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе.

Что касается подхода к сдерживанию потенциального агрессора – будь то Россия или другая глобальная угроза – то Каволи заявил однозначно: «Жесткая сила – это реальность. Если другой парень придет на танке ... то и у тебя тоже должен быть танк».

По мнению Каволи, чтобы более эффективно использовать эту жесткую силу, США вместе со своими союзниками и партнерами должны модернизировать армии и сосредоточиться на «более масштабных [военных] учениях, сфокусированных на коллективной обороне».

В выпущенной в 2018 г. Военным училищем НАТО книге «Военные учения: политические сигналы и стратегическое воздействие» ее авторы Беатрис Хезер и Диего Руиз Палмер писали, что эти мероприятия играют «роль сдерживания и подачи сигнала» потенциальным противникам.

Они писали: «Из всех инструментов государственного управления, используемых политическими лидерами и военными командирами, проведение учений является одним из наиболее эффективных. Слаженные действия в мирное время демонстрирует солидарность между участниками учений; они подразумевают, что

если сдерживание не сработает, то союзники и партнеры будут сражаться вместе, и будут делать это более эффективно, поскольку будут иметь лучшее взаимодействие и отношения в сфере командования и управления».

Ничто не воплощает в жизнь эту идею лучше, чем «Широкомасштабные глобальные учения-24» (LSGE-24).

LSGE-24, проходившие с февраля по июнь 2024 г., координировались ЕВКОМ при содействии их коллег из боевых командований США. Они состояли из почти 30 учений, в них принимали участие 90 стран, на них была продемонстрирована военная мощь и повышен уровень взаимодействия между членами НАТО и партнерами.

«Наша приверженность миру и безопасности непоколебима, причем не только здесь в Европе, но и во всем мире, – отметил заместитель командующего ЕВКОМ генерал-полковник ВВС США Стивен Башам в пресс-релизе от 16 февраля, – «Широкомасштабные глобальные учения-24» являются еще одной возможностью показать нашу преданность и решительность и продемонстрировать нашу готовность ответить на любой вызов безопасности».

Сегодня, спустя более года после выступления Каволи в Швеции, Стокгольм вместе с Финляндией стали новыми членами НАТО, а продолжающаяся война России в Украине переориентировала военные учения США и их союзников и партнеров.

ГЛОБАЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

LSGE-24 были третьей по счету интегрированной серией учений, охватывающих все рода и виды войск. Они собрали вместе войска и командования со всего мира и продемонстрировали взаимодействие и прочное партнерство между США и их союзниками и партнерами. Только в учениях Allied Spirit («Союзный дух») – первых учений ЕВКОМ

Штабной сержант ВВС США Джастин Кеннеди из 28-го эскадрона авиационного обслуживания заводит на посадочную полосу B-1B Lancer, приписанный к 28 эскадрилье бомбардировщиков на базе ВВС Элсворт в Южной Дакоте, во время учений «Тактической группы бомбардировщиков 24-2» на военно-воздушной базе Luleå-Kallax (Лулеа-Каллак) в Швеции. 23 февраля 2024 г. ВВС США/ШТАБНОЙ СЕРЖАНТ ДЖЕЙК ДЖЕЙКОБСЕН

из серии LSGE-24 – участвовали Хорватия, Дания, Германия, Венгрия, Италия, Литва, Голландия, Испания, Великобритания и США. «Сегодня эта общая решимость чрезвычайно важна для нас, как никогда, – отмечает генерал-майор Стивен Карпентер, возглавляющий 7-е Учебное командование Сухопутных войск США в пресс-релизе ЕВКОМ от 26 февраля, – учения «Союзный дух» являют собой убедительный символ этих продолжающихся отношений».

Представители всех родов войск вооруженных сил США участвовали в этих многонациональных усилиях. Из всех учений в рамках LSGE-24, 11 учений были проведены в зоне ответственности ЕВКОМ. Помимо учений «Союзный дух» также прошли учения Trojan Footprint («Троянский след»), Nordic Response («Ответ Севера»), Arctic Shock

(«Арктический шок»), Saber Strike («Удар сабли»), Immediate Response («Немедленный ответ»), Swift Response («Оперативный ответ»), Astral Knight («Звездный рыцарь»), BALTOPS, а также было два вылета «Тактической группы бомбардировщиков». В целом, спектр глобальных мероприятий был очень широк – от учебных полетов американских стратегических бомбардировщиков В-1В Lancer совместно с боевыми самолетами Швеции, до многонациональных военно-морских учений в Балтийском море и учений в Южной Корее с участием контингентов Австралии, Японии, Южной Кореи и США.

Кроме того, LSGE-24 дополняли учения Steadfast Defender-2024 («Стойкий защитник-2024»), крупнейшие учения НАТО со времен окончания холодной войны, как было указано 25 января в сообщении Министерства

«АЛЬЯНС ПРОДЕМОНСТРИРУЕТ СВОЮ СПОСОБНОСТЬ УКРЕПИТЬ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ РЕГИОН ПУТЕМ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЙ ПЕРЕБРОСКИ СИЛ ИЗ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ».

~ Генерал Сухопутных войск США Кристофер Каволи, командующий Европейским командованием США

Генерал Сухопутных войск США Кристофер Каволи, сфотографированный во время встречи с военнослужащими Швейцарии в Берне в феврале 2023 г., считает, что широкомасштабные военные учения с американскими союзниками и партнерами – такие как LSGE-2024 – чрезвычайно важны для сдерживания противников.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ОБОРОНЫ, ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ И СПОРТА ШВЕЙЦАРИИ

обороны США (МО). Учения «Стойкий защитник» проходили с января по май, и в них участвовало более 90 тыс. военнослужащих из всех 32 союзников по НАТО.

«Альянс продемонстрирует свою способность укрепить евроатлантический регион путем трансатлантической переброски сил из Северной Америки, – выразил в то время уверенность Каволи, о чем сообщил новостной портал МО США, – учения «Стойкий защитник-2024» будут четким свидетельством нашей ... решимости защищать друг друга, наши ценности и основанный на правилах международный порядок».

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОНКУРЕНТЫ

Защита глобального порядка, основанного на правилах, приобретает еще большую важность по мере того, как наши стратегические конкуренты стремятся расширить свое влияние и свои территории в таких регионах как Арктика и Южно-Китайское море.

«Наиболее серьезной угрозой, стоящей перед США в XXI веке, является подъем сильных и, если не тоталитарных, то все более авторитарных государств – Китая и России», – написал Джеймс Ван де Велде в феврале 2024 г. в аналитической статье в журнале «The SAIS Review of International Affairs». Эта угроза конечно же распространяется также и на союзников и партнеров США, что делает такие мероприятия как LSGE-2024 особенно важными.

Глава командования совместных специальных операций Болгарии генерал-лейтенант Явор Матеев 7 марта 2024 г. приветствует посла США в Болгарии Кеннета Мертена после совместного выполнения задания бойцами сил специальных операций Болгарии, Румынии и США в ходе учений Trojan Footprint-24 («Троянский след-24») возле Софии, Болгария.

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА США/АЛЕХАНДРО ЛУЧЕРО

Вот что еще стоит отметить: наши авторитарные противники также проводят совместные военные учения. В феврале 2022 г. руководитель КНР Си

Цзиньпин и президент России Владимир Путин на встрече в Пекине объявили о «дружбе без границ».

Как говорится в статье, опубликованной 3 июня 2023 г. в журнале «The Diplomat», Китайская Народная Республика считает совместные учения составной частью своей внешней политики. Китай принимает участие в российских ежегодных военных учениях. Обе страны также проводят совместные военно-морские учения и воздушное патрулирование в Японском море и в Восточно-Китайском море. Китай и Россия также провели военно-морские учения совместно с Ираном в Оманском заливе и в Аравийском море, самые последние из которых прошли в марте 2024 г., согласно Рейтер.

В опубликованной Военным училищем НАТО книге ее авторы Хезер и Палмер пишут, что военные учения преследуют как политические, так и стратегические цели. «(Они) проходят в серой зоне между миром и войной ... Их замысел и планирование почти всегда требует каких-то стратегических и внешнеполитических расчетов».

Так какой же расчет КНР и России?

«Россия и Китай дают понять Японии и США, что они очень недовольны их сотрудничеством в НАТО и в индийско-тихоокеанском регионе. Они хотят доказать, что могут достичь такого же уровня сотрудничества в регионе как Вашингтон и его союзники», – новостное сообщение Голоса Америки цитирует эксперта по региональной безопасности Стефана Наги в Международном христианском университете в Японии от 20 июля 2023 г.

СИЛА В ПАРТНЕРСТВЕ

Принятая в 2022 г. Национальная стратегия США утверждает, что эффективное сдерживание требует принимать во внимание то, как стратегические конкуренты рассматривают боевые возможности и обязательства США, их союзников и партнеров.

В этом смысле LSGE-2024 – «объединившие силу и единство», как отмечалось в видеоролике управления ЕВКОМ по связям с общественностью, продемонстрировали многонациональное взаимодействие и средства противостояния противникам на многих фронтах и во всех сферах.

Во время военных учений в Латвии в 2023 г. подполковник Сухопутных войск США Эрик Эванс коротко суммировал, как уникальные возможности американских войск по взаимодействию с союзниками и партнерами обеспечивают стратегическое преимущество. «Мы не будем задавать вопросы, которые задают новоприбывшие, – отметил Эванс в пресс-релизе Сухопутных войск США, – мы становимся готовыми к боевым действиям гораздо быстрее, поскольку мы не проходим через этап формирования боевой мощи. Мы прибываем ... и действительно сразу же готовы вступить в бой». □

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ НЕНАСЫТНОСТЬ КИТАЯ

РЕДАКТОРЫ: Уильям Ханнас и Диди Кирстен Татлоу

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Routledge

РЕЦЕНЗЕНТ: Джозеф Ванн, пишущий редактор «per Concordiam»

Книга «Погоня Китая за иностранными технологиями: за пределами шпионажа» обязательна для прочтения политическими деятелями, профессионалами в сфере безопасности, и самое главное – руководителями крупных компаний. Это великолепная антология, которая, хотя и была впервые напечатана в 2021 г., как никогда актуальна и сегодня. Книга представляет собой наиболее полную коллекцию исследований известных специалистов по Китаю на тему приобретения Китаем иностранных технологий и информации.

Ненасытный аппетит Китая в отношении технологий уже давно представляет собой дилемму для западных стран. После окончания холодной войны Запад был охвачен своими успехами и в значительной степени перестал заботиться о защите своих ценных технологий. После жестокого подавления протестов в 1989 г. в Китае на площади Тяньаньмынь любое состязание с Китаем носило черты периода холодной войны. Участие США в войне в Персидском заливе в 1990-1991 гг. стало началом смещения акцента в военном планировании США с великих держав на региональные конфликты, и разгром иракских сил возглавляемой США коалицией стал тревожным сигналом для Китая. По большинству оценок, Пекин осознал, что с точки зрения технологий и доктрины он плохо подготовлен к любой войне с США. Осознав это, Китай начал крестовый поход – используя как законные, так и незаконные методы – за приобретением технологий и информации. Успех от этих усилий превзошел все ожидания, и нет никаких признаков того, что эти усилия ослабевают.

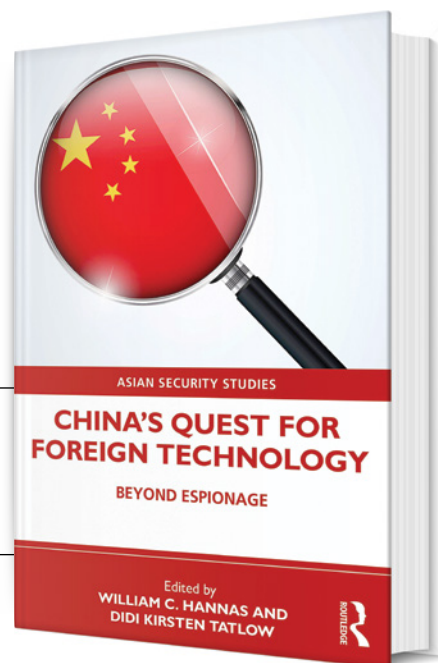
Хуей-Мин Ченг и один из редакторов Уильям Ханнас открывают сборник задающей общий тон главой, которая дает объективную оценку репутации Китая относительно инноваций, развенчивая миф о его способности изобретать технологические новшества. Авторы описывают китайскую «комбинированную систему инноваций», которая зависит как от иностранных, так и от местных подходов, где первый подход – это приобретение инновационных технологий, а второй – их

практическое применение.

Эта система меняется по мере того, как Китай приспособливает, применяет и совершенствует эти приобретенные технологии. Глубокое исследование в этой главе дает полную картину того, как решительно Китай отправляет своих граждан на учебу за границу с целью приобретения технологий и знаний. Один ключевой вывод: прошлые оценки, которые сводили погоню Китая за технологиями к простой культуре подражания, оказались ошибочными, поскольку Китай имеет способность к инновациям как с иностранными моделями, так и без них.

Глава 2 начинается с более громкой истории. Работа Эндрю Спiera совершенно уместно озаглавлена «Работая за границей, служи своей Родине». В ней он обозначает 1978 г., когда в стране правил Дэн Сяопин, началом нынешней погони Китая за технологиями и пророчески приводит заявление Дэн Сяопина: «Не горстку, а тысячи, или даже десятки тысяч нужно послать за границу ... Мы должны приложить все усилия, чтобы ускорить это и еще больше расширить наш путь». Сегодня примерно 2,21 млн. «китайских ученых за рубежом» находятся в других странах, чтобы проводить широкомасштабную передачу технологий. Спьер использует выражение «утечка мозгов» в китайском контексте, когда важно не то, где именно живет талантливый человек, а то, как его можно использовать на благо Китая, и в деталях приводит различные методы мотивации китайцев за границей «служить своей родине».

В Главе 3 Джеффри Стофф акцентирует внимание на китайской программе поисков талантов и рассказывает, как Пекин привлекает иностранных экспертов на работу в Китай в целях передачи технологий. Способность Китая наблюдать и учиться обычно недооценивается. Стофф ссылается на обучавшегося в США китайского физика Кيان Хисен, который работал над «Манхэтгенским проектом», а вернувшись домой стал ведущим специалистом в пекинских ядерных программах.

Углубляясь в детали, Стофф разъясняет, что нынешняя программа поиска талантливых людей является обновленной версией принятого в 1994 г. плана «Сто талантов». Китайское государство и Коммунистическая партия Китая (КПК) добиваются успехов при помощи своей флагманской программы под названием «Глобальная программа найма экспертов», которая больше известна как план «Тысяча талантов». Это только несколько из сотен китайских программ, нацеленных на повышение доступа к интеллектуальному капиталу по всему миру.

В Главе 4 Карен М. Саттер описывает подход Китая к передаче технологий посредством торговых операций. Она отмечает роль торговли и инвестиций в тщательно продуманной практической деятельности Китая в получении иностранных технологий, а также обращает внимание на требования китайского правительства к иностранным компаниям передавать технологии как одно из условий для ведения бизнеса на территории Китая. Как указывает Саттер, Китай стремится получить доступ к предприятиям, занимающимся аэрокосмической деятельностью, передовым производством, искусственным интеллектом (ИИ), биотехнологиями, анализом данных, материалами и полупроводниками. Главный вывод: у нас не должно складываться ошибочное представление относительно масштабов и эффективности китайской стратегии приобретения иностранных технологий и ее успехов.

В Главе 5 Анна Б. Пуглиси в интересном свете представляет разницу между Западом и Китаем во взглядах на технологии. Концепция, гласящая, что технологии могут создаваться только при демократии, и что западные страны, и особенно США, всегда могут обогнать других в плане инноваций, заслуженно подвергается сомнению. Пуглиси абсолютно верно указала на просчеты Запада, надеявшегося, что Китай примет глобализм и капитализм. Она также справедливо отмечает, что Китай считает себя стратегическим соперником США и использует «всеобщественный» подход для подрыва основ американского влияния и силы. Его методология успешно эксплуатирует веру Запада в то, что Китай еще повернется в его сторону, и в то же время использует политику «кнута и пряника» при предоставлении западным компаниям доступа на китайские рынки. Пуглиси подчеркивает, что Китай начинает играть по правилам, только когда его призывают к ответу, и то только на определенный срок, прежде чем начнет игнорировать их опять.

Глава 6 рассматривает усилия Китая по получению военных технологий. Джеймс Мулвенон и Ченни Жанг исследуют, насколько приобретение иностранных компаний дополняет общую стратегию Пекина. Они прямо говорят, что во многом прогресс Китая в создании военных платформ и систем происходит благодаря украденным технологиям. Старая модель Китая «кража, обратное проектирование, воспроизводство» была заменена на новую модель «сотрудничество, изучение, освоение и повторная инновация».

Глава 7 начинает глубокий анализ усилий Китая в различных регионах мира. Редакторы Диди Кирстен Татлоу, Хиннерк Фелдвиг-Дрентруп и Райан Федасюк дают четкую картину усилий Китая в Европе. Пекин признает Европу в качестве одного из наиболее

новаторских регионов мира и использует все институты государственной власти для получения ее технологий. Следует упомянуть Ассоциации китайских студентов и ученых, особенно в таких странах как Италия, Франция, Германия и Великобритания, и напоминания КПК китайским студентам о том, что они должны вернуть долг своей родине. Также существует сеть китайских профессиональных ассоциаций и гильдий, половина из которых открыто признают, что участвуют в передаче технологий.

В Главе 13 Эльза Каниа и Питер Вуд анализируют приобретение иностранных технологий Народно-освободительной армией Китая. Они удачно подмечают, что часто при внешне невинной покупке коммерческих технологий упускается их возможное двойное назначение, что позволяет их использовать в военных целях. Еще более важна передача конструкторских и производственных методик, которые также могут иметь военное применение. Простое владение технологией еще не дает вам понимания, как воспроизвести ее. В очередной раз авторы указывают на практику отправки студентов за границу для обучения и проведения исследований в критически важных для Китая областях.

В Главе 14 «Иностранные технологии и надзирающее государство» Далия Питерсон пишет о том, как Китай использует приобретение компаний для создания самой бесцеремонной в современной истории системы наблюдения за собственными гражданами. Вызывает еще большую обеспокоенность то, что Китай применяет полученные на Западе технологии ИИ и чипов для расширения своих возможностей вести наблюдение за людьми.

Исследование, проведенное в Главе 15 Алексом Йоске и Стоффом, заслуживает того, чтобы стать отдельной книгой. Авторы объясняют, какую роль в комбинированной стратегии играет «Отдел работы Объединенного фронта». Состоящая из партийных и государственных институтов, эта организация просто устраивает облавы на талантливых людей. Мишенями становятся этнические меньшинства, религиозные группы, крупные бизнесмены и в широком смысле китайская диаспора. Важный вывод: «Объединенный фронт» имеет присутствие в большинстве развитых стран с целью способствовать приобретению технологий.

Последние две главы посвящены более сложным темам. Глава 17 «Китайские студенты, стипендии и американские инновации», также написанная Пуглиси, рассказывает о трудностях, связанных с тем, как принять студентов и при этом не открыть дверь для создания возможностей для кражи научных исследований и технологий. В Главе 18 Мулвенон, Татлоу и Йоске рассматривают ответные шаги Запада. И хотя есть определенный успех в ужесточении контроля за потоками технологий, книга четко указывает, что еще многое предстоит сделать.

Мы настойчиво рекомендуем прочитать эту антологию. Каждая глава содержит большое количество сносков, обладает высоким академическим качеством, но при этом легко читается. Возможно, главный вывод состоит в том, что западная демократия, личные свободы и умеренный государственный контроль создают идеальную систему для эксплуатации. И тут возникает вопрос: не пора ли Западу разработать «комбинированную систему инноваций», которая будет ограничивать использование его технологий против него же самого? □

Курсы очного обучения в Центре им. Маршалла

Democratia per fidem et concordiam

Демократия через доверие и дружбу

Отдел регистрации

George C. Marshall European Center for Security Studies
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Germany
Телефон: +49-8821-750-2327/2229/2568
Факс: +49-8821-750-2650

<https://www.marshallcenter.org>
registrar@marshallcenter.org

Порядок регистрации

Европейский центр исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла не принимает заявлений напрямую. Заявления на все курсы должны поступать через соответствующее министерство и посольства США или ФРГ в стране проживания кандидата. Тем не менее, отдел регистрации слушателей готов помочь кандидатам инициировать процесс. Запрос можно направить по электронному адресу: registrar@marshallcenter.org

Обновленное расписание курсов выставлено на вебсайте Центра им. Маршалла

ПРОГРАММА ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ППИБ)

Основной курс очного обучения Центра им. Маршалла охватывает такие сферы, как политика безопасности, вопросы обороны, международные отношения, включая международное право и борьбу с терроризмом. Основной темой, рассматриваемой на протяжении всей программы, является необходимость международного, межведомственного и междисциплинарного сотрудничества.

ПРОГРАММА «БОРЬБА С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ» (БТОП)

В центре внимания этой программы очного обучения находятся угрозы национальной безопасности, исходящие от контрабандных операций и других преступлений. Курс рассчитан на правительственных и государственных чиновников и практических работников, которые занимаются разработкой политики, правоохранительной и разведывательной деятельностью, а также операциями перехвата.

ПРОГРАММА «ТЕРРОРИЗМ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ» (ПТВБ)

Эта программа рассчитана на государственных служащих и офицеров вооруженных сил, которые в настоящее время работают на среднем и высшем уровнях управления организаций по борьбе с терроризмом, и она содержит сведения о характере и масштабах современной террористической угрозы. Программа повысит способность слушателей бороться с последствиями терроризма на региональном уровне за счет предоставления основных знаний, которые позволят служащим органов национальной безопасности сотрудничать на международном уровне в деле борьбы с террористической угрозой.

СЕМИНАР ДЛЯ ВЫСШЕГО РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА (СВРС)

Это интенсивная программа, посвященная новым ключевым глобальным тенденциям, которые могут привести к появлению новых точек зрения, концепций и совместных обсуждений, а также возможных решений. Программа предназначена для высшего офицерского состава, дипломатов высокого ранга, послов, министров, заместителей министров и парламентариев. СВРС состоит из официальных презентаций, проводимых высшими должностными лицами и признанными специалистами, с последующим всесторонним обсуждением в семинарских группах.

ПРОГРАММА ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ (ПВКБ)

Курс посвящен тому, как решать проблемы киберпространства в соответствии с основополагающими ценностями демократического общества. Это нетехническая программа, которая помогает участникам понять характер и масштабы современных угроз.

СЕМИНАР ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (СРБ)

Цель семинара – систематический анализ характера отдельных кризисов, влияния региональных субъектов, а также воздействия международных мер помощи.

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ

Кристофер Бурелли

Директор программ для выпускников
тел +49-(0)8821-750-2706
christopher.burelli@marshallcenter.org

Языки: английский, словацкий, итальянский, немецкий

Специалисты по связям с выпускниками

Андреа Благоевич

Западные Балканы,
Франкоговорящая Африка

Языки: английский,
сербо-хорватский

тел + 49-(0)8821-750-2291
andrea.blagojevic@marshallcenter.org

Донна Джанка

Северная и Южная Америка, англоговорящая
Африка, Восточные Балканы, Монголия;
специалист по борьбе с транснациональной
организованной преступностью (БТОП)

Языки: английский, немецкий

тел + 49-(0)8821-750-2689
nadonya.janca@marshallcenter.org

Марк Джонсон

Восточная Европа, Кавказ,
Центральная Азия;
Специалист по кибервопросам

Языки: английский, русский,
французский

тел + 49-(0)8821-750-2014
marc.johnson@marshallcenter.org

Фрэнк Льюис

«Вышеградская четверка»,
Прибалтика, Ближний Восток, Южная
и Восточная Азия; специалист по
противодействию терроризму

Языки: английский, немецкий

тел + 49-(0)8821-750-2112
frank.lewis@marshallcenter.org

Йохен Рихтер

Западная Европа

Языки: немецкий, английский

тел + 49-(0)8821-750-2814
jochen.richter@marshallcenter.org

mcalumni@marshallcenter.org

В следующем выпуске журнала «per Concordiam»:

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ДВОЙНОЙ ОБЪЕМ ОНЛАЙН

1) Читайте новые и старые выпуски «per Concordiam»:

<https://perconcordiam.com>

ПОДАТЬ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Направляйте статьи и отзывы на:
editor@perconcordiam.org

ПОДПИСАТЬСЯ

Если Вы хотите подписаться на **БЕСПЛАТНУЮ** доставку журнала «per Concordiam», пожалуйста, свяжитесь с нами по электронной почте
editor@perconcordiam.org

НАЙТИ НАС ОНЛАЙН

Цифровая версия: <https://perconcordiam.com>
Фейсбук: <https://www.facebook.com/PerConcordiam>
X: https://www.X.com/per_concordiam
Центр им. Маршалла: <https://www.marshallcenter.org>
GlobalNET портал: <https://members.marshallcenter.org>

2) Еженедельно получайте самые свежие новости о *глобальной безопасности*:

transnational
weekly
<https://globalnetplatform.org/gcmc>

